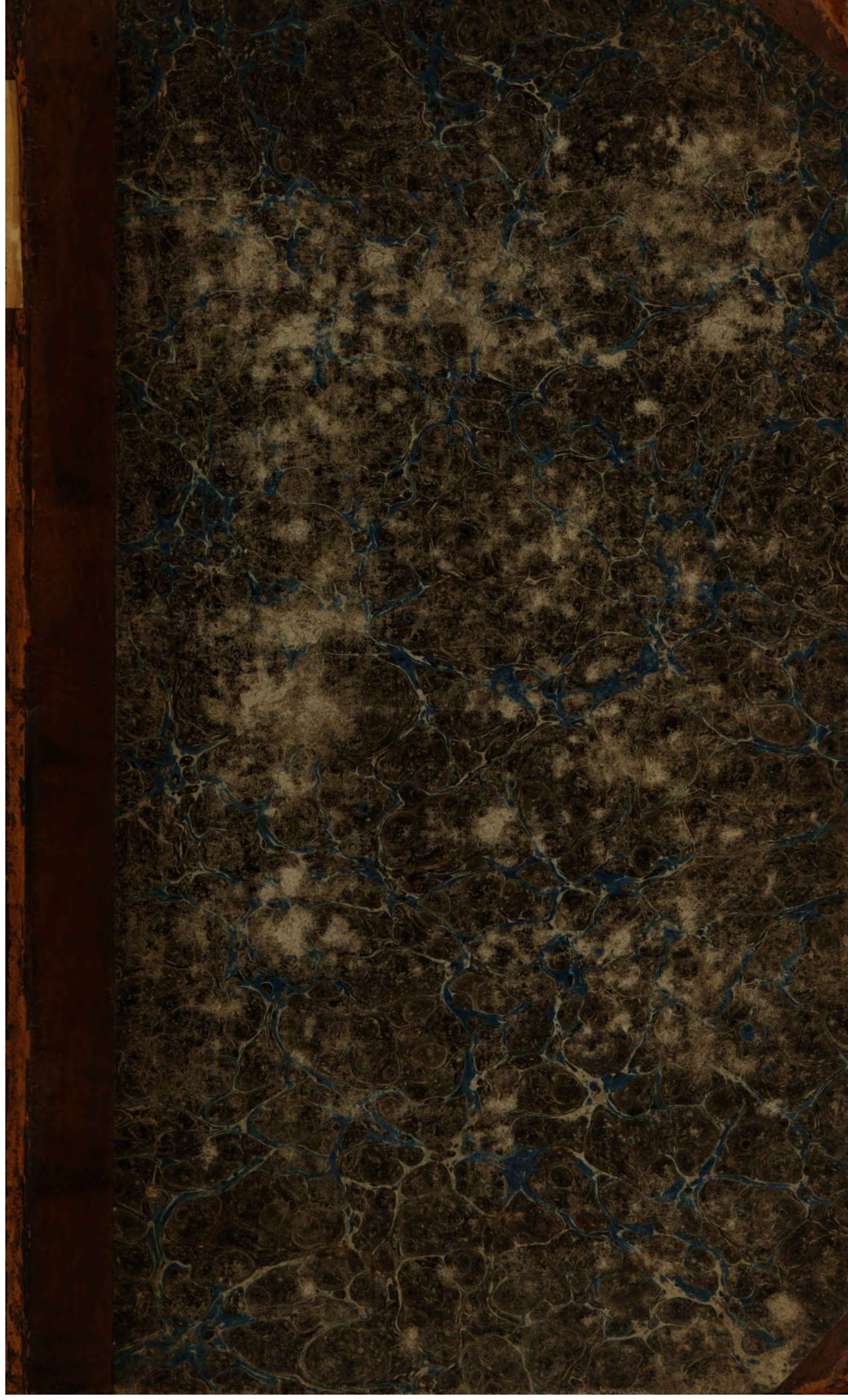
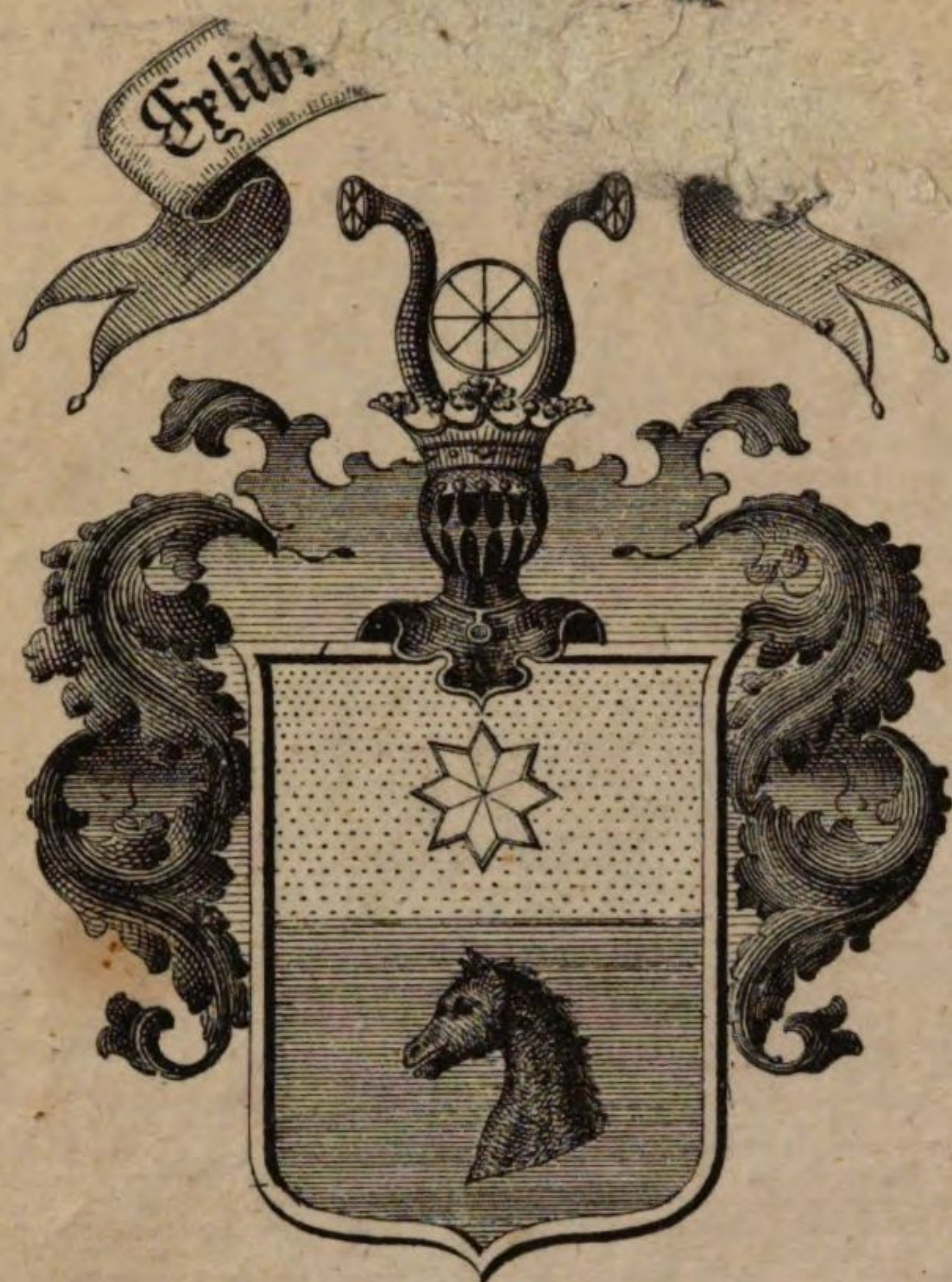

P. o. russ. 114^h (1)

а Русск. Словесн:

№ 843

№ 1542

х

СОЧИНЕНІЯ

Д. И. ФОНЪ ВИЗИНА.

Тф 186/50072

ГОРЬКИ

Д. Н. ПОЛКОВНИКОВ

Съ Картины писанной въ Римѣ.

Гра. Е. Скотниковъ въ Москвѣ 1829.

ДЕНИСЪ ИВАНОВИЧЪ ФОНЪ ВИЗИНЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

Д. И. ФОНЪ ВИЗИНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено
было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.
Москва, 1829 года Сентября 13 дня. Ценсоръ
Сергей Глинка.

1.
Bayerische
Staatsbibliothek
München

Изданіе Книгопродавца Салаева.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я.

Принадлежащая къ сей части сшашья, подъ названіемъ: *Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Д. И. фонъ Визина*, сославляемая Княземъ П. А. Вяземскимъ, коей начало было уже напечатано въ Литшерапурной Газетѣ, издаваемой Барономъ Дельвигомъ, за неполученіемъ нѣкоторыхъ біографическихъ матеріаловъ, обѣщанныхъ автору, еще не окончена; почему Издашель, не желая замедлять выдачи первыхъ двухъ частей, рѣшился означенную сшашью выдать особо. Господа Подписавшіеся получаютъ оную безденежно немедленно по опещаніи, особою брошюркою.

И. С.

Общее желаніе всѣхъ любителей
Русской Словесности, согласное и съ
моимъ собственнымъ, видѣшь издан-
ными вмѣстѣ всѣ сочиненія покойнаго
Дениса Ивановича фонъ Визина, по-
будило меня просить Господъ Наслѣд-
никовъ сего знаменишаго Писателя о
правѣ на печатаніе сихъ сочиненій.
Они не только охотно на сіе согласи-
лись, но еще и обѣщались доставить
мнѣ изъ сочиненій его все то, что
могущъ отыскать въ оставшихся по-
слѣ него бумагахъ и что никогда не
было напечатано, пребуя ошъ меня,
по безкорыстію своему, единственно
того, чтобы сочиненія сіи были изда-
ны какъ можно въ лучшемъ видѣ и со-
отвѣтствововали славѣ, доспойно заслу-
женной ихъ родсвенникомъ; и сверхъ
того, чтобы внесено было ошъ меня
денегъ тысячу рублей по назначенію

ихъ въ пользу двухъ Уѣздныхъ училищъ Московской Губерніи. Долго спарался я собрать разбросанные по разнымъ стариннымъ журналамъ сочиненія Дениса Ивановича, и успѣлъ наконецъ составить изъ нихъ, вмѣстѣ съ полученными отъ Господъ Наслѣдниковъ рукописными, четыре тома. Нѣкоторыя прежде сего напечатанныя и рукописныя приписываемыя ему сочиненія и переводы не помѣщены съ общаго нашего согласія въ семъ изданіи по тому токмо, что не оказалось вѣрныхъ доказательствъ, чтобы онъ былъ ихъ Авторъ; нѣкоторыя же были плоды незрѣлаго таланта, или — какъ самъ Авторъ говорилъ — *грѣхи его юности*.

Можетъ быть нѣкоторымъ изъ Читателей слогъ писемъ Дениса Ивановича, помѣщенныхъ во второй части, а особливо писанныхъ имъ къ сестрѣ его О. И. А., покажется не слишкомъ выработаннымъ; въ оправданіе сего сказать можно то, что письма сіи пи-

саны были имѣ къ родспвенницѣ, безѣ всякаго съ его стороны припязанія на красоту слога, и онѣ никакѣ не думалѣ когда-либо ихѣ печашахѣ и издахѣ въ свѣтѣ; нами же помѣщены онѣ въ семѣ собраніи пошому, что содержаніе ихѣ довольно занимашельно. Что же касаетсѣ до ошибокѣ, вкравшихсѣ въ сіи письма, особенно въ иносстранныхѣ словахѣ, сіе произошло отѣ того, что списки для печашанія оныхѣ должно было брахѣ съ подлинныхѣ собственноручныхѣ писемѣ Дениса Ивановича, кошорый писалѣ, какѣ то и видно изѣ приложеннаго ко второй же части снимка съ письма его къ Я. И. Булгакову, очень мѣлко и связно, шакѣ что въ иныхѣ мѣсцахѣ почти никакѣ разобрахѣ было невозможно; отѣ чего неминуемо и произошли нѣкошорыя погрѣшности въ печашахѣ.

Извѣсшый Писашель нашѣ, Князь Пешрѣ Андреевичѣ Вяземскій, по благосклонности своей ко мнѣ, согласился приняхѣ на себя шрудѣ написашѣ

жизнеописаніе Д. И. фонъ Визина, которое здѣсь и прилагается. Обращаясь теперь къ самому изданію сочиненій Дениса Ивановича фонъ Визина, нужнымъ почишаю сказать, что находя себя по обстоятельству въ невозможности присупить къ напечатанію оныхъ, я уступилъ право, данное мнѣ на нихъ Господами Наслѣдниками, здѣшнему книгопродавцу И. Г. Салаеву, съ условіемъ, дабы при печатаніи ихъ соблюдено было все то, чего они отъ меня требовали, что онъ и обязался исполнишь во всей точности. Теперь остаеся мнѣ желать только, чтобы сіе изданіе, столь долгое время по разнымъ причинамъ замедленное, удовлетворило вполнѣ ожиданіямъ публики и всѣхъ Любителей Русской Словесности, и соотвѣтствовало бы славію нашего знаменитаго Писателя.

Пл. . . . ъ Бек. . . . ъ.

БРИГАДИРЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Бригадиръ.

Бригадирша.

Иванушка, сынъ ихъ.

Совѣтникъ.

Совѣтница, жена его.

Софья, дочь Совѣтника.

Добролюбовъ, любовникъ Софьи.

Слуга Совѣтника.

Дѣйствіе въ домѣ Совѣтника.

БРИГАДИРЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ комнату убранную, деревенски; Бригадиръ, въ сюршукъ, ходитъ и куритъ табакъ; сынъ его въ дезабилье, кобеняся, пьетъ чай; Совѣшникъ въ казакинъ смотритъ въ календарь. По другую сторону стоитъ столъ съ чайнымъ приборомъ, подлѣ котораго сидитъ Совѣшница въ дезабилье и корнетъ, и, жемадяся, чай разливаешь. Бригадирша сидитъ одалъ и чулокъ вяжетъ, Софья также сидитъ одалъ и шьетъ въ шамбуръ.

Совѣтникъ (смотря въ календарь).

Такъ ежели Богъ благословишь, то двадцать шестое число быть свадьбѣ.

Сынъ.

Hélas !

Бригадиръ.

Очень изрядно, доброй сосѣдъ. Мы хоша другъ друга и недавно узнали, однако это не помѣшало мнѣ, проѣзжая изъ Пешербурга домой, захватъ къ вамъ въ деревню съ женою и сыномъ. Такой Совѣтникъ, какъ ты,

достоинъ , бытъ другомъ опъ арміи Бригадиру , и я началъ уже со всѣми вами обходиться безъ чиновъ.

С О В Ѣ Т Н И Ц А .

Для насъ, сударь, фасоны не нужны. Мы сами въ деревнѣ обходимся со всѣми безъ церемоніи.

Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Ахъ ! мапъ моя ! да какая церемонія междъ нами, когда (*указывая на Совѣтника*) хочеть онъ выдать за нашего Иванушку дочъ свою , а ты свою падчерицу , съ Божіимъ благословеніемъ ? а чѣмъ лучше на него , Господа , положишься было можно , то даете вы ей и родителъское свое награжденіе. На что шутъ церемонія ?

С О В Ѣ Т Н И Ц А .

Ахъ ! сколь счастлива дочъ наша ! она идетъ за того , копорой былъ въ Парижѣ. Ахъ , радость моя ! я довольно знаю , каково жить съ тѣмъ мужемъ , копорой въ Парижѣ не былъ.

С Ы Н Ъ

(*вслушавшись приподнимаетъ шишку колпака*).

Madame ! я благодарю васъ за вашу учтивость. Признаюсь , что я хотѣлъ бы имѣть и самъ такую жену , съ копорою бы я говорить не могъ инымъ языкомъ кромѣ Французскаго. Наша жизнь пошла бы гораздо счастливѣе.

Б р и г а д и р ш а .

О! Иванушко! Богъ милоспивъ. Вы конечно станете жить лучше нашего. Ты, слава Богу, въ военной службѣ не служилъ, и жена твоя не будетъ ни таскаться по походамъ безъ жалованья, ни отвѣчать дома за то, чѣмъ въ спорою мужа раздразили. Мой Игнашій Андреевичъ вымѣщаль на мнѣ вину каждого рядового.

Б р и г а д и р ь .

Жена, не все ври, что знаешь.

С о в ѣ т н и к ъ .

Полно сосѣдушко. Не грѣши ради Бога. Не гнѣви Господа. Знаешь ли ты, какую разумную сожигельницу имѣешь? Она годится быть Коллегіи Президентомъ. Вошь какъ премудра Акулина Тимоѣевна!

Б р и г а д и р ь .

Премудра! вошь на, сосѣдушко! Ты, жалуя насъ, такъ говоришь изволишь, а мнѣ кажется, будто премудрость ея очень на глупость походитъ. Иное дѣло твоя Авдошья Пошапьевна. О! я сказать ей могу, въ глаза и за глаза, что ума у нея цѣлая палата. Я мущина и Бригадиръ, однако ей-ей радъ бы потерять всѣ мои папеншы на чины, которые купилъ я кровію моею, лишь бы только имѣлъ разумъ ея Высокородія.

Сынъ.

Dieu ! Сколько прекрасныхъ комплиментовъ, бапюшко ! тещь ! мапушка ! теща ! А сколько умовъ — голова головы лучше.

Совѣтникъ.

А я могу и о тебѣ такъ же сказать , дорогой зяпюшко , что въ тебѣ путь будешь. Прилежи только къ дѣламъ , чипай больше.

Сынъ.

Къ какимъ дѣламъ ? что чипать ?

Бригадиръ.

Чипать ? Арпикуль и Успавъ военной ; не худо прочесть также Инспрукцію межевую молодому человѣку.

Совѣтникъ.

Паче всего изволь чипать Уложеніе и указы. Кто ихъ , будучи судьей , шолковашъ умѣетъ , шопъ , другъ мой зяпюшко , нищимъ бытъ не можешъ.

Бригадирша.

Не худо пробѣжашъ также и мои расходныя тешрадки. Лучше плушы люди тебя не обманушъ. Ты шамо не дашь уже пяши копеекъ , гдѣ надобно дать чешыре копейки съ денежкой.

Совѣтница.

Боже тебя сохрани опъ того , чшобъ голова швоя наполнена была инымъ чѣмъ , кромѣ

любезныхъ романовъ ! Кинь, душа моя, всё на свѣтъ науки. Не повѣришь , какъ такія книги просвѣщаютъ. Я, не читавъ ихъ, рисковала бы оспаться на вѣки дурую.

Сынъ.

Madame , вы говорите правду. O ! vous avez raison. Я самъ кромѣ романовъ ничего не читывалъ , и для того - то я таковъ , какъ вы меня видите.

Софья (вѣ сторону).

Для того - та ты и дуракъ.

Сынъ.

Mademoiselle, что вы говорите изволите ?

Софья.

То, что я о васъ думаю.

Сынъ.

А что бы это было ? je vous prie, не льстите мнѣ.

Совѣтникъ.

Оставь ее, зяпюшко. Она , не знаю о чемъ-то , съ ума сходитъ.

Бригадиръ.

О ! это пройдетъ. У меня жена передъ свадьбою недѣли полторы безъ ума шаталась; однако послѣ того лѣтъ десятокъ съ при въ такомъ совершенномъ благоразуміи здравствуетъ , что никто того и примѣнить не можеть , чтобъ она когда нибудь была умнѣе.

Б р и г а д и р ш а.

Дай Богъ тебѣ, батюшко, здоровье! Продли Богъ долгіе твои вѣки! а я, съ тобой живучи, ума не пошеряла.

С о в ѣ т н и к ѣ.

Всеконечно, и мнѣ весьма пріятно, что дочь моя имѣть будетъ такую благоразумную свекровь.

С о в ѣ т н и ц а (вздыхаетъ).

Для чего моей падчерицѣ и не быть вашею снохой? Мы всѣ дворяне. Мы всѣ равны.

С о в ѣ т н и к ѣ.

Она правду говоритъ. Мы равны почти во всемъ. Ты, любезный другъ и свать, точно то въ военной службѣ, что я въ шпажской. Тебѣ еще до бригадирства распроломали голову; а я до совѣтничества въ Москвѣ ослѣпъ въ Коллегіи. Въ утѣшеніе осмалось только то, что меня благословилъ Богъ достаточкомъ, копорой нажилъ я въ силу указовъ. Можешь быть, я имѣлъ бы свой кусокъ хлѣба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетовъ, манжешъ и прочихъ вздоровъ, не служащихъ ни къ временному, ни къ вѣчному блаженству.

С о в ѣ т н и ц а.

Не ужели ты меня моповкой называешь, батюшко? опомнись. Полно скиляжничаешь. Я

капабельна съ побою развеспись, ежели ты еще меня такъ шпепишь спанешь.

С О В Ъ Т Н И К Ъ.

Безъ власи Создателя и Свяшйшаго Синода развеспись намъ не возможно. Вотъ мое мнѣніе. Богъ сочешашъ, человекъ не разлучашъ.

С Ы Н Ъ.

Развѣ въ Россіи Богъ въ такія дѣла мѣшаеся? По крайней мѣрѣ, государи мои, во Франціи онъ оставилъ на людское произволеніе — любить, измѣнять, жениться и разводиться.

С О В Ъ Т Н И К Ъ.

Да то во Франціи, а не у насъ правовѣрныхъ; нѣтъ, дорогой зять! какъ мы, такъ и жены наши всѣ въ руцѣ Создателя. У него всѣ власы главы нашея изочтены сущъ.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Вѣдь вотъ, Игнашій Андреевичъ, ты меня часто ругаешь, что я то и дѣло деньги да деньги считаю. Какъ же это? самъ Господь волоски наши считашъ изволишь, а мы, рабы его, мы и деньги считашъ лѣнимся, деньги, которыя такъ рѣдки, что цѣлой парикъ изочтенныхъ волосовъ насилу алпынь за тридцать достать можно.

Б р и г а д и р ъ .

Враки. Я не вѣрю, чѣмъ волосы были у всѣхъ считаны. Недиво, что наши сочтены. Я Бригадиръ, и ежели у пѣши классовъ волосъ не считаютъ, такъ у кого же и считать ихъ Ему?

Б р и г а д и р ѣ .

Не грѣши, мой батюшко, ради Бога. У Него генералишестъ, штабъ и оберъ-офицеры въ одномъ рангѣ.

Б р и г а д и р ъ .

Ай, жена! я тебѣ говорю не вступайся. Или я скоро сдѣлаю то, что и впрямъ на швоей головѣ нечего считать будетъ. Какъ бы ты Бога-ша узнала побольше, такъ бы ты такой пустоши и не болшала. Какъ можно подумашъ, что Богу, которой все знаешъ, не извѣстенъ будто нашъ табель о рангахъ? Стыдное дѣло.

С о в ѣ т н и ц а .

Оставыше такіе разговоры. Развѣ не лѣзя о другомъ дискутировать? Выбрали такую серьезную матерію, которой я не понимаю.

Б р и г а д и р ъ .

Я и самъ машушка не говорю того, чѣмъ забавно было спорить о такой матеріи, которая не принадлежитъ ни до экзерциціи, ни до баталій, и ничего такого, чѣмъ . . .

С О В Ъ Т Н И К Ъ .

Что бы по крайней мѣрѣ хотя служило къ должностнѣ судьи, испца или опвѣщчика. Я самъ, правду сказать, не охотно говорю о томъ, о чемъ разговаривая не можно сослаться ни на указы, ни на Уложение.

Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Мнѣ самой скучны тѣ рѣчи, отъ которыхъ нѣтъ никакого барыша. (Къ Совѣтницѣ) Перемѣнимъ, свѣтъ мой, рѣчь. Пожалуй скажи мнѣ, что у васъ идетъ людямъ, заспольное или деньгами? сею ли овесъ ѣдятъ лошади, или купленной?

С Ы Н Ъ .

C'est plus intéressant.

С О В Ъ Т Н И Ц А .

Шушишь, радость. Я почему знаю, что ѣстъ вся эта скопина?

С О В Ъ Т Н И К Ъ (къ женѣ).

Не спыди меня. Мапушка Акулина Тимоеевна! люди наши ѣдятъ заспольное. Не прогнѣвайся на жену мою. Ей до того дѣла нѣтъ, хлѣбъ и овесъ я самъ выдаю.

Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Такъ то у меня мой Игнапій Андреевичъ, ему ни до чего дѣла нѣтъ. Я одна хожу въ анбары.

СОВѢТНИКЪ (вѣ сторону).

Сокровище, а не женщина! какія у нея медошочивыя уста. Послушай ея только, такъ рабъ грѣха и будешь: не лѣзя не прельстись.

БРИГАДИРЪ.

Что ты это говоришь, свать? (Вѣ сторону) Здѣшняя хозяйка не моей бабѣ чета.

СОВѢТНИКЪ.

Хвалю разумное попеченіе швоей супруги о домашней экономіи.

БРИГАДИРЪ.

Благодаренъ я за ея экономію. Она для нея больше думаетъ о домашнемъ скопѣ, нежели обо мнѣ.

БРИГАДИРША.

Да какъ же, мой бапюшко? вѣдь скопъ самъ о себѣ думать не можетъ. Такъ не надобно ли мнѣ о немъ подумать? ты, кажешься, и поумнѣе его, а хочешь, чшобы я за шобою присматривала.

БРИГАДИРЪ.

Слушай жена. Мнѣ все равно, съ дуру ли ты врешь, или изъ ума; только я тебѣ при всей честной компаніи сказываю, чшобъ ты больше рта не отворяла. Ей! ей! будешь худо.

СЫНЪ.

Mon père! не горячись.

Б р и г а д и р ь .

Что не горячишься ?

С ы н ь .

Mon père ! я говорю не горячишься.

Б р и г а д и р ь .

Да перваго - то слова , чортъ те знаешь , я не разумью.

С ы н ь .

Ха, ха, ха, ха, теперь я спалъ виновашъ въ томъ , что вы по Французски не знаете.

Б р и г а д и р ь .

Экъ онъ горло - ша распустилъ. Да ты , смысла по Русски для чего мѣлишь то , чего здѣсь не разумьютъ?

С о в ѣ т н и ц а .

Полно , сударь. Развѣ вашъ сынъ долженъ говоритъ съ вами только тѣмъ языкомъ , которой вы знаете?

Б р и г а д и р ь .

Башюшко , Игнапій Андреевичъ , пусть Иванушко говоритъ какъ хочешъ. По мнѣ все равно. Иное говоритъ онъ кажется и по Русски , а я , какъ умереть , ни слова не разумью. Что и говоритъ? ученье свѣтъ , неученье тьма.

С о в ѣ т н и к ь .

Конечно , мапушка ! Кому Богъ открылъ грамону , такъ надъ тѣмъ и сіяетъ благо-

дать Его. Нынѣ, слава Богу, не прежни времена. Сколько грамошей у насъ развелось: и то то вѣдь кому Господь откроешь. Прежде бывало, кто писывали хорошо по Русски, такъ тѣ знавали Грамматику; а нынѣ никто ея не знаетъ, а всѣ пишутъ. Сколько у насъ исправныхъ секретарей, которые экстракты сочиняють безъ Грамматики, любо дорого поглядѣть! У меня на примѣтъ есть одинъ, который чпо когда напишетъ, такъ иной ученый и съ Грамматикою во вѣки того разумѣть не можетъ.

БРИГАДИРЪ.

На что, свать, Грамматика? я безъ нея дожилъ почти до шестидесяти лѣтъ, да и дѣшей взвелъ. Вотъ уже Иванушкѣ гораздо за двадцать; а онъ, въ доброй часъ молвитъ, въ худой помолчатъ, и не слыхивалъ о Грамматицѣ.

БРИГАДИРША.

Конечно, Грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, такъ вѣдь ее купить еще надобно, заплашишь за нее гривенъ восемь, — а выучишь ли, нѣтъ ли, Богъ знаетъ.

СОВѢТНИЦА.

Чортъ меня возми, ежели Грамматика къ чему нибудь нужна, а особливо въ деревнѣ. Въ городѣ по крайней мѣрѣ изорвала я одну на папильѣшны.

Сынъ.

J'en suis d'accord, на что Грамматики? я самъ писывалъ тысячу билъеду, и мнѣ кажется, что свѣтъ мой, душа моя, adieu maieine, можно сказать, не заглядывая въ Грамматику.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТѢЖЕ и СЛУГА.

СЛУГА.

Господинъ Добролюбовъ пріѣхалъ изво-
лилъ.

Софья (въ сторону).

Боже мой! онъ пріѣхалъ; а я невѣста
другому.

Совѣтникъ.

Пойдемъ же на встрѣчу сына друга мое-
го и погуляемъ съ нимъ по саду.

Бригадиръ (къ Совѣтницѣ).

Не изволише ли и вы проходитешься?

Совѣтница.

Нѣтъ, сударь, я останусь здѣсь. Мнѣ сынъ
вашъ сдѣлаетъ компанію.

Сынъ.

De tout mon coeur, я съ вами наединѣ бытъ
радъ.

С О В Ъ Т Н И К Ъ (къ Бригадиршѣ).

Вы, мамушка, не изволише ли также прогуляться?

Б Р А Г А Д И Р Ш А.

Изволь, изволь, мой батюшка.

С О В Ъ Т Н И Ц А (Софьѣ).

А ты по крайней мѣрѣ сдѣлай компанію своей свекрови.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

С О В Ъ Т Н И Ц А , С Ы Н Ъ .

С Ы Н Ъ (садится очень близко Совѣтницы).

Мнѣ кажется, сударыня, что вашъ сожитель не больше свѣшу знаетъ, сколько для опсставнаго Совѣтника надобно.

С О В Ъ Т Н И Ц А .

Вы правду сказали: онъ ни съ кѣмъ въ жизнь свою не обходился, какъ съ секретарями и подьячими.

С Ы Н Ъ .

Онъ, я вижу, походитъ на моего батюшку, который въ свой вѣкъ разумныхъ людей бѣгалъ.

С О В Ъ Т Н И Ц А .

Ахъ, радость моя! Мнѣ мило твое чистосердечіе. Ты не щадишь опца своего! вошъ прямая добродѣтель нашего вѣка.

Сынъ.

Чортъ меня возьми, ежели я помышляю его менажировать.

Совѣтница.

Въ самомъ дѣлѣ, жизнь моя, мнѣ кажется онъ не умнѣе моего мужа, котораго глупѣе на свѣшѣ и бывающъ, однако очень рѣдко.

Сынъ.

Вашъ резонеманъ справедливъ. Скажите жъ, сударыня, что вы думаете о моей машери.

Совѣтница.

Какъ, радостъ! Въ глаза мнѣ это тебѣ сказать совѣспно.

Сынъ

Пожалуй говори, что изволишь. Я индиферанъ во всемъ томъ, что надлежитъ до моего опца и машери.

Совѣтница.

Не правда ли, что она свѣшъ знаетъ столько же, сколько вашъ батюшка?

Сынъ.

Dieu! Какой вы знапокъ въ людяхъ! Вы, можно сказать, людей насквозь пронизаете. Я вижу, что надобно объ этомъ говорить безо всякой диссимюляціи, (вздохнувъ) и такъ вы знаете, что я пренесчастливой человекъ. Живу уже двадцать пять лѣтъ,

и имѣю еще опца и мать. Вы знаете, каково жить и съ добрыми опцами; а я, чорпъ меня возьми, я живу съ живошными.

С о в ѣ т н и ц а.

Я сама спражду, душа моя, опъ моего урода. Мужъ мой прямая приказная спрока. Я живу нѣсколько лѣтъ съ нимъ здѣсь въ деревнѣ, и клянусь тебѣ, что всѣ способы къ опмщенію до сего времени у меня опняты были. Всѣ сосѣди наши такіе неучи, такіе скопы, которые сидятъ по домамъ обнявшись съ жѣнами. А жѣны ихъ, ха, ха, ха, ха, жены ихъ не знаютъ еще и до сихъ поръ, что это — дезабилье, и думаютъ, что будто можно прожить на семь свѣтъ въ полшлафрокъ. Онъ, душа моя, ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о споловыхъ припасахъ: прямыя свиньи....

С ы н ѣ.

Pardieu! по этому мать моя годишся въ число вашихъ сосѣдокъ; а давно ли вы живете съ такою тварью?

С о в ѣ т н и ц а.

Мужъ мой пошелъ въ опспавку въ помъ году, какъ вышелъ указъ о лихоимствѣ. Онъ увидѣлъ, что ему въ Коллегіи дѣлать стало нечего, и для того повезъ меня мучить въ деревню.

Сынъ.

Которую конечно нажилъ до указа.

Совѣтница.

При всемъ томъ онъ скупъ какъ камень.

Сынъ.

Или какъ моя мапушка. Я безъ лести могу сказать о ней, что она за рубль рада вытерпѣть горячку съ пятнами.

Совѣтница.

Мой уродъ при всемъ томъ ужасная ханжа, не пропускаетъ ни обѣдни, ни заупрени и думаетъ, радость моя, что будто Богъ сполько комплезанъ, что онъ за всеобщую проспишь ему по, что днемъ наворовано.

Сынъ.

Напрошивъ того мой отецъ, кромѣ зари, никогда не маливался. Онъ, сказывающъ, до женидѣбы не вѣрилъ, что и чортъ есть; однако, женися на моей мапушкѣ, скоро повѣрилъ, что нечистой духъ экзиспируетъ.

Совѣтница.

Перемѣнимъ рѣчь, je vous en prie: мои уши терпѣть не могутъ слышать о чертяхъ и о тѣхъ людяхъ, которые споль много на нихъ походяшъ.

Сынъ.

Madame! скажите мнѣ, какъ вы ваше время проводите?

Совѣтница.

Ахъ, душа моя, умираю съ скуки. И если бы поупру не сидѣла я часовъ трехъ у туалета, то могу сказать умереть бы все равно для меня было; я тѣмъ только и дышу, что изъ Москвы присылаютъ ко мнѣ не рѣдко головные уборы, которые я то и дѣло надѣваю на голову.

Сынъ.

По моему мнѣнію, кружева и блонды составляютъ головѣ наилучшее украшеніе. Педанты думаютъ, что это вздоръ, и что надобно украшать голову снупри, а не снаружи. Какая пуспоща! чортъ ли видитъ то, что скрыто? а наружное всякъ видитъ.

Совѣтница.

Такъ, душа моя: я сама съ тобою однихъ сантиментовъ; я вижу, что у тебя на головѣ пудра, а есть ли что въ головѣ, того, чортъ меня возьми, примѣшить не могу.

Сынъ.

Pardieu, конечно этого и никто примѣшить не можетъ.

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Послѣ шуалепа лучшее мое препровождение въ помѣ, что я загадываю въ карты.

С ы н ъ.

Вы знаете загадывать, grand Dieu! я самъ могу назваться пророкомъ. Хопите ли, чтобъ показалъ я вамъ мое искусство?

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Ахъ, душа моя! ты одолжишь меня чрезвычайно.

С ы н ъ

(придвинувъ столикъ съ картами).

Сперва вы мнѣ отгадайте, а шамъ я вамъ.

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Съ радостью. Изволь загадывать короля и даму.

С ы н ъ (подумавъ).

Загадалъ.

С О В Ъ Т Н И Ц А (раскладываетъ карты).

Ахъ! что я вижу! свадьба! (вздыхаетъ) король женился.

С ы н ъ.

Боже мой! онъ женился! что мнѣ этого несноснѣе!

С О В Ъ Т Н И Ц А.

А дама его не любитъ....

С ы н ъ.

Чортъ меня возьми, ежели и я люблю. Нѣтъ, нѣтъ силъ болѣе терпѣть! Я загадалъ

о себѣ. Ah Madame! или вы не видите того, что я женишься не хочу?

С О В ъ Т Н И Ц А (вздыхая и жеманясь).

Вы женишься не хотите? Развѣ падчерица моя не довольно плѣнила ваше сердце? Она столько постоянна!

С ы н ъ.

Она постоянна!... О верхъ моего несчастія! Она еще и постоянна! Клянусь вамъ, что ежели я это въ ней, женюсь, примѣчу, то ту же минушу разведусь съ нею. Постоянная жена во мнѣ ужасъ производитъ. Ah Madame! Ежели бѣ вы были жена моя, я бы вѣкъ не развелся съ вами.

С О В ъ Т Н И Ц А.

Ахъ, жизнь моя! Чего не можешь быть, начпо о томъ терзаться? Я думаю, что и ты не наскучилъ бы мнѣ лишними прешензіями.

С ы н ъ.

Позволь теперь, Madame, отгадать мнѣ что нибудь вамъ. Задумайте и вы короля и даму.

С О В ъ Т Н И Ц А.

Очень хорошо: король префовой и кѣровая дама.

С ы н ъ (разложивъ карты).

Король смертно влюбленъ въ даму.

СОВѢТНИЦА.

Ахъ! что я слышу! я въ восхищеніи.
Я внѣ себя съ радости.

СЫНЪ

(посмотрѣвъ на нее съ нѣжностью).

И дама къ нему не безъ склонности.

СОВѢТНИЦА.

Ахъ, душа моя! не безъ склонности. Скажи
лучше, влюблена до безумія.

СЫНЪ.

Я бы жизнь свою, я бы тысячи жизней
отдалъ за то, чтобъ свидѣть, кто эта кѣ-
ровая дама. Вы краснѣете, вы блѣднѣете.
Конечно это....

СОВѢТНИЦА.

Ахъ, какъ несносно признаваться въ своей
пассіи!

СЫНЪ (съ торопливостію).

Такъ это вы....

СОВѢТНИЦА

(притворясь, будто послѣднее слово дорого ей стоитъ).

Я, я, сама.

СЫНЪ (вздохнувъ).

А кто это въ преблагополучной префовой
король, который возмогъ пронзить сердце
кѣровой дамы?

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Ты хочешь, чѣмъ я все вдругъ тебѣ ска-
зала.

С ы н ъ (*вставѣ*).

Такъ, Madame, такъ. Я этого хочу, и еже-
ли не я пошлѣ преблагополучной префовой
король, такъ пламень мой къ вамъ худо на-
гражденъ.

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Какъ, и ты ко мнѣ плаешь?

С ы н ъ (*кинувшись на колѣни*).

Ты кѣровая дама!

С О В Ъ Т Н И Ц А (*поднимая его*).

Ты префовой король!

С ы н ъ (*въ восхищеніи*).

О счастье! о bonheur!

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Можетъ быть ты, душа моя, и не вѣдаешь
того, что невѣста твоя влюблена въ Добро-
любова, и что онъ самъ въ нее влюбленъ
смертно.

С ы н ъ.

Ст! Ст! они идутъ. Ежели это правда, oh!
que nous sommes heureux! Намъ надобно непре-
мѣнно оставишь ихъ въ покоѣ, чѣмъ они
со временемъ въ покоѣ насъ оставили.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЕ, ДОБРОЛЮБОВЪ и СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Вы изволили здѣсь оспашься однѣ, ма-
пушка; я нарочно пришла къ вамъ для по-
го, чшобъ вамъ однѣмъ не было скучно.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

А я, сударыня, взялъ смѣлосшь прово-
дишь ее къ вамъ.

СОВѢТНИЦА.

Намъ очень здѣсь нескучно. Мы загадывали
въ каршы.

СЫНЪ.

Мнѣ, кажется, Mademoiselle, чшо вы какъ
нарочно сюда, свѣдашь о вашей свадьбѣ.

СОФЬЯ.

Чшо это значить?

СОВѢТНИЦА.

Мы загадывали о тебѣ, и если вѣрить
каршамъ, кошорыя впрочемъ никогда со-
лгать не могушь, шо бракъ швой не очень
удачень.

СОФЬЯ.

Я это знаю и безъ каршъ, мапушка.

СЫНЪ.

Вы это знаете: на что жъ вы рискуете?

Софья.

Тутъ никакого риска нѣтъ; а есть очевидная моя гибель, въ которую ведутъ меня бабушка и мапушка.

Советница.

Пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай. Ты сама знаешь, что я отъ роду того не хотѣла, чего отецъ твой хочетъ.

Сынъ.

На что такія изъясненія? (Къ Советницѣ)
Madame, мы другъ друга довольно разумѣемъ;
не хотите ли вы сойшиться съ компаніею?

Советница.

Для меня нѣтъ ничего комоднѣе свободы.
Я знаю, что все равно, имѣю ли мужа, или
быть связанной.

Сынъ

(дастъ ей знаки, чтобъ она Софью и Добролюбова
оставила).

Да развѣ вы никогда отсюда вышши не
намѣрены....

Советница.

Изволь, душа моя.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ДОБРОЛЮБОВЪ, СОФЬЯ.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Они насъ оставили однихъ. Что это значить?

СОФЬЯ.

Это значить то, что мой женихъ ко мнѣ ни мало не ревнуетъ.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

А мнѣ кажется, что и мачихъ своей не прошивно бѣ было, если бѣ своя свадьба чѣмъ нибудь разорвалась.

СОФЬЯ.

Это гораздо примѣрно. Мнѣ кажется, что мы очень несправедливы къ нимъ взошли.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Тѣмъ лучше, ежели этотъ дуракъ въ нее влюбился, да и ей проспешельно имъ плѣнисься.

СОФЬЯ.

Вразсужденіи ея кокетства очень проспешельно, и она лучшаго себѣ любовника найми конечно не можетъ; однако я жалѣю о бапюшкѣ.

ДОВОЛЮБОВЪ.

О, пожалуй о немъ не шужите. Батюшка вашъ, кажется мнѣ, съ опмѣнною нѣжно-стію глядитъ на Бригадиршу.

С О Ф Ъ Я.

Нѣтъ. Этого я не думаю. Батюшка мой конечно и для того мачихъ моей не измѣнитъ, чѣмъ не прогнѣвитъ Бога.

ДОВОЛЮБОВЪ.

Однако онъ вѣдаетъ и то, что Богъ долгошерпѣливъ.

С О Ф Ъ Я.

Ежели жъ это правда, то кромѣ Бригадирши, кажется мнѣ, будто здѣсь влюблены всѣ до одинаго.

ДОВОЛЮБОВЪ.

Правда, только розница соспоитъ въ томъ, что ихъ любовь смѣшна, позорна, и дѣлаетъ имъ безчестіе. Наша же любовь основана на честномъ намѣреніи, и доспойна того, чѣмъ всякой пожелалъ нашего счастія. Ты знаешь, что ежели бъ мой малой доспатокъ не отвратилъ опца твоего имѣнья меня своимъ, то бы я давно уже былъ тобою благополученъ.

С О Ф Ъ Я.

Я тебя увѣряла и теперь увѣряю, что любовь моя къ тебѣ кончится съ жизнію

моею. Я все предпринять готова, лишь бы только быть твоей женою. Малой твоей достатокъ меня не устрашаетъ. Я все на свѣтъ для тебя свести рада.

Д О Б Р О Л Ю Б О В Ъ.

Можешь быть и достатокъ мой скоро умножился. Дѣло мое приходитъ къ концу. Оно давно бы уже и кончилось, только большая часть судей нынче взятокъ хоща и не берутъ, да и дѣлъ не дѣлають. Вотъ для чего до сихъ поръ бѣдное мое состояніе не перемѣняется.

С О Ф Ъ Я.

Мы долго заговорились. Намъ надобно идти къ нимъ, для избѣжанія подозрѣнія.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СОВѢТНИКЪ и СОФЬЯ.

Совѣтникъ.

Поди сюда, Софьюшка. Мнѣ о многомъ съ тобою поговорить надобно.

Софья.

О чемъ изволише, батюшка.

Совѣтникъ.

Вопервыхъ : о чемъ ты печалишься ?

Софья.

О томъ, батюшко, что ваша воля съ моимъ желаніемъ несогласна.

Совѣтникъ.

Да развѣ дѣти могутъ желать того, чего не хотятъ родители? Въдаешь ли ты, что отецъ и дѣти должны думать одинаково. Я не говорю о нынѣшнихъ временахъ. Нынѣ все пошло новое, а въ мое время, когда отецъ виноватъ бывалъ, тогда дерутъ сына; а когда сынъ виноватъ, тогда отецъ за него оправдываетъ : вотъ какъ въ старину бывало.

Софья.

Слава Богу, что въ наши времена этого нѣтъ.

Совѣтникъ.

Тѣмъ хуже. Нынѣ кто виноватъ, пошъ и отвѣчай, а съ инаго что ты содрашь изволишь? На что и приказы заведены, ежели виноватъ только одинъ виноватой. Бывало...

Софья.

А правому, батюшко, для чего жъ быть виноватымъ?

Совѣтникъ.

Для того, что всѣ грѣшны человеки. Я самъ бывалъ судьей: виноватой, бывало, плашишь за вину свою, а правой за свою правду; и такъ въ мое время всѣ довольны были: и судья, и истецъ, и отвѣщникъ.

Софья.

Позвольте мнѣ, батюшко, усомниться; я думаю, что правой конечно оставался тогда виноватымъ, когда онъ обвиненъ былъ.

Совѣтникъ.

Пустое. Когда правой по приговору судейскому обвиненъ, тогда онъ уже сталъ не правой, а виноватой: такъ ему нечего тупить умничать. У насъ указы пошверже, нежели у челобитчиковъ. Челобитчикъ пол-

куешь указъ на одинъ манеръ , то есть на свой ; а нашъ брашъ судья , для общей пользы , манеровъ на двадцать одинъ указъ толковать можешь.

С о ф ѣ я.

Чего жъ наконецъ , бапюшко , вы отъ меня желаете?

С о в ѣ т н и к ѣ .

Того , чтобы ты мой указъ иди замужъ толковала не по нашему судейскому обычаю , и шла бы за того , за кого я тебѣ велю.

С о ф ѣ я.

Я вамъ должна повиноваться , только представъше себѣ мое несчастіе : я женою буду такого дурака , которой набишь однимъ Французскими глупостями , которой не имѣешь ко мнѣ не только любви , ни малѣйшаго почтенія.

С о в ѣ т н и к ѣ .

Да какого ты почтенія отъ него изволишь? Мнѣ кажется , ты его почищать должна , а не онъ тебя. Онъ будетъ главою твоею , а не ты его головою. Ты , я вижу , дѣвочка молодая и не читывала Священнаго Писанія.

С о ф ѣ я.

По крайней мѣрѣ , бапюшко , будьте вы въ томъ увѣрены , что онъ и васъ почищать не будетъ.

СОВѢТНИКЪ.

Знаю, все знаю; однако твоя женихъ имѣешь хорошее достоинство.

СОФЬЯ.

Какое, батюшко?

СОВѢТНИКЪ.

Деревеньки у него изрядныя. А если зяпъ мой не спанетъ рачить о своей экономіи, то я примусь за правленіе деревень его.

СОФЬЯ.

Я не думаю, чтобъ будущій мой свекоръ захопѣлъ васъ прудить присмотромъ за деревнями его сына. Свекровь моя также хозяйничать охотница; впрочемъ я ни чрезъ то, ни чрезъ другое, не выигрываю. Я привыкла быть свидѣтельницею доброй экономіи.

СОВѢТНИКЪ.

Тѣмъ лучше. Ты своего не растеряешь; а это развѣ малое тебѣ счастье, что ты имѣешь будешь такую свекровь, которая, мнѣ кажется, превосходитъ всяку шварь своими доброшами.

СОФЬЯ.

Я, по несчастію моему, ихъ въ ней примѣшить еще не могла.

Эпо все таки опъ того же , что ты дѣвочка молодая , и не знаешь , въ чемъ состоятъ прямыя добродѣтели. Ты не вѣдаешь , я вижу , ни своей свекрови , ни прямаго пуши къ своему спасенію.

Софья.

Я удивляюсь , бапюшко , какое участіе свекровь можетъ имѣть въ пуши моего спасенія.

Совѣтникъ.

А вопъ какое : вышедъ замужъ , почиай свекровь свою ; она будетъ тебѣ и мать и другъ и наставница ; чпи ея первую по Бозѣ , угождай во всемъ быспропроницательнымъ очамъ ея , и перенимай у нея все доброе. О шаковомъ вашемъ согласіи и люди на землѣ возвеселятся , и ангели на небесахъ возрадуются.

Софья.

Какъ , бапюшко , не ужели ангеламъ на небесахъ шакъ много дѣла до моей свекрови , что они тогда радоваться будутъ , ежели я ей угождаю спану ?

Совѣтникъ.

Конечно шакъ. Или думаешь ты , что у Господа въ книгѣ живошныхъ Акулина Тимоѳеевна не написана ?

Софья.

Батюшко! я не знаю, есть ли въ ней она.

Совѣтникъ.

А я вѣрю, что есть. Поди жъ ты, другъ мой, къ госпямъ, и какъ будто отъ себя выскажи ты своей свекрови будущей, что я наставляю тебя угождать ей.

Софья.

Позвольте мнѣ вамъ доложить, батюшко, на что это? Не довольно ли того, если я угождать ей буду безъ всякаго высказыванія.

Совѣтникъ.

Я велю тебѣ ей высказывать, а не меня выпрашивать. Вотъ тебѣ мой отвѣтъ. Пошла!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Совѣтникъ (одинъ).

Она не дура, однако со всѣмъ ея умомъ догадаться не можетъ, что я привязанъ къ ея свекрови, привязанъ очами, помышленіями, и всѣми моими чувствами. Не знаю, какъ объявить ей о моемъ окаянствѣ. Вижу что гублю я душу мою, желая соблазнить неблазную. О грѣховъ моихъ тяжести! Да хотя бы и она согласилась на мое моленіе, что сошво-

ришь со мною Игнацій Андреевичъ , которъй
 столько же хранишь свою супругу , сколько я
 свою , хотя впрочемъ и не проходило у насъ
 сряду двухъ часовъ безсорно : вошь до чего
 доводишь къ чужой женѣ любовь. Выдаю
 дочь мою прошивъ желанія за ея сына , для
 того только , чшобъ чаще возмогъ я по
 родству видѣться съ возлюбленною свашьею.
 Въ ней нахожу я нѣчто опмѣнно разумное ,
 которое другіе примѣшить въ ней не могушь.
 Я не говорю о ея мужѣ. Онъ хотя и всегда
 слылъ мужикомъ разумнымъ , однако военной
 человѣкъ , а при томъ и кавалеристъ , не
 сполько иногда любишь жену свою , сколько
 свою лошадь . . . А! да вошь она и идешь.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ и Б Р И Г А Д И Р Ш А.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ.

Охъ!

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

О чемъ ты , мой батюшко , вздыхаешь?

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ.

О своемъ окаянствѣ.

Б р и г а д и р ш а.

Ты уже и такъ, мой бапюшко, съ поста и молишвы скоро на усоншаго походишь будешь, и долго ли тебѣ изнуряшь свое тѣло.

С о в ѣ т н и к ѣ.

Охъ, моя мапушка! тѣло мое еще не изнурено. Даль бы Богъ, чѣмъ я довелъ его грѣшнымъ моимъ моленіемъ и пощеніемъ до того, чѣмъ избавилоя оно опъ дьявольскаго искушенія: не грѣшилъ бы я тогда ни на небо, ни предъ тобою.

Б р и г а д и р ш а.

Передо мною: а чѣмъ ты, бапюшко, грѣшишь предо мною?

С о в ѣ т н и к ѣ.

Окомъ и помышленіемъ.

Б р и г а д и р ш а.

Да какъ эшо грѣшаешь окомъ?

С о в ѣ т н и к ѣ.

Я грѣшу предъ тобою, взирая на тебя окомъ.

Б р и г а д и р ш а.

Да я на тебя смошрю и обѣими. Не ужели эшо грѣшно?

С о в ѣ т н и к ѣ.

Такъ - то грѣшно для меня, что если хочу я избавишься вѣчныя муки на томъ

свѣтъ, то долженъ я на здѣшнемъ походить съ однимъ глазомъ до послѣдняго издыханія. Око мое меня соблазняетъ, и мнѣ изпкнущъ его необходимо должно для душевнаго спасенія.

БРИГАДИРЪ.

Такъ ты и въ правду, мой батюшко, глазокъ себѣ выколошь хочешь?

СОВѢТНИКЪ.

Когда все грѣшное мое тѣло заповѣдамъ сопротивляется, такъ конечно и руки мои не столь праведны, чтобъ онѣ однѣ взялися исполнять Писаніе; да я спрашусь теплыя вѣры твоего сожителя, спрашусь, чтобъ онъ, узрѣвъ грѣхъ мой, не совершилъ на мнѣ заповѣди Божіей.

БРИГАДИРЪ.

Да какой грѣхъ?

СОВѢТНИКЪ.

Грѣхъ, ему же вси смертныя поработорилися. Каждый человѣкъ имѣетъ духъ и тѣло. Духъ хоща бодръ, да плоть немощна. Къ тому же нѣсть грѣха, иже не можетъ быти очищенъ покаяніемъ. . . . (Сѣ нѣжностію) Согрѣшимъ и покаемся.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Какъ не согрѣшишь, бапюшко? Единъ Богъ безъ грѣха.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ.

Такъ, моя мапушка. И ты сама теперь исповѣдуешь, что ты причастна грѣху сему.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Я исповѣдуюся, бапюшко, всегда въ великой поспѣхъ на первой. Да скажи мнѣ пожалуй, что тебѣ до грѣховъ моихъ нужды?

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ.

До грѣховъ твоихъ мнѣ такая же нужда, какъ и до спасенія. Я хочу, чтобъ твои грѣхи и мои были одни и тѣ же, и чтобъ ничто не могло разрушить совокупленія душъ и тѣлесъ нашихъ.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

А что это, бапюшко, совокупленіе. Я церковнаго - та языка столько же мало смышлю, какъ и Французскаго. Вѣдь кого какъ Господь миловать захочетъ. Иному откроетъ онъ и Французскую и Нѣмецкую и всякую грамоту; а я грѣшная и по Русски-то худо смышлю. Вотъ съ тобою не теперь уже говорю, а больше половины рѣчей твоихъ не разумѣю. Иванушку и твою сожительницу почти головою не разумѣю. Коли чью я рѣчь больше всѣхъ разберу, такъ это своего

Игнація Андреевича. Всѣ слова выговариваетъ онъ такъ чисто, такъ рѣчиисто, какъ попугай. . . . Да видалъ ли ты, мой батюшко, попугаевъ?

С О В ъ Т Н И К ъ.

Не о пшицахъ предлежитъ намъ дѣло: дѣло идетъ о разумной швари. Не ужели ты, мапушка, не понимаешь моего хотѣнія?

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Не понимаю, мой батюшко. Да чего ты хочешь?

С О В ъ Т Н И К ъ.

Могу ли я просить . . .

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Да чего ты у меня просить хочешь? Если только, мой батюшко, не денегъ, то я всѣмъ ссудить тебя могу. Ты знаешь, какъ нынѣ деньги: ими никто даромъ не ссужаетъ, а для нихъ ни въ чемъ не отказываютъ. (Здѣсь входитъ сынъ, а они его не видятъ).

С О В ъ Т Н И К ъ.

Не о деньгахъ рѣчь идетъ: я самъ для денегъ на все могу согласиться. (Становится на колѣни) Я люблю тебя, моя мапушка (Въ самое то время, увидѣвъ Совѣтникъ сына, вскогилъ; а сынъ хохочетъ и аплодируетъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТЪ ЖЕ И СЫНЪ.

СЫНЪ.

Bravissimo! Bravissimo!

БРИГАДИРША.

Что ты, Иванушко, такъ прыгаешь? Мы говорили о дѣлѣ. Ты помѣшалъ Аршамону Власичу: онъ не знаю чего - то у меня просишь хопѣль.

СЫНЪ.

Да онъ, мапушка, дѣлаепъ тебѣ *déclaration en forme*.

СОВѢТНИКЪ.

Не осуждай, не осужденъ будешь. (*Отпорѣвъ, выходитъ*).

БРИГАДИРША.

Иванушко! Выполкуй ты мнѣ лучше, что ты теперь сказалъ.

СЫНЪ.

Мапушка, онъ съ побою амурился! Разумѣешь ли ты хопя это?

БРИГАДИРША.

Онъ амурился! и! мой батюшко, что у тебя же на умѣ!

СЫНЪ.

Чортъ меня возьми, ежели это неправда.

БРИГАДИРША.

Перекрестись. Какой божбой ты божишься ; опомнись : вѣдь чорпомъ не шушащъ. Сложи ручку, Иванушко, да перекрестись хорошенько.

СЫНЪ.

Машушка ! я вижу , ты этому не вѣришь. Да на что онъ спановился на колѣни ?

БРИГАДИРША.

Я почему знаю , Иванушко ! Не ужели это для амуру ? Ахъ , онъ проклятой сынъ ! да что онъ это вздумалъ ?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТЪ ЖЕ и СОВѢТНИЦА.

СЫНЪ.

Madame ! Я теперь былъ свидѣтелемъ пресмѣшныхъ сцены. J'ai pensé crever de rire. Твой мужъ объявилъ любовь свою моей машушкѣ ! Ха, ха, ха, ха !

СОВѢТНИЦА.

Не въ правду ли ? (Во время рѣчи Бригадиршиной отводитъ сына и нѣкто шепчетъ ему).

Б Р И Г А Д И Р Ш А (въ сердцахъ).

Ахъ, онъ собака! Да что онъ и въ правду зашьялъ! Развѣ у меня Богъ языкъ опнялъ? Я теперь же все расскажу Игнатію Андреичу. Пускай-ко онъ ему лобъ раскроишь посвойски. Что онъ это вздумалъ? Вѣдь я Бригадирша! Нѣтъ, онъ плутъ! не думай того, чтобъ онъ нашелъ на дуру! Мнѣ слава Богу ума не занимай! Я потчасъ пойду
(Сынъ и Совѣтница ухватили ее за полы.)

С ы н ъ.

Мамушка, постой, постой . . .

С о в ѣ т н и ц а.

Постой, сударыня.

С ы н ъ.

Да развѣ ты, мамушка, не примѣшила, что я шушилъ?

Б р и г а д и р ш а.

Какая шушка! Вѣдь я слышала, какъ ты божился.

С о в ѣ т н и ц а.

Онъ, сударыня, конечно шушилъ.

С ы н ъ.

Чортъ меня возьми, ежели это была не шушка.

Б р и г а д и р ш а.

Какъ! Ты и теперь также божишься, батюшко! Что за дьявольщина! Да чему же вѣришь?

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Какъ, сударыня! Вы не можете шупки опдѣлить отъ сурьезнаго.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Да, не лзя, мапъ моя: вѣдь онъ такъ бо-
жишся, чпо мой языкъ эшого и выговоритъ
не поворошитъся.

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Да онъ конечно въ шупку и побожился.

С ы н ъ.

Конечно въ шупку. Я знавалъ въ Пари-
жѣ, да и здѣсь превеликое множество ра-
зумныхъ людей, et même fort honnêtes gens, ко-
торые божбу ни во что спавяшъ.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Такъ ты и заправду, Иванушко, шупилъ?

С ы н ъ.

Хопите ли вы, чпобъ я еще вамъ побо-
жилъся?

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Да ты можешъ бытъ опять шупитъ спа-
нешъ! То - по — ради Бога не введи ты меня
въ дуры.

С О В Ъ Т Н И Ц А.

Ксшапи ли, радость моя! Будь спокойна.
Я знаю своего мужа; ежели бъ это была прав-
да, я сама капабельна взбѣситься.

БРИГАДИРША.

Ну, слава Богу, что это шушка. Теперь душа моя на мѣстѣ. (Отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СЫНЪ и СОВѢТНИЦА.

СОВѢТНИЦА.

Ты было все дѣло испортилъ. Ну ежели бы мапушка твоя нажаловалася опцу твоему, вѣдь бы онъ взбѣсился, и шу минушу увезъ опсюда и тебя съ нею.

СЫНЪ.

Madame! ты меня въ этомъ просишь можешь. Признаюсь, что мнѣ эпурдери свойственно; а инако худо подражалъ бы я Французамъ.

СОВѢТНИЦА.

Мы должны, душа моя, о томъ молчать, и нескромность твою я ничѣмъ бы не могла экскюзовать, если бѣ осторожность не смѣшна была въ молодомъ человѣкѣ, а особливо въ томъ, который былъ въ Парижѣ.

СЫНЪ.

O! vous avez raison! Осторожность, постоянство, терпѣливость похвальны были тогда,

когда люди не знали, какъ должно жить въ свѣтѣ ; а мы , которые знаемъ , что это такое, que de vivre dans le grand monde , мы конечно были бы съ постоянствомъ очень смѣшны въ глазахъ всѣхъ такихъ же разумныхъ людей, какъ мы.

С О В Ѣ Т Н И Ц А .

Вопъ прямая правила жизни, душа моя. Я не была въ Парижѣ , однако чувствую сердце мое , что ты говоришь самую истину. Сердце человеческое есть всегда сердце и въ Парижѣ и въ Россіи : оно обмануть не можешь.

С Ы Н Ъ .

Madame! ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятіе имѣешь о сердцѣ , какъ я о разумѣ. Mon Dieu! Какъ судьбина милосерда ; она старается соединить людей одного ума , одного вкуса , одного нрава : мы созданы другъ для друга.

С О В Ѣ Т Н И Ц А .

Безъ сомнѣнія , мы рождены подъ одною комешою.

С Ы Н Ъ .

Все несчастіе мое состоишь въ томъ только , что ты Русская.

С О В Ѣ Т Н И Ц А .

Это , ангелъ мой , конечно для меня ужасная гибель.

Сынъ.

Эпо такой défaut, котораго ничѣмъ загладить уже не лѣзя.

Совѣтница.

Что жъ мнѣ дѣлать?

Сынъ.

Дай мнѣ въ себѣ волю. Я не намѣренъ въ Россіи умереть. Я сыщу occasion favorable увезти тебя въ Парижъ. Тамо остатки дней нашихъ, les restes de nos jours, будемъ имѣть употребленіе проводить съ Французами; тамъ увидишь ты, что есть между прочими и такіе люди, съ которыми я могу имѣть société.

Совѣтница.

Вѣрно, душа моя; только, я думаю, отецъ твой не согласится опуститъ тебя въ другой разъ во Францію.

Сынъ.

А я думаю, что и его увезу туда съ собою. Просвѣщаясь никогда не поздно; а я за то порукою, что онъ, съѣздя въ Парижъ, по крайней мѣрѣ хотя сколько нибудь на чело-вѣка походить будетъ.

Совѣтница.

Не то на умъ у отца твоего. Я очень увѣрена, что онъ нашу деревню предпочтетъ и раю и Парижу. Словомъ: онъ мнѣ дѣлаетъ свой куръ.

Сынъ.

Какъ? онъ мой риваль?

Совѣтница.

Я примѣчаю, что онъ смертно влюбленъ въ меня.

Сынъ.

Да знаешь ли онъ право честныхъ людей? Да вѣдаетъ ли онъ, что за это дерущся?

Совѣтница.

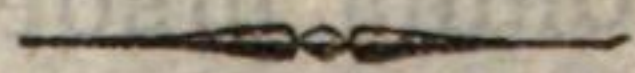
Какъ, душа моя! Ты и съ опцомъ по-драешься хочешь?

Сынъ.

Et pourquoi non? Я читалъ въ прекрасной книгѣ, какъ бишь ее зовушь.... le nom m'est échappé, да... въ книгѣ les sottises du tems, что одинъ сынъ въ Парижѣ вызывалъ опца своего на дуэль.... а я, или я скопъ, чтобъ не послѣдовашъ тому, что хотя одинъ разъ случилось въ Парижѣ?

Совѣтница.

Твой отецъ очень смѣшонъ... такіе дураки.... ахъ, какъ онъ легокъ на поминѣ-то.... вопъ онъ и идешь.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТЪ ЖЕ И БРИГАДИРЪ.

БРИГАДИРЪ.

Я ужь началъ здѣсь хозяйничать. Пришелъ васъ звать къ столу. Да что ты, ма-
тушка, разговорила съ моимъ повѣсою? А
ты что здѣсь дѣлаешь? Ты долженъ быть
съ своею невѣстою.

СЫНЪ.

Башюшко, я здѣсь быть хочу.

БРИГАДИРЪ.

Да я не хочу.

СОВѢТНИЦА.

Да вамъ, сударь, какое до того дѣло?

БРИГАДИРЪ.

Мнѣ не хочется, матушка, чтобъ онъ те-
бѣ болпаньемъ своимъ наскучилъ. Я лучше
бы хотѣлъ самъ съ тобою поговорить о дѣлѣ.

СОВѢТНИЦА.

Говорите, что вамъ угодно.

БРИГАДИРЪ.

Мнѣ угодно, чтобъ сынъ мой былъ опъ
васъ подалъ. Онъ вамъ наскучитъ.

СОВѢТНИЦА.

Нѣтъ, сударь, мы очень весело безъ васъ
время проводили.

Б р и г а д и р ъ .

Да я безъ тебя скучаю. (*Взглянувъ на сына*) Поди ты вонъ, повѣса.

С о в ѣ т н и ц а (*къ сыну*).

Когда время иди къ сполу, такъ пойдемъ. (*Подаетъ ему руку; онъ ведетъ ее, жеманяся; а Бригадиръ, идуги за нимъ, говоритъ.*)

Б р и г а д и р ъ .

Добро, Иванъ! будетъ по время, что ты и не такъ кобенишься спанешь.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БРИГАДИРЪ и СЫНЪ.

БРИГАДИРЪ.

Слушай, Иванъ. Я рѣдко съ молоду краснѣлся, однако теперъ опъ тебя, при снаторости, сгорѣлъ было.

СЫНЪ.

Mon cher père! или сносно мнѣ слышатъ, что хотятъ женишь меня на Русской?

БРИГАДИРЪ.

Да ты что за Французъ? Мнѣ кажется, ты на Руси родился.

СЫНЪ.

Тѣло мое родилось въ Россіи, это правда; однако духъ мой принадлежалъ коронѣ Французской.

БРИГАДИРЪ.

Однако ты все таки Россіи больше обязанъ, нежели Франціи. Вѣдь въ шлѣ швоемъ гораздо больше связи, нежели въ умѣ.

Сынъ.

Вопъ, батюшко, теперь вы уже и льспить мнѣ начинаете, когда увидѣли, что спростъ вамъ не удалася.

Бригадиръ.

Ну, не прямой ли ты болванъ? Я тебя назвалъ дуракомъ; а ты думаешь, что я льщу тебѣ: эдакой осель!

Сынъ.

Эдакой осель! (*Вѣ сторону*) Il ne me flatte pas... Я вамъ еще сказываю, батюшко, je vous le répète, что мои уши къ такимъ шерминамъ не привыкли. Я васъ прошу, je vous en prie, не обходишься со мною такъ, какъ вы съ вашимъ ефрейпоромъ обходились. Я такой же дворянинъ, какъ и вы, Monsieur.

Бригадиръ.

Дурачина! дурачина! что ты ни скажешь, такъ все врѣшь, какъ лошадь. Ну кстапили опцу съ сыномъ считаться въ дворянствѣ? Да хотя бы ты мнѣ и чужой былъ, такъ тебѣ забывать того по крайней мѣрѣ не надобно, что я опъ арміи Бригадиръ.

Сынъ.

Je m'en moque.

Бригадиръ.

Что эшо за манмокъ?

Сынъ.

То, что мнѣ до вашего Бригадирства дѣла нѣтъ. Я его забываю; а вы забудьте то, что сынъ вашъ знаетъ свѣтъ, что онъ былъ въ Парижѣ.

Бригадиръ.

О, ежели бъ это забыть можно было; да нѣтъ, другъ мой: ты самъ объ этомъ напоминаешь каждую минушу новыми дурачествами, изъ которыхъ за самое малое надлежитъ по нашему военному уставу прогнать тебя спицрушеномъ.

Сынъ

Башюшко! Вамъ все кажется, будто вы стоите предъ фрунгомъ и командуете. Къ чему такъ шумѣшь?

Бригадиръ.

Твоя правда, не къ чему; а впередъ какъ ты что нибудь соврѣшь, то влѣплю тебѣ въ спину сошны двѣ Русскихъ палокъ. Понимаешь ли?

Сынъ.

Понимаю; а вы сами поймете ли меня? Всякой галантомъ, а особливо кто былъ во Франціи, не можешь парировать, чтобъ онъ въ жизнь свою не имѣлъ никогда дѣла съ такимъ человекомъ, какъ вы; слѣдовательно

не можешъ парировать и о томъ, чѣмъ онъ никогда бить не былъ. А вы, ежели вы зайдете въ лѣсъ, и удастся вамъ наскочить на медвѣдя, то онъ съ вами также поступитъ, какъ вы меня шакшовавъ хотите.

Б р и г а д и р ъ.

Эдакой уродъ! опца примѣнилъ къ медвѣдю: развѣ я на него похожъ?

С ы н ъ

Тупъ нѣтъ развѣ. Я сказалъ вамъ то, что я думаю: voilà mon caractère. Да какое право имѣете вы надо мною властвовать?

Б р и г а д и р ъ.

Дуралей! я твой отецъ.

С ы н ъ.

Скажите мнѣ, батюшко, не всѣ ли животноя, les animaux, одинаковы?

Б р и г а д и р ъ.

Это къ чему? Конечно всѣ: отъ челоуѣка до скота. Да что за вздоръ ты мнѣ молотъ хочешь?

С ы н ъ.

Послушайте: ежели всѣ животныя одинаковы, то вѣдь и я могу шумъ же включить себя?

Б р и г а д и р ь .

Для чего нѣтъ. Я сказалъ тебѣ : опъ чело-
вѣка до скопа , такъ для чего тебѣ не
помѣспишь себя шутъ же ?

С ы н ь .

Очень хорошо ; а когда щенокъ не обя-
занъ респектовать того пса , кто былъ его
опецъ , то долженъ ли я вамъ хотя малѣй-
шимъ респектомъ ?

Б р и г а д и р ь .

Что ты щенокъ , такъ въ шомъ никшо
не сомнѣвается ; однако я тебѣ , Иванъ , какъ
присяжной челоѣкъ , клянусь , что ежели ты
меня еще примѣнишь къ собакамъ , то скоро
самъ съ рожи на челоѣка походить не бу-
дешь. Я тебѣ научу , какъ съ опцомъ и за-
служенымъ челоѣкомъ говорить должно.
Жаль , что нѣтъ со мною палки ! Эдакой ско-
сырь выѣхалъ !

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

Т Ъ Ж Е и Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Б р и г а д и р ш а .

Что за шумъ ? Что ты , мой батюшко ,
такъ гнѣваться изволишь ? Не сдѣлалъ ли ты ,
Иванушко , какого намъ убышку , не поше-
ралъ ли ты чего нибудь ?

Б р и г а д и р ъ.

И очень много. Пропажа не мала.

Б р и г а д и р ш а (запыхаяся).

Что за бѣда? Что такое?

Б р и г а д и р ъ.

Онъ потерялъ умъ, ежели онъ у него былъ.

Б р и г а д и р ш а (отдыхая).

Тьфу! какая пропастъ! слава Богу. Я было обмерла, испугалась. Думала, что и впрямъ не пропало ль что нибудь.

Б р и г а д и р ъ.

А развѣ умъ - опъ ничто?

Б р и г а д и р ш а.

Какъ ничто? кто тебѣ это сказывалъ, бапюшко? Безъ ума жить худо: что ты наживёшь безъ него?

Б р и г а д и р ъ.

Безъ него! а безъ него нажила ты вошъ этого урода. Не говаривалъ ли я тебѣ: жена! не балуй ребенка; запишемъ его въ полкъ, пусть онъ, служа въ полку, ума набирается, какъ то я дѣлывалъ; а ты всегда изволила болтаться: ахъ, бапюшко! нѣтъ, мой бапюшко! что ты съ младенцомъ дѣлаешь хочешь? не умори его, свѣтъ мой! Вошъ, мать моя! вошъ онъ здравствуетъ. Вошъ за ми-

нупу примѣнилъ меня къ кобелю : не изво-
лишь ли и ты послушать?

Сынъ (зѣваетъ).

Quels espèces!

Бригадиръ.

Вопъ говори ты съ нимъ пожалуй , а онъ
лишь только рошъ дерёшъ. Иванъ, не бѣси ме-
ня. Ты знаешь, что я разомъ ребра два у
тебя выхвачу. Ты знаешь, каковъ я.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢ ЖЕ и СОВѢТНИЦА.

Совѣтница.

Что , ты , сударь запѣялъ ? Возможно ль ,
чтобъ я стерпѣла здѣсь такое barbarie ?

Бригадиръ.

Я , мапушка , хочу поучить немного сво-
его Ивана.

Совѣтница.

Какъ ? вы хопите поучить немного ва-
шего сына, вылома у него два ребра?

Бригадиръ.

Да вѣдь , мапушка , у него не только что
два ребра ; ежели я ихъ и выломлю , пакъ
съ него еще останешся. А для меня все рав-

но, будущъ ли у него тѣ два ребра, или не будущъ.

Б р и г а д и р ш а.

Вошъ, мапушка, какъ онъ о рожденіи своемъ говоритъ извоишъ.

С ы н ъ (къ Совѣтницѣ).

C'est l'homme le plus bourgeois, que je connois.

С о в ѣ т н и ц а.

Знаете ли вы, сударь, что грубость ваша къ сыну вашему меня беспокоитъ?

Б р и г а д и р ъ.

А я, мапушка, думалъ, что грубость его ко мнѣ васъ беспокоитъ.

С о в ѣ т н и ц а.

Ни мало. Я не могу терпѣть пристрастія. Меришъ должны бытъ всегда респектованы: конечно вы не видите достоинства въ вашемъ сынѣ.

Б р и г а д и р ъ.

Не вижу; да скажите же вы мнѣ, какія достоинства вы въ немъ видите?

С о в ѣ т н и ц а.

Да развѣ вы не знаете, что онъ былъ въ Парижѣ?

Б р и г а д и р ш а.

Только ль, мапушка, что въ Парижѣ? онъ былъ еще во Франціи. Шутка ль это!

Б р и г а д и р ъ.

Жена, не полно ль тебѣ врать?

Б р и г а д и р ѣ.

Вошъ, батюшко, правды не говори тебѣ.

Б р и г а д и р ъ.

Говори, да не ври.

С о в ѣ т н и ц а (къ Бригадиру).

Вы конечно не слыхивали, какъ онъ былъ въ Парижѣ принявъ.

Б р и г а д и р ъ.

Онъ этого сказать мнѣ до сихъ поръ еще не смѣлъ, махушка.

С о в ѣ т н и ц а.

Скажете лучше, что не хотѣлъ; а ежели я васъ, Monsieur, попрошу теперь, чтобъ вы о своемъ вояжѣ чтонибудь поговорили, согласись ли вы меня компаншировать?

С ы н ъ.

De tout mon coeur, Madame; только въ присутствіи батюшки мнѣ не способно исполнить вашу волю. Онъ зашумитъ, помѣшаетъ, остановитъ.

С о в ѣ т н и ц а.

Онъ для меня этого конечно не сдѣлаетъ.

Б р и г а д и р ъ.

Для васъ, а не для кого больше на свѣтѣ, я молчать соглашаюсь, и то, пока мочь будетъ. Говори, Иванъ.

С ы н ъ.

Съ чего жъ начать? par où commencer?

С о в ѣ т н и ц а.

Начните съ того, чѣмъ вамъ Парижъ понравился, и чѣмъ вы, Monsieur, понравились Парижу.

С ы н ъ.

Парижъ понравился мнѣ во первыхъ тѣмъ, что всякой опличается въ немъ своими достоинствами.

Б р и г а д и р ъ.

Постой, постой, Иванъ! Ежели это правда, то какъ же ты понравился Парижу?

С о в ѣ т н и ц а.

Вы обѣщали, сударь, не мѣшать ему. По крайней мѣрѣ вы должны учтивостию дамамъ, которыя хотятъ слушать его, а не васъ.

Б р и г а д и р ъ.

Я виноватъ, мапушка, и для васъ, а не для кого болѣе, молчать буду.

С о в ѣ т н и ц а (къ сыну).

Продолжайте, Monsieur, continuez.

Сынъ.

Въ Парижѣ всѣ почиали меня такъ , какъ я заслуживаю. Куда бы я ни приходилъ , вездѣ или я одинъ говорилъ , или всѣ обо мнѣ говорили. Всѣ моимъ разговоромъ восхищались. Гдѣ меня ни видали , вездѣ у всѣхъ радость являлася на лицахъ , и часшо , не могши ее скрыть , декларировали ее такимъ чрезвычайнымъ смѣхомъ , которой прямо показывалъ , что они обо мнѣ думаюшъ.

С о в ѣ т н и ц а (Бригадиру).

Не должны ли вы придти въ восхищеніе ? Я , ничѣмъ не будучи обязана , я опъ словъ его въ восшоргѣ.

Б р и г а д и р ш а (плача).

Я безъ ума опъ радости. Богъ привелъ на старости видѣть Иванушку съ такимъ разумомъ.

С о в ѣ т н и ц а (Бригадиру).

Что жъ вы ничего не говорите ?

Б р и г а д и р ѣ .

Я , машушка , боюся васъ прогнѣвать , а безъ того бы я конечно или засмѣялся , или заплакалъ.

С о в ѣ т н и ц а .

Continuez, душа моя.

Сынъ.

Во Франціи люди совсѣмъ не таковы, какъ вы, то есть не Русскіе.

Совѣтница.

Смотри, радость моя: я тамъ не была, однако я о Франціи получила уже опъ тебя изрядную идею. Не правда ли, что во Франціи живутъ по большой части Французы?

Сынъ (съ восторгомъ).

Vous avez le don de deviner.

Бригадирша.

Какъ же, Иванушко! не уже ли тамъ люди - то не такіе, какъ мы, всѣ Русскіе?

Сынъ.

Не такіе, какъ вы, а не какъ я.

Бригадирша.

Для чего же? вѣдь и ты мое рожденіе.

Сынъ.

N'importe! всякой, кто былъ въ Парижѣ, имѣетъ уже право, говоря про Русскихъ, не включая себя въ число тѣхъ, за тѣмъ, что онъ уже спалъ больше Французъ, нежели Русской.

СОВѢТНИЦА.

Скажи мнѣ, жизнь моя: можно ль тѣмъ изъ нашихъ, кто былъ въ Парижѣ, забыть совершенно то, что они Русскіе?

СЫНЪ.

Totalement не лзя. Это не такое несчастіе, которое бы скоро въ мысляхъ могло быть заглажено; однако не лзя и того сказать, чтобъ оно живо было въ нашей памяти. Оно представляется намъ какъ сонъ, какъ illusion.

Бригадиръ (къ Совѣтницѣ).

Мамушка, позволь мнѣ одно слово на все ему сказать.

Сынъ (къ Совѣтницѣ).

Cela m'excède, je me retire (выходитъ).

Бригадирша (къ Совѣтницѣ).

Что онъ, мамушка, это выговорилъ? Не занемогъ ли, Иванушко, что онъ такъ опрометью отсюда кинулся. Пойдши посмотришь было.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

БРИГАДИРЪ, СОВѢТНИЦА.

СОВѢТНИЦА.

Вошъ чпо вы сдѣлали. Вы лишили меня удовольствія слышать испорію вашего сына и цѣлаго Парижа.

Б р и г а д и р ъ.

А я бы думалъ, что я избавилъ тебя отъ неудовольствія слышать дурачества. Развѣ, мамушка, тебѣ угодно шумишь надъ моимъ сыномъ?

С о в ѣ т н и ц а.

Развѣ вамъ, сударь, угодно шумишь надо мною?

Б р и г а д и р ъ.

Надъ тобою! Боже меня избави. Я хочу, чщобъ меня шумину аркибузировали, въ кощорую помышлю я о тебѣ худо.

С о в ѣ т н и ц а.

Благодарствую, сударь, за вашу аспиму.

Б р и г а д и р ъ.

Не за что, мамушка.

С о в ѣ т н и ц а.

Вашъ сынъ, я вижу, страждетъ отъ вашихъ грубостей.

Б р и г а д и р ъ.

Теперь для васъ ему спускаю; однако рано или поздно я изъ него Французской духъ вышибу; я вижу, что онъ и вамъ уже скученъ.

С о в ѣ т н и ц а.

Вы ошиблись: перестаньте грубить вашему сыну. Въдаете ли вы, что я его словами восхищаюсь?

Б р и г а д и р ъ .

Какими?

С о в ѣ т н и ц а .

Развѣ вы глухи? Развѣ вы безчувственны были, когда онъ рассказывалъ о себѣ и о Парижѣ?

Б р и г а д и р ъ .

Я бы хотѣлъ такъ быть на этотъ разъ, мамушка; я вижу, что вы теперь шутишь изволише: рассказы его пустошь. Онъ хотя и мой сынъ, однако шамшь нечего: гдѣ онъ былъ? въ какихъ походахъ? на какой акціи? А ежели ты охотница слушать и впрямь что нибудь пріятное, то прикажи мнѣ: я тебѣ въ одинъ мигъ расскажу, какъ мы Турковъ наповаль положили; я не жалѣлъ бусурманской крови. И сколь тогда ни шумно было, однако все не такъ опасно, какъ теперь.

С о в ѣ т н и ц а .

Какъ теперь? Что это такое?

Б р и г а д и р ъ .

Это то, о чемъ я, мамушка, съ тобой давно уже поговорить хотѣлъ, да проклятой сынъ мой съ бездѣлками своими мѣшалъ мнѣ всякой разъ, и ежели тебѣ угодно, то я его завтра же за это безъ живота сдѣлаю.

СОВѢТНИЦА.

За что, сударь, хошите вы его такъ изувѣчить?

БРИГАДИРЪ.

За то, что можешь быть безъ него я давно бы тебѣ сказалъ мой секретъ, и взялъ бы опъ тебя опвѣтъ.

СОВѢТНИЦА.

Какой секретъ? Какой опвѣтъ?

БРИГАДИРЪ.

Я чиновъ не люблю; я хочу одного изъ двухъ: да, или нѣтъ.

СОВѢТНИЦА.

Да чего вы хошите? Что вы такъ перемѣнились?

БРИГАДИРЪ.

О, ежели бы ты знала, какая теперь во мнѣ тревога, когда смопрю я на свои бодрыя очи!

СОВѢТНИЦА.

Что это за тревога?

БРИГАДИРЪ.

Тревога, которой я гораздо больше опасюсь, нежели идучи прошивъ цѣлой непріятельской арміи. Глаза свои мнѣ страшище всѣхъ пуль, ядеръ и картечей. Одинъ первый ихъ выстрѣлъ прострѣлилъ уже на вы-

лешъ мое сердце, и прежде нежели они меня ухлопають, сдаюся я своимъ военнопленнымъ.

— **СОВѢТНИЦА.**

Я, сударь, дискуру пивсего вовсе не понимаю, и для того, съ позволенія вашего, я васъ оставляю.

БРИГАДИРЪ.

Поспой, мапушка. Я тебѣ вытолкую всё гораздо яснѣе. Представь себѣ фортецію, которую хочетъ взять храбрый Генераль: что онъ тогда въ себѣ чувствуешь? Точно то теперь и я. Я какъ храброй полководецъ, а ты моя фортеція, которая какъ ни крѣпка, однако все брешу въ нее сдѣлать можно.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТѢ ЖЕ, СОВѢТНИКЪ и ДОБРОЛЮБОВЪ.

СОВѢТНИКЪ (къ Добролюбову).

Такъ дѣло пвое уже рѣшено?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Рѣшено, сударь.

БРИГАДИРЪ.

О, чортъ ихъ побери! Компорой разъ принимаюсь, да не дадутъ кончить.

БРИГАДИРЪ,

СОВѢТНИЦА.

Что жъ вы, сударь?

БРИГАДИРЪ.

Машушка, это не шакое дѣло, о ко-
ромъ бы я говорить могъ при вашемъ сожи-
тельствѣ. (Выходя) Я съ досады пресну!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СОВѢТНИКЪ, ДОБРОЛЮБОВЪ, СОВѢТНИЦА.

СОВѢТНИКЪ.

Да ты какъ рано о дѣлѣ своемъ свѣ-
далъ?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Сей часъ.

СОВѢТНИЦА.

Какъ? Вы вашъ процессъ выиграли?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Такъ, сударыня; состояніе мое гораздо
поправилось. Я имѣю двѣ тысячи душъ.

СОВѢТНИКЪ.

Двѣ тысячи душъ! О Создатель мой, Го-
споди! и при своихъ достоинствахъ! Ахъ,
какъ же ты теперь почтенія достоинъ.

СОВѢТНИЦА.

Да не были ли вы приномъ и въ Парижѣ?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Нѣтъ, сударыня.

СОВѢТНИЦА.

Жаль: это одно всѣ мерины помрачить можешь.

СОВѢТНИКЪ.

Однако ежели у кого есть двѣ тысячи душъ, то мнѣ кажется онъ, всѣ пороки награждать могутъ. Двѣ тысячи душъ и безъ помѣщичьихъ достоинствъ всегда двѣ тысячи душъ; а достоинства безъ нихъ, какія къ чорту достоинства. Однако, про насъ слово: чудно мнѣ, что мы могъ такъ скоро выходить свое дѣло, и, погнавшись за нимъ, не расперялъ и доспальное.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Ваша правда. Корыстолобіе нашихъ лихоимцевъ перешло всѣ предѣлы. Кажется, что нѣтъ такихъ запрещеній, которыя ихъ унять бы могли.

СОВѢТНИКЪ.

А я такъ всегда говорилъ, что всяшкіи и запрещать не возможно. Какъ рѣшишь дѣло даромъ за одно свое жалованье? Этого мы какъ родились и не слыхивали! Это противъ натуры человѣческой Какъ же ты дошелъ до того, что наконецъ дѣло твое рѣшено стало?

Мы счастливы тѣмъ, что всякой, кто не находить въ учрежденныхъ мѣстахъ своего права, можетъ идти наконецъ прямо къ вышнему правосудію. Я принялъ смѣлость къ оному прибѣгнуть, и судьи мои принуждены были строгимъ повелѣніемъ рѣшить мое дѣло.

СОВѢТНИКЪ.

Хорошо, что свое дѣло право, такъ ты и могъ идти далѣе; ну а ежели бы оно было не таково, какъ бы ты далѣе - то съ нимъ пошелъ?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Я бы не только не пошелъ тогда далѣе, да и не спалъ бы прудить судебное мѣсто.

СОВѢТНИКЪ.

Такъ хорошее ли это дѣло? А въ мое время всякой и съ правымъ и неправымъ дѣломъ шелъ въ Приказъ, и могъ, подружась съ судьей, получить милоспивую резолюцію. Въ мое время далъ не совались. У насъ была пословица: до Бога высоко, до Царя далеко.

СОВѢТНИЦА (къ Добролюбову).

Мнѣ кажется, что вамъ время уже себя апаблировать, время женишься.

ДОВОЛЮБОВЪ.

Я ни на комъ жениться не хочу, когда вы не соглашаетесь за меня отдать дочь вашу.

СОВѢТНИКЪ.

Другъ мой сердечной, ты былъ недостаточень, да къ тому же и мои обстоятельства не плаковы, чѣмъ... ..

СОВѢТНИЦА.

Я съ моей стороны никогда въ вашемъ сватовствѣ не препятствовала.

ДОВОЛЮБОВЪ.

Однако я уже льститься могу... ..

СОВѢТНИКЪ.

Теперь мнѣ ни того, ни другаго сказать не лзя. Пойдемъ - ка лучше, да выпьемъ по чашкѣ чаю. Послѣ обѣда о дѣлахъ говорить не ловко. Я всегда интересныя дѣла рѣшилъ по ушрамъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОБРОЛЮБОВЪ, СОФЬЯ.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Я великую надежду имѣю къ совершенію нашего желанія.

СОФЬЯ.

А я не смѣю еще ласкаться ею. Съ тобою я могу говорить опікровенно. Если это правда, что батюшка мой измѣняетъ моей мачихѣ, то и перемѣна состоянія швоего не можетъ перемѣнить его намѣренія.

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Однако я видѣлъ, съ какимъ чувствіемъ услышалъ онъ вѣсть о рѣшеніи дѣла моего въ пользу мою. Я также мыслей своихъ отъ себя скрывать не могу. Ты знаешь сама, что отецъ швой любитъ богатство; а корыстолюбіе дѣлаетъ изъ человѣка такіа же чудеса, какъ и любовь.

Софья.

Совсѣмъ шѣмъ корысполубіе рѣдко любовь побѣждаетъ. Я не знаю, буду ли я сполько счастлива, чпобъ судьба твоя съ моею соединилась; я однако и шѣмъ однимъ уже утѣшаюсь, что твое состояніе поправилось.

Добролюбовъ.

Мое состояніе до шѣхъ поръ несчастно будетъ, пока не исполнится мое главѣйшее желаніе. Ты знаешь, въ чемъ состоишь оно. Тебѣ извѣстно мое сердце

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТѢ ЖЕ и БРИГАДИРША.

Добролюбовъ

(видя, что Бригадирша слезы отираетъ).

О чемъ вы плакали, сударыня?

Бригадирша.

Я, мой бапюшко, не первой разъ на вѣку плачу. Одинъ Господь видитъ, каково мое жишье!

Софья.

Что такое, сударыня?

Бригадирша.

Закажу и другу и ворогу идти за мужъ.

С о ф ѣ я.

Какъ, сударыня? Можете ли вы говорить это въ самое то время, когда хотите вы того, чтобъ я была женою вашего сына?

Б р и г а д и р ш а.

Тебѣ, матушка, для чего за него нейти? Я сказала такъ про себя.

Д о б р о л ю б о в ѣ.

Нѣтъ, вы про всѣхъ теперь скажите изволили.

Б р и г а д и р ш а.

И вѣдомо.

С о ф ѣ я.

Какъ же это, то про себя, то про всѣхъ? Скажите, сударыня, чтонибудь одно.

Б р и г а д и р ш а.

Ты изволь говорить; а мнѣ что?

Д о б р о л ю б о в ѣ.

Что же вамъ угодно?

Б р и г а д и р ш а.

Ничего? Я пришла сюда такъ поплакать въ свою волю.

С о ф ѣ я.

Да о чемъ же?

Б р и г а д и р ш а (плача).

О томъ, что мнѣ грустно. Теперь Игнатій Андреевичъ напади на меня ни за что ни

прошло. Ругаль, ругаль, а Господь вѣдаетъ за что. Ужь я у него спала и свинья и дура; а вы сами видите, дура ли я?

Добролюбовъ.

Конечно видимъ, сударыня.

Софья.

Да за что онъ шакъ на васъ шеперь напаль?

Бригадирша.

Такъ, слово за слово. Онъ же такого крушаго нрава, что упаси Господи; того и смонрю, что рѣзнетъ меня чѣмъ ни попало; разсуди жъ, моя машушка, вѣдь долго ль до бѣды: разскройтъ черепъ разомъ. Послѣ и спохвапипся, да не что сдѣлаешь.

Добролюбовъ.

По этому ваша жизнь всякую минушу въ опасности?

Бригадирша.

До лихова часу долго ли?

Софья.

Не ужели онъ съ вами сполько варварски поснупаль, что вы опъ него уже и терпѣли на это похожее?

Б р и г а д и р ш а.

То нѣтъ, моя мапушка. Этого еще не бывало, чтобъ онъ убилъ меня до смерти. Нѣтъ, нѣтъ еще!

Д о б р о л ю б о в ъ.

Объ этомъ, сударыня, васъ никлю и не спрашиваетъ.

С о ф ѣ я.

Довольно, ежели онъ имѣлъ варварство пользоваться правомъ сильнаго.

Б р и г а д и р ш а.

То онъ силенъ, мапушка. Однажды и то безъ сердцовъ, знаешь въ шупку, пополкнулъ онъ меня въ грудь, такъ вѣришь ли, мать моя, Господу Богу, что я насилу вздохнула: такъ глазки подъ лобъ и закапились, не взвидѣла свѣта Божьяго!

С о ф ѣ я.

И это было въ шупку!

Б р и г а д и р ш а.

Насилу отдохнула; а онъ, мой батюшка, хохочетъ, да пѣшился.

Д о б р о л ю б о в ъ.

Изрядной смѣхъ.

Б р и г а д и р ш а.

Недѣль черезъ пять, шесть и я тому смѣ-

ялась, а тогда, мать моя, чуть было чуть Богу души не отдала безъ покаянія.

Д О В Р О Л Ю Б О В Ъ.

Да какъ же вы съ нимъ жить можете, когда онъ и въ шулку чуть было васъ на помъ свѣтъ не отправилъ?

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Такъ и жить. Вѣдь я, мать моя, не одна за мужемъ. Мое житье - то худо худо, а все не шакъ, какъ бывало нашихъ офицершей. Я всего наглядѣлась. У насъ былъ нашего полку первой роты Капитанъ, по прозванью Гвоздильовъ; жена у него была такая изрядная молодка. Такъ бывало онъ разсерчаетъ за что нибудь, а больше хмѣльной: шакъ, вѣришь ли Богу, мать моя, что гвоздиль онъ гвоздиль ее бывало, въ чемъ душа останешся, а ни дай ни вынеси за что. Ну мы, наша сторона дѣло, а ино наплачешься, на нее глядя.

С О Ф Ъ Я.

Пожалуйте, сударыня, перестаньте рассказывать о томъ, что возмущаетъ челоѳчесво.

Б Р И Г А Д И Р Ш А.

Вопъ, мапушка, ты и слушаешь объ этомъ не хочешь; каково же было терпѣть Капитаншъ?

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.
ТѢ ЖЕ, СЫНЪ И СОВѢТНИЦА.

СОВѢТНИЦА (сыну).

Не угодно ли сыграть партію въ карты?

СЫНЪ.

Съ великою охотою, avec plaisir.

СОВѢТНИЦА.

Такъ велѣшь подать карты. Лакей! столъ и карты. (Къ Добролюбову) Не изволише ли вы здѣсь партію въ кадриль?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Если вамъ угодно. (Между тѣмъ ставятъ столъ и подаютъ карты).

СЫНЪ

(разбираетъ карты и подаетъ каждому по картѣ для мѣстъ).

(Къ Совѣтницѣ) Madame. (Къ Бригадиршѣ) Madame.

БРИГАДИРША.

Это на что, Иванушко. Да коли играть, такъ всѣ раздай. Развѣ, мой батюшко, нынѣ по одной карточкѣ играють?

СЫНЪ.

Это для мѣстъ.

БРИГАДИРША.

И! мнѣ и такъ по милости хозяйской мѣсто будетъ.

Сынъ.

Мамушка, берише же.

Бригадирша.

Да что мнѣ, бабушко, въ одной карточкѣ?

Совѣтница.

Играете ли вы въ кадриль, сударыня?

Бригадирша.

И, мать моя, я и слыхомъ не слыхала, что это.

Совѣтница (къ Софьѣ).

Такъ возьмише вы.

Сынъ.

Mademoiselle (*Подаетъ карты и всѣ садятся, между тѣмъ, какъ сынъ сдаетъ карты*).

Бригадирша.

А я сяду, мамушка, да посмотрю на васъ, какъ вы забавляетесь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢ ЖЕ, БРИГАДИРЪ и СОВѢТНИКЪ.

Бригадиръ.

Ба! здѣсь и каршѣжъ завели!

Совѣтникъ.

А ты не изволишь ли со мною игорку въ шахманы въ большую?

БРИГАДИРЪ.

Давай, бери (*Садятся въ другомъ концѣ*).
 (*Между тѣмъ, Совѣтникъ съ Бригадиромъ*
выступаютъ и одинъ другому говоритъ): Я
 такъ (*а тотъ ему*), а я такъ.

СОВѢТНИЦА.

Въ кѣрахъ волю.

СЫНЪ.

Passe (*и всѣ пасуютъ*).

СОВѢТНИЦА.

Они и они.

БРИГАДИРША.

Чпо за околесница? Они и они; кшо это
 они?

СОВѢТНИКЪ (*услышавъ ея вопросъ*).

Нынѣ, мапушка, всѣхъ игоръ и не разберешь,
 въ которыя люди тѣшиться изволяшъ.

БРИГАДИРША.

Такъ, мой бапюшко, ужъ чего нынѣ не
 выдумаютъ. Они и они! Куды мудренъ на-
 родъ (*заглянувъ къ сыну въ карты*)! Ахъ,
 Иванушко, какъ на рукахъ-то у тебя жлудей,
 жлудей.

СЫНЪ.

Мапушка, я брошу карты, je les jette par
 terre.

С О В Ъ Т Н И Ц А .

И впрямъ , сударыня , вы бы могли это держать только на умѣ Рекизь !

Б Р И Г А Д И Р Ъ

(вслушавшись въ рѣчь Совѣтницы).

На умѣ ? Было бы на чемъ ! . . . Шахъ !

С О В Ъ Т Н И К Ъ .

Плохо , плохо мнѣ приходишь .

Б Р И Г А Д И Р Ъ .

Не шути , сванушка .

С ы н ъ (показавъ карты).

Санпрандеръ шесть мапедоровъ .

Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Что , мой батюшко , что ты сказалъ , мададуры ? Вотъ , нынѣ спали играть и въ дуры ; а бывало такъ всѣ въ дураки игравали .

С О В Ъ Т Н И К Ъ .

Такъ , мапушка моя ; мало ли что бывало , и чего нѣтъ , — чего не бывало , и что есть .

Б Р И Г А Д И Р Ш А .

Такъ , мой батюшко . Бывало и я въ людяхъ ; а нынѣ , — что ужъ и говоришь , — старость пришла ; ужъ и памяти нѣтъ .

Б Р И Г А Д И Р Ъ .

А ума не бывало .

Соб. Соч. Ф. Виз. Ч. I.

Сынъ

(поетъ Французскую пѣсню, Совѣтница пристаетъ къ нему: къ Совѣтницѣ.)

Madame! мы оба беты. Матушка, пропойте-ка вы намъ какой нибудь эръ.

Бригадирша.

Что пропѣть? И, мой батюшко, голосу нѣтъ; духъ занимаетъ.... Да что это у васъ за игра идѣтъ? Я не разберу, хоть ты меня зарѣжь. Бывало, какъ мы заведемъ игру, шакъ или въ марьяжъ или въ дураки; а всего веселѣй бывало въ хрюшки. Раздадутъ по три карпочки; у кого пигусъ, топъ и вышелъ; а кто останется, шакъ дранье такое подымутъ, что живописки надорвешь.

Совѣтникъ (смѣется съ нѣжностію).

Ха, ха, ха! Я самъ игрывалъ бывало, и, помнился мнѣ, при всякой карпѣ разныя забавы.

Добролюбовъ.

Медіаторъ.

Бригадирша.

Такъ, мой батюшко! (Схватила однѣ карты и подбѣжала къ Совѣтнику.) Вотъ, бывало, коли кто виноватъ, шакъ и скажутъ: съ той стороны не проси вотъ этого, а съ этой этого; а потомъ (держа въ одной рукѣ карты, однимъ пальцемъ шмыгаетъ. Между тѣмъ Совѣтникъ останавливаетъ игру въ

шахматы, и смотритъ на нее съ нѣжностію) топъ и выглядываетъ карточку; а шамъ до этой карты и пойдетъ за всякую дранье; шамъ розно: краля по щекъ, холопъ за ухо волокъ.

Б р и г а д и р ъ.

Жена, давай - ка со мною въ хрюшки! (*Вста-
етъ.*) (*Къ Совѣтнику.*) Воля швоя, мы эшакъ
вѣкъ не кончимъ.

С ы н ъ.

Pardieu! Мамушка, куда ты карты дѣ-
вала?

Б р и г а д и р ѣ ш а.

Здѣсь, Иванушко.

С ы н ъ (*вскоча*).

Il est impossible de jouer.

(*Всѣ встаютъ*).

Б р и г а д и р ѣ ш а.

Да я вамъ что, мой батюшко, помѣшала?
Вѣдь у васъ есть карты, да еще и съ трой-
ками.

Б р и г а д и р ъ.

Слушай, жена! Ты куда ни придешь, вез-
дѣ напроказишь.

Б р и г а д и р ѣ ш а.

Да тебѣ, мой батюшко, чѣмъ я помѣша-
ла? Ты бы зналъ выпупалъ своей игрой.

Вѣдь я къ нему подошла (указывая на Совѣтника), а не къ тебѣ.

БРИГАДИРЪ.

У кого нѣтъ ума, тотъ подошедши къ одному, всѣмъ помѣшать можетъ.

БРИГАДИРША.

Вотъ такъ; я же виновата стала.

СЫНЪ.

Мамушка! Да развѣ я виноватъ, (указывая на Добролюбова) ou se Monsieur, (указывая на женщинѣ) ou ces Dames.

СОВѢТНИКЪ.

Полно, зяпюшко: тебѣ бы и грѣшно было упрекать рождшую.

СОВѢТНИЦА.

А вамъ стыдно, сударь, не въ ваши дѣла вступаться.

БРИГАДИРЪ.

Я, сватъ, тебя люблю; а съ женою моею пожалуй ты не мири меня. Развѣ ты, сватъ, не вѣдаешь пословицы: свои собаки грызутся, чужая не приставай.

СЫНЪ.

Такъ, батюшко, всѣ пословицы справедливы, а особливо Французскія. Не правда ли (къ Добролюбову), Monsieur?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Я знаю много и Русскихъ очень справедли-
выхъ ; не правда ли , сударыня (къ Софьѣ) ?

СОФЬЯ.

Правда.

СЫНЪ (къ Софьѣ).

А какія жъ ?

СОФЬЯ.

Напримѣръ , сударь : ври дуракъ что хо-
чешь , со вранья пошлинь не берутъ.

БРИГАДИРЪ.

Такъ , мапушка , ай люблю. Вотъ тебѣ по-
словица и загадка. А ежели хочешь ты, Иванъ,
чтобъ я отгадалъ ее , такъ дуракъ - отъ
выдешь ты.

СЫНЪ.

Par quelle raison ?

СОВѢТНИЦА.

По какому резону ?

БРИГАДИРЪ.

По такому , мапушка , что онъ врётъ
безпошлинно.

БРИГАДИРША.

Слава Богу , милоснь Божія , что на вранье-
та пошлинь нѣтъ. Вѣдь куда бы какое всѣмъ
намъ было разореніе !

БРИГАДИРЪ.

А особливо тебѣ : ты бы часовъ въ пять ,
шестъ пошла по миру.

СОВѢТНИКЪ.

Не гнѣвайся, мапушка, на своего супруга.
На него сегодня худой стихъ нашелъ.

БРИГАДИРША.

И, мой бапюшко , мнѣ ль сердиться , когда
онъ гнѣвается ; мое дѣло убираться шеперь
далѣ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

БРИГАДИРЪ, СОВѢТНИКЪ, СОВѢТНИЦА,
ДОБРОЛЮБОВЪ, СЫНЪ, СОФЬЯ.

БРИГАДИРЪ.

Дѣло и сдѣлала.

СОВѢТНИЦА (къ Софьѣ).

Поди жъ, сударыня, къ своей свекрови. Вѣдь
ей не одной сидѣть шамъ.

СОФЬЯ.

Иду, сударыня.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

БРИГАДИРЪ, СОВѢТНИКЪ, СОВѢТНИЦА,
ДОБРОЛЮБОВЪ и СЫНЪ.

СОВѢТНИКЪ.

Воля твоя, братецъ; ты весьма худо поступаешь съ своею супругою.

БРИГАДИРЪ.

А она весьма худо со мной.

СОВѢТНИЦА.

Чѣмъ же, сударь?

БРИГАДИРЪ.

Тѣмъ, мамушка, что она не къ мѣсту печальна, не къ добру весела; зажила съ долго, грѣха много не ксшапи.

СОВѢТНИКЪ.

Какъ не ксшапи? Что жъ ты и заправду, свапушко? Дай Богъ ей многолѣшное здорье, и долгіе вѣки; съ умомъ ли ты? Кому ты желаешь смерти?

СЫНЪ

Желать смерти никому не надобно, mon cher père, ни же собакъ, не только моей мамушкѣ.

БРИГАДИРЪ.

Иванъ, не учи ты меня. Я хопя это и молвилъ, однако все больше ей хочу добра нежели ты намъ обоимъ.

Сынъ.

Я васъ не учу , а говорю правду.

Бригадиръ.

Говори ее тогда , когда спрашиваютъ.

Совѣтница.

Для чего же вы говорите ему тогда , когда онъ васъ не спрашиваетъ ?

Бригадиръ.

Для того, мапущка , что онъ мой сынъ ; каково же мнѣ будетъ , когда люди станутъ говорить , что у такого - то Бригадира , человека заслуженнаго , есть сынъ негодница ?

Сынъ.

Батюшко ! Я негодница ? Je vous demande pardon ; я такой сынъ , по которомъ свѣтъ узнаетъ васъ больше, нежели по вашемъ Бригадирствѣ ! Вы, Monsieur, (къ Добролюбову) конечно сами знаете много дѣшей , которые дѣлаютъ честь своимъ опцамъ.

Добролюбовъ.

А еще больше такихъ , которые имъ дѣлаютъ безчестіе. Правда и то , что всему причиной воспитаніе.

Бригадиръ.

Такъ, государь мой, это правда. Дура мать его , а моя жена , причиною тому , что онъ

сдѣлался повѣсою , и тѣмъ хуже , что сдѣлался онъ повѣсою Французскою. Худы Русскіе , а Французскіе еще гаже.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ .

Э! Гóспода Бога не боишься ты, свапушко; за чю ругаешь ты такъ свою супругу, которая можешь назваться вмѣспилищемъ человѣческихъ добродѣтелей?

Б Р И Г А Д И Р Ъ .

Какихъ ?

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ .

Она смиренна яко агнецъ , трудолюбива яко пчела, прекрасна яко райская птица, (вздыхая) и вѣрна яко горлица.

Б Р И Г А Д И Р Ъ .

Развѣ умна какъ корова , прекрасна какъ бы кто . . . какъ сова.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ .

Какъ дерзаешь ты примѣнить свою супругу къ ночной птицѣ ?

Б Р И Г А Д И Р Ъ .

Денную дуру къ ночной птицѣ примѣнить кажешся можно.

С О В Ѣ Т Н И К Ѣ .

Однако она все тебѣ вѣрна пребываетъ.

С О В ъ Т Н И Ц А.

Въ самомъ дѣлѣ, много въ ней добродѣтели, если она васъ любитъ.

Б р и г а д и р ъ.

Да кого же ей любишь-то, ежели не меня? Мнѣ дурно самому о себѣ хвастать: а право, я, кажется, благодаря Бога, заслужилъ мой чинъ вѣрой и правдой, то есть, она по мнѣ стала Бригадиршей, а не я по женѣ Бригадиръ; это въ нынѣшнемъ свѣтѣ примѣнить надобно: такъ какъ же ей другаго - та и полюбить можно? А кабы я не таковъ былъ, тогда посморгнулъ бы ея добродѣтель; а особливо когда бы искалъ въ ней кто нибудь также изъ нашей бранный первыхъ пяти классовъ.

С О В ъ Т Н И К ъ.

Нѣтъ, братецъ, не говори того; супруга твоя воиспину не такова. Да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ; а хотя бы достойной и предоспной челоѣкъ искалъ въ ней, право бы ничего не нашелъ. Вѣдь это, мой другъ, не городъ, шпурмомъ не возьмешь.

Б р и г а д и р ъ.

Ты говоришь это; а я знаю, каковъ я.

С ы н ъ.

Что жъ вы, бапюшко? Ха, ха, ха, ха; не ужели вы думаете сердце взять шпурмомъ?

Б р и г а д и р ъ .

Иванъ ! Мнѣ кажется , нѣтъ ли теперь шпурма въ твоей головушкѣ ? Не можно ли попише ?

С о в ѣ т н и ц а .

Вы сами шумѣть больше всѣхъ любите . Я не знаю , для чего вы хопите , чѣмъ сынъ вашъ не говорилъ того , что онъ думаетъ ? Вы ужасъ какъ бizarны ! (*Къ сыну и Добролюбову*) Messieurs ! Я хочу оставить ихъ продолжать важные ихъ дискурсы , и васъ прошу сдѣлать поже .

С ы н ъ .

Я иду за вами . Adieu, Messieurs!

Д о б р о л ю б о в ъ .

Я волю вашей повинуюсь .

Я в л е н і е с е д ь м о е .

Б р и г а д и р ъ , и с о в ѣ т н и к ъ .

С о в ѣ т н и к ъ .

И жена моя уже примѣшила , что ны на свою супругу нападаешь .

Б р и г а д и р ъ .

Нѣтъ ; а я примѣшилъ , что она слишкомъ горячо вступается за моего сына .

С о в ѣ т н и к ъ .

Я того не примѣчаю .

БРИГАДИРЪ,

Б р и г а д и р ъ.

Тѣмъ хуже.

С О В Ѣ Т Н И К ъ.

А что же ?

Б р и г а д и р ъ.

Ничего , свашъ ; однако я моей женѣ не совѣтовалъ бы за чужаго дѣшину такъ горячо при мнѣ вступаться.

С О В Ѣ Т Н И К ъ.

Ты думаешь , брашець , что и я спустилъ бы женѣ моей , ежели бѣ усмотрѣлъ я что нибудь у нее благое на умѣ. . . . Слава Богу , у меня глаза - то есть : я не изъ тѣхъ мужей , кошорые смотрашъ , да не видашъ.

Б р и г а д и р ъ.

Я съ моей стороны спокоенъ : жена моя другаго не полюбишъ.

С О В Ѣ Т Н И К ъ.

Цѣломудріе ея извѣстно тому , кто , по несчастію , ослѣпленъ ея прелестями ,

Б р и г а д и р ъ.

Однако такого дурака нѣтъ на свѣтѣ , копорому бы вспало на мысль за нею влочишъся.

С О В Ѣ Т Н И К ъ.

Да за что же ты бранишъся?

Б р и г а д и р ь.

Кого? Нѣтъ, братецъ. Я говорю, что эдакого скопа еще не родилось, коимъ бы вздумалъ искашь въ моей женѣ.

С о в ѣ т н и к ь.

Да за что же ты бранишься?

Б р и г а д и р ь.

Будто я бранюсь, когда говорю, что надобно быть великому скареду, ежели прельститься моею женою?

С о в ѣ т н и к ь.

Будто ты и не бранишься? (Сѣ сердцемъ) Почему же тошъ дуракъ, которой бы плѣнился Акулиной Тимофеевной?

Б р и г а д и р ь.

Потому что она дура.

С о в ѣ т н и к ь.

А она такъ разумна, что все ея слова напечатать можно.

Б р и г а д и р ь.

Для чего не напечатать! Я слыхалъ, свашъ, что въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ врушъ не умнѣ жены моей.

С о в ѣ т н и к ь.

Возможно ли тому слагаться, чтобъ въ книгахъ врани? Да въдаешь ли ты, братецъ,

что печатному - то надлежитъ вѣрить всѣмъ намъ православнымъ. Видно вѣра - то у насъ пошатнулась. Ерепиковъ стало больше.

Б р и г а д и р ъ.

А мнѣ кажется, что много печатнаго вздо-ру у насъ не отъ того, чтобы больше ста-ло ерепиковъ, а развѣ отъ того, что боль-ше стало дураковъ. Вѣдь я, говоря о женѣ моей, не говорю того, чтобы она всѣхъ бы-ла глупѣе.

С о в ѣ т н и к ъ.

А я говорю о швоей супругѣ, и всегда скажу, что нѣтъ ея разумнѣе.

Б р и г а д и р ъ.

Хотя бы мнѣ съ досады преснуть слу-чилось, однако не опопрусъ, что швоя хо-зяйка весьма разумна.

С о в ѣ т н и к ъ.

Всякому, брашецъ, въ чужой рукѣ помощь больше кажется. Я въ своей женѣ много ви-жу, чего ты не видишь.

Б р и г а д и р ъ.

Положимъ, что это правда; однако и то не ложь, что и я въ супругѣ швоей также многое теперь вижу, чего ты не видишь.

С о в ѣ т н и к ъ.

А что бы такое?

Б р и г а д и р ь .

То , что ты , можешь быть , увидишь , да поздно .

С о в ь т н и к ь .

Я знаю , братецъ , къ чему ты пригибаешь ! Ты думаешь , что я мало смотрю за моею женою ; однако для счастія мужей , дай Господи Боже , чѣмъ всѣ жены таковы цѣломудренны были , какъ моя .

Б р и г а д и р ь .

Женщины обыкновенно бывають цѣломудренны съ людьми заслуженными , а съ повѣсами рѣдко .

С о в ь т н и к ь .

Мудрено , братецъ Игнашій Андреевичъ , меня обмануть .

Б р и г а д и р ь .

А всего мудренѣе , ежели я въ этомъ обманываюсь .

С о в ь т н и к ь .

Мы оба кажешся не таковы , чѣмъ наши жены могли опъ насъ полюбить чужаго мужика . Я съ первою женою жилъ лѣтъ съ пятнадцать , и могу , благодаря Бога , сказать , что она также жила , какъ и эта . Я въ женахъ не безсчастенъ .

Б р и г а д и р ь .

Разумно .

СОВѢТНИКЪ.

Жена, какая бы ни была, да только ежели у добраго мужа, то ей и на умъ не въспадеть полюбить другаго.

БРИГАДИРЪ.

Не говори, брашецъ. Со мною служилъ въ одномъ полку Секундъ-Маіоръ, — до имени нужды нѣтъ, — мужикъ не дуракъ, и на взглядъ дѣшина добръ. Ростомъ чуть не въ двое меня выше.

СОВѢТНИКЪ.

Этому спастись не лзя, брашецъ.

БРИГАДИРЪ.

Однако я не лгу. Въ мое время, когда я еще былъ помоложе, народъ былъ гораздо крупнѣе.

СОВѢТНИКЪ.

Только все не такъ крупень, какъ ты сказываешь. Правда, что и въ нашей Коллегіи былъ одинъ Канцеляристъ, чуть не въ пятеро меня толще.

БРИГАДИРЪ.

Этому спастись не лзя, брашецъ.

СОВѢТНИКЪ.

Конечно такъ. Когда я былъ въ Коллегіи, тогда отъ Президента до спорожа, всѣ были люди дородные.

Б р и г а д и р ь .

Ты, брапець, перебилъ только рѣчь мою.
Да о чемъ бишь я тебѣ хотѣлъ сказывать?

С о в ѣ т н и к ъ .

Право не знаю.

Б р и г а д и р ь .

И я не вѣдаю . . . о чемъ бишь . . . да,
о Секундъ - Маіорѣ. Онъ былъ мужикъ предо-
рогой; цѣлой полкъ зналъ, что жена его
любила нашего Полковника, Подполковника,
Преміеръ - Маіора, или лучше сказать, всѣ
вѣдали, что изъ нашихъ Штабъ и Оберъ -
Офицеровъ не любила она одного его; а онъ,
собачій сынъ, и мыслилъ не хотѣлъ, чтобы
она кромѣ его когонибудь полюбила могла.

С о в ѣ т н и к ъ .

Что жъ мы такъ долго одни заговорились?

Б р и г а д и р ь .

О дѣлѣ я говорю не скучливъ: однако
пойдемъ шуда, гдѣ всѣ. (*Выходя*) Впрямъ,
ежели не переставать рассказывать о томъ,
какъ люди ошибаются, то мы не сойдемъ съ
мѣста и до скончанія нашей жизни.

С о в ѣ т н и к ъ .

Пойдемъ же, пойдемъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БРИГАДИРША и СЫНЪ.

БРИГАДИРША.

Не упрямясь, Иванушко. Для чего тебѣ не женишься?

СЫНЪ.

Мамушка! Довольно видѣшь васъ съ ба-
пюшкою, чтобъ получишь совершенную авер-
сію къ женишьбѣ.

БРИГАДИРША.

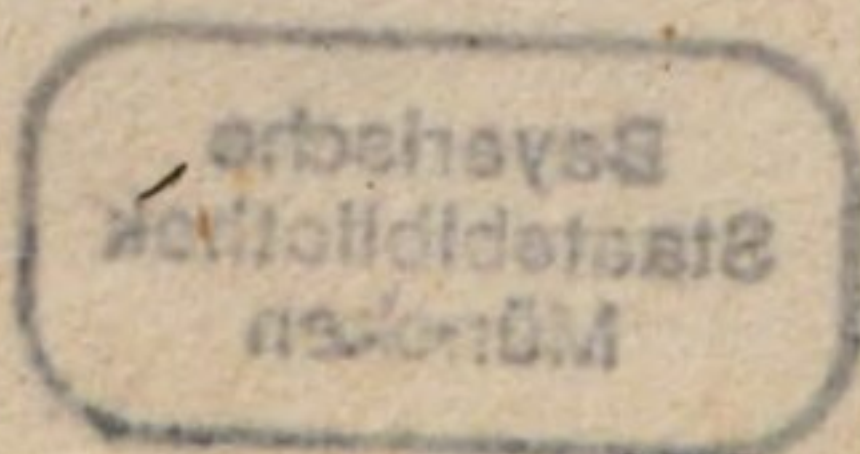
А что жъ бы такое, другъ мой? Развѣ мы
спустя рукава живемъ? То правда, чпо день-
жонокъ у насъ не много: однако жъ онѣ не
переводяшся.

СЫНЪ.

Мало иль ничего, c'est la même chose, для
меня все равно.

БРИГАДИРША.

Какъ все равно, бапюшко! Случишся иногда
и въ десяти копейкахъ нужда, шакъ и пѣхъ
изъ земли не выроешь. Ужъ куда, право, нынѣ
вы прихотливы спали! У васъ вошъ и десять

копеекъ за помешъ; а того и не помнишь, чпо гривною въ день можно бытъ сыту.

Сынъ.

Машушка! Я хочу бытъ лучше голодентъ, нежели сытъ за гривну.

Бригадирша.

Куда больно, Иванушко! не покорми-ка тебя сегодня, не покорми-шко завтра, такъ ты небось и нашимъ сухарямъ радъ будешь.

Сынъ.

Въ случаѣ голода осмѣливаюсь думать, чпо и природной Французъ унизилъ бы себя кушанъ наши сухари . . . Машушка, когда вы говорите о чемъ нибудь Русскомъ, тогда желалъ бы я опъ васъ бытъ на сто миль Французскихъ, а особливо когда дѣло идетъ до моей женишьбы.

Бригадирша.

Какъ же, Иванушко? Въдь мы ужъ на словъ положили?

Сынъ.

Да я нѣтъ.

Бригадирша.

Да чпо намъ до этого? Наше дѣло сыскашь тебѣ невѣсту, а твое дѣло женишься. Ты ужъ не въ свое дѣло и не вступайся.

Сынъ.

Какъ, та тѣе! я женюсь, и мнѣ нужды нѣтъ до выбора невѣсты?

Бригадирша.

И вѣдомо. А какъ отецъ твой женился? А какъ я за него вышла? Мы другъ о другѣ и слыхомъ не слыхали. Я съ нимъ до свадьбы отъ роду слова не говорила, и начала уже мало по малу кое какъ заговаривать съ нимъ недѣли двѣ спустя послѣ свадьбы.

Сынъ.

За то послѣ слишкомъ вы другъ съ другомъ говорили.

Бригадирша.

Дай - по Господи, чѣмъ и себѣ такъ же удалось жить, какъ намъ.

Сынъ.

Dieu m'en préserve!

Бригадирша.

Буди съ вами милость Божія, и мое благословеніе.

Сынъ.

Très obligé.

Бригадирша.

Или я глуха спала, или ты нѣтъ.

Сынъ.

Ni l'un ni l'autre.

БРИГАДИРША.

Что - это мнѣ съ тобою будешь, Иванушко? Да покаковски ты со мною говоришь?

Сынъ.

Виноватъ. Я и забылъ, что мнѣ надобно говорить съ вами по Русски.

БРИГАДИРША.

Иванушко, другъ мой! Или ты выучи меня по Французскому, или самъ разучись. Я вижу, что мнѣ никакъ не лзя ни слушать тебя, ни самой говорить. (Отходитъ.)

Сынъ.

Какъ изволишь.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЫНЪ и СОВѢТНИЦА.

СОВѢТНИЦА.

Знаешь ли что, душа моя? Мнѣ кажется, будто твой отецъ очень ревнуешь; намъ какъ возможно стараться надобно скрывать любовь нашу.

Сынъ.

Madame, возможно ли скрыть пожаръ, и такой сильной, car je brule — moi.

СОВѢТНИЦА.

Я боюсь того, чѣмъ свѣдавъ о нашемъ пламени, твой отецъ и дуракъ мужъ мой не пришли его тушить.

СЫНЪ.

Такъ, vous avez raison : это такіе люди, которые не въ свои дѣла вступаться любяшъ.

СОВѢТНИЦА.

А особливо мужъ мой. Ему ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ бытъ замѣшану mal à propos въ такое дѣло, которое до него не принадлежитъ : и чѣмъ меньше ему нужды до нашего пламени, тѣмъ больше онъ въ томъ интересоваться будетъ.

СЫНЪ.
Vous avez raison. И какая бы ему тушь была нужда ?

СОВѢТНИЦА.

Вотъ какая : онъ говоритъ, жизнь моя, что будто мужъ и жена составляютъ одного человѣка.

СЫНЪ.

Тѣмъ лучше : par consequent, ежели тебѣ пріятно любишь меня, такъ и ему должно то бытъ пріятно, что ты меня любишь.

СОВѢТНИЦА.

Конечно, онъ самъ себя конспрадируетъ.

Сынъ.

Madame, ты не была въ Парижѣ, а знаешь всѣ Французскія слова. (*Садятся оба*). Avouez, (*съ веселымъ видомъ*) не имѣла ли ты конесансу съ какимъ Французомъ?

Совѣтница (*застыдаясь*).

Нѣтъ, душа моя. Мнѣ не лѣзя было ни съ кѣмъ, живучи въ Москвѣ, познакомиться.

Сынъ.

Eh pourquoi? Тамъ развѣ мало Французовъ?

Совѣтница.

Я никого не знала, (*съ презрѣніемъ*) кромѣ учителей.

Сынъ.

Да знаешь ли ты, каковы наши Французскіе учителя? Даромъ что большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаетъ, однако для воспитанія они предорогіе люди: вѣдаешь ли ты, что я, — я, котораго ты видишь, — я до отъѣзду моего въ Парижъ, былъ здѣсь на пансіонѣ у Французскаго кучера.

Совѣтница.

Ежели это правда, душа моя, je vous demande pardon. Съ сего часа буду я въ сердцѣ моемъ сохранять истинное почтеніе къ Французскимъ кучерамъ.

С ы н ъ.

Я совѣтую. Я одному изъ нихъ долженъ за любовь мою къ Французамъ и за холодность мою къ Русскимъ. Молодой человекъ подобенъ воску. Ежели бѣ malheureusement я попался къ Русскому, которой бы любилъ свою націю, я можетъ быть и не былъ бы таковъ.

С о в ѣ т н и ц а.

Счастіе швое и мое, душа моя, что ты попался къ Французскому кучеру.

С ы н ъ.

Однако оставимъ кучера, и поговоримъ объ опцѣ моемъ и о швоемъ мужѣ.

С о в ѣ т н и ц а.

Возможно ли, душа моя, съ такой высокой маперіи перейши вдругъ въ такую низкую?

С ы н ъ.

Для разумныхъ людей нѣтъ невозможнаго.

С о в ѣ т н и ц а.

Говори же.

С ы н ъ.

Намъ надобно взять свои мѣры, prendre nos mesures.

(Входитъ съ одного конца Бригадиръ, съ другаго Совѣтникъ; а они не видя ихъ продолжаютъ.)

СОВѢТНИЦА.

Я любя тебя на все соглашаюсь.

СЫНЪ.

На все! (*кидается на колѣни*) Idole de mon ame!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢ ЖЕ, БРИГАДИРЪ и СОВѢТНИКЪ.

БРИГАДИРЪ.

Ба! это что? На яву или во снѣ?

СОВѢТНИКЪ.

Съ нами Богъ! Ужъ не обмороченъ ли я?

СЫНЪ (*вскоча и оторопѣвъ*).

Serviteur très humble.

БРИГАДИРЪ.

Теперь я съ тобой, Иванъ, по Русски поговорить хочу.

СОВѢТНИЦА (*къ Совѣтнику*).

Ты, мой бапюшко, вѣдь себя. Что тебѣ сдѣлалось?

СОВѢТНИКЪ (*съ яростію*).

Что мнѣ сдѣлалось проклятая! А развѣ не ты, говоря съ этой повѣсою, на все соглашалась?

Да вы за что меня браните? Пустъ изво-
лишъ меня бранить бапюшко.

Бригадиръ.

Нѣтъ, другъ мой. Я тебя поколошишь сби-
раюсь.

Совѣтница.

Какъ? Вы его за то бишь хошите, что онъ
изъ полипесу спалъ передо мною на колѣни?

Бригадиръ.

Такъ, моя машушка. Видѣлъ я, видѣлъ.
Поздравляю шебя, брашець, перемѣнивъ зяпя
на свояка.

Совѣтникъ.

О Создашель мой Господи! приходило ль на
мое помышленіе видѣть такое богомерзское
дѣло!

Бригадиръ.

Я, брашець, шебъ, помнишь, говорилъ: бе-
реги жену, не давай ей воли; вошъ что и
вышло. Мы съ побою породнились, да не
съ пой спороны. Ты обиженъ, дочь швоя
поже, (вѣ сторону) да и я не меньше.

Сынъ) (къ Совѣтнику).

Не все ли равно, Monsieur? Вы хошите
имѣть меня своимъ свойспвенникомъ: я
охотно . . .

Совѣтникъ.

О злодѣйка! Ты лишила меня чести, моего послѣдняго сокровища.

Бригадиръ (осердась).

Ежели у тебя, свашъ, только сокровища и оставалось, то не слишкомъ же ты богатъ: не за чѣмъ и гнашься.

Совѣтникъ.

Разсуди жъ ты самъ, разумной человекъ, и это малое сокровище ввѣрилъ я вошь въ какія руки (*указывая на жену свою*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТЪ ЖЕ, БРИГАДИРША, СОФЬЯ, ДОБРОЛЮБОВЪ.

Бригадирша.

Сокровище! Чпо за сокровище? Никакъ вы кладъ нашли? Дай - та Господи.

Бригадиръ.

Кладъ не кладъ, а кой - что нашли, чего и не чаяли.

Бригадирша.

Чпо такое?

Бригадиръ (*указывая на Совѣтника*).

Вошь онъ въ прибыляхъ.

С о в ѣ т н и к ѣ (Бригадиршѣ).

Проклятая жена моя не убоится Бога, не устыдятся добрыхъ людей, полюбила сына твоего, а моего нареченнаго зятя!

Б р и г а д и р ш а.

Ха, ха, ха! какая околесница, мой батюшко! У Иванушки есть невѣста; такъ какъ ему полюбить ее? Это не водится.

С ы н ѣ.

Конечно не водится: да хотя бы и водилось, то за такую бездѣлицу, pour une bagatelle, честнымъ людямъ сердиться не возможно. Между людьми знающими свѣтъ этому смѣются.

Б р и г а д и р ѣ.

Кабы кто нибудь за моей старухой имѣлъ дурачество поволочиться, я бы не спалъ отъ него ждавъ дальнихъ разговоровъ; опсочилъ бы ему бока, гдѣ ни встрѣшился.

С о в ѣ т н и к ѣ.

Нѣтъ, государь мой, я знаю, что съ сыномъ вашимъ дѣлашь. Онъ меня обезчестилъ, а сколько мнѣ безчестья положено по указамъ, объ этомъ я вѣдаю.

Б р и г а д и р ш а.

Какъ! Намъ плашмя безчестье? Напомни Бога, за что?

Б р и г а д и р ъ .

За то, моя мапушка, что мнѣ всего дороже честь... я все денежки, опредѣленные мнѣ по чину, возьму съ него и не уступлю ни полшки.

Б р и г а д и р ъ .

Слушай, брашъ. Коли впрямъ дойдешь дѣло до плажежа, то сыну моему должно будетъ плашить одну половину; а другую пусть заплашитъ тебѣ жена швая. Вѣдь они обезчестили тебя за одно.

Б р и г а д и р ѡ .

И вѣдомо, грѣхъ по поламъ.

С о в ѣ т н и ц а (къ мужу).

Развѣ вы не хошите имѣть его своимъ зятемъ?

С о в ѣ т н и к ѡ .

Загради уста свои, проклятая!

С о ф ѣ я .

Батюшко! Послѣ такого поступка, копорой сдѣлалъ мой женихъ, позвольте мнѣ увѣрить васъ, что я въ жизнь мою за него не выду.

С о в ѣ т н и к ѡ .

Я на это согласенъ.

Д о б р о л ю б о в ѡ (Софѣѣ).

Надежда мнѣ льститъ опъ часу болѣе.

Б р и г а д и р ъ.

И я не хочу того, чтобъ сынъ мой имѣлъ такую цѣломудренную тещу; а съ тобой, Иванъ, я раздѣляюсь вошъ чѣмъ (указываетъ палкою).

С о в ѣ т н и к ъ.

Такъ, государь мой, ты палкою, а я монешою.

С ы н ъ.

Батюшко, вы не слушайте его! Онъ не достоинъ имѣть ее женою.

С о в ѣ т н и ц а.

Измѣнникъ! варваръ! тиранъ!

С о в ѣ т н и к ъ (оторопѣвъ).

Что, что такое?

С ы н ъ (къ Совѣтнику).

Развѣ не я видѣлъ, какъ вы спановились на колѣни передъ мапушкою?

Б р и г а д и р ъ.

Кто на колѣни? Ба! передъ кѣмъ?

С ы н ъ.

Онъ передъ моей мапушкою.

Б р и г а д и р ъ.

Слышишь ли, другъ мой. А! что это?

С о в ѣ т н и к ъ.

Не смѣю воззрѣти на небо.

Б р и г а д и р ъ (къ Бригадиршѣ).

Онъ за тобою волочился ; а ты мнѣ этого, дурища, и не сказала?

Б р и г а д и р ш а.

Башюшко мой Игнапій Андреевичъ ! Какъ передъ Богомъ сказахъ , я сама объ этомъ не вѣдала ; мнѣ послѣ сказали добрые люди.

Б р и г а д и р ъ.

Брашъ ! съ Иваномъ - то я раздѣлаюсь ; а тебѣ , я вижу , и на меня по же челобитную подавахъ приходишь ; только не въ безчестьѣ , а въ увѣчьѣ.

С о в ѣ т н и к ъ (струся).

Ваше Высокородіе ! И Господь кающагося пріемлетъ. Проспи меня, согрѣшихъ предъ тобою.

С ы н ъ.

Mon père ! Изъ благоприспоспости . . .

Б р и г а д и р ъ.

Не учи ты меня , Иванъ ; не забудь того , что я тебя бить собираюсь.

С о в ѣ т н и ц а.

Чпо жъ ты и въ правду запѣялъ ? (приступя къ нему) Развѣ не ты объявилъ мнѣ здѣсь на этомъ мѣстѣ любовь свою?

С о в ѣ т н и к ъ.

Какъ ? Чпо такое , государь мой . . .

(тише). Бригадиръ (тише).

Чего изволишь?

Совѣтникъ.

О комъ она говоритъ?

Бригадиръ.

Обо мнѣ.

Совѣтникъ.

Такъ вы, государь мой, пріѣхали въ домъ мой за тѣмъ развѣ, чтобы искушать жену мою?

Бригадиръ.

Если такъ, то я назадъ поѣду.

Совѣтникъ.

Не мешкавъ ни часа.

Бригадиръ.

Ни минушы. Видно, что я къ честнымъ и заслуженнымъ людямъ въ руки попался. Иванъ, вели скорѣй подашь коляску. Жена, сей минушы выѣдемъ вонъ изъ такого дому, гдѣ я, и честной человекъ, чуть было не сдѣлался бездѣльникомъ.

Бригадирша.

Батюшко мой, дай мнѣ хоть прибрасть кое что.

Бригадиръ.

Въ чемъ споймешь, въ томъ со двора долой!

СОВѢТНИКЪ.

А что останешся, то мое.

Сынъ (къ Совѣтницѣ кинувшись).

Прости, la moitié de mon âme.

СОВѢТНИЦА (кинувшись къ сыну).

Adieu, полъ - души моей!

(Бригадиръ и Совѣтникъ кидаются
разнимать ихъ.)

БРИГАДИРЪ.

Куда, собака?

СОВѢТНИКЪ.

Куда, проклятая! О Господи!

БРИГАДИРЪ (передражнивая его).

О Господи! Нѣтъ, брашъ, я вижу по этому,
что у кого чаще всѣхъ Господь на язы-
къ, у того чоршъ на сердцѣ... Вонъ всѣ
мой!

СОВѢТНИКЪ

(въ слѣдъ за Бригадиршей всплеснувъ руками).

Прости Акулина Тимоѳеевна!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СОВѢТНИКЪ, СОВѢТНИЦА, СОФЬЯ, ДОБРОЛЮБОВЪ.

СОВѢТНИКЪ.

О Господи! наказуешь? Насъ по дѣламъ нашимъ. А ты, Софьюшка, за чѣмъ ты лишилась жениха своего?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Если ваша воля согласишься съ желаніемъ нашимъ, то я, славъ женихомъ ея, почту себя за преблагополучнаго человѣка.

СОВѢТНИКЪ.

Какъ! ты, получивъ уже двѣ тысячи душъ, не перемѣняешь своего намѣренія?

ДОБРОЛЮБОВЪ.

Меня ничѣмъ на свѣтъ не привлечетъ перемѣнить его.

СОВѢТНИКЪ.

И ты, Софьюшка, идши за него согласна?

СОФЬЯ.

Если ваше и мапушкино желаніе не препятствуютъ тому, то я съ радостію хочу быть его женою.

СОВѢТНИЦА.

Я вашему счастью никогда не препятствую.

СОВѢТНИКЪ.

Ежели такъ, то будьте вы женихъ и невеста.

Добролюбовъ (Софѣ).

Желаніе наше совершается: сколь много я благополученъ!

Софья.

Я однимъ побою могу на свѣтѣ быть счастлива.

СОВѢТНИКЪ.

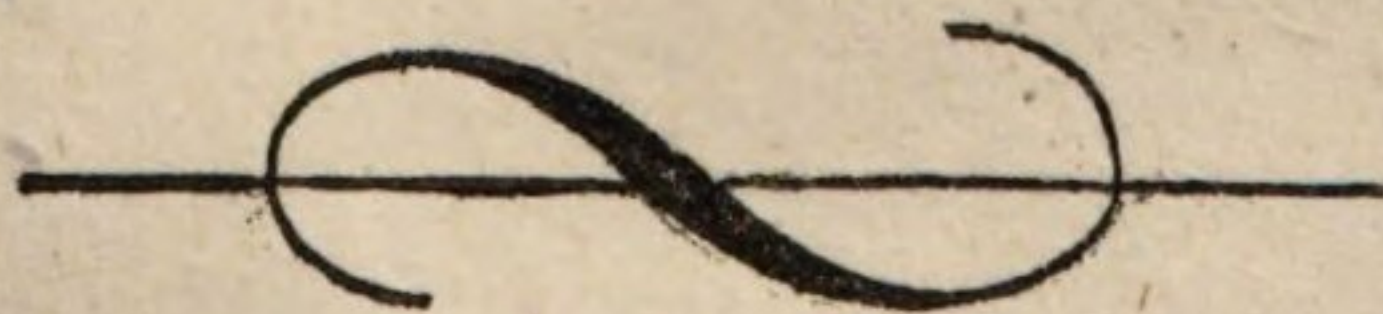
Будьте вы благополучны; а я за всѣ мои грѣхи довольно Господомъ наказанъ: вошъ моя геэнна.

СОВѢТНИЦА.

Я желаю вамъ счастливой фортуны, а я до смерти спрадашъ осуждена: вошъ мой шар-таръ.

СОВѢТНИКЪ (къ партеру).

Говорятъ, что съ совѣстью жить худо: а я самъ теперь узналъ, что жить безъ совѣсти всего на свѣтѣ хуже.

НЕДОРОСЛЬ,

КОМЕДИЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПРОСТАКОВЪ.

Г-жа ПРОСТАКОВА, жена его.

МИТРОФАНЪ, сынъ ихъ, недоросль.

ЕРЕМЕЕВНА, мама Митрофанова.

ПРАВДИНЪ.

СТАРОДУМЪ.

СОФЬЯ, племянница Стародума.

МИЛОНЪ.

Г. СКОТИНИНЪ, братъ Г-жи Простаковой.

КУТЕЙКИНЪ, семинаристъ.

ЦЫФИРКИНЪ, охотавной сержантъ.

ВРАЛЬМАНЪ, учишель.

ТРИШКА, портной.

СЛУГА Простакова.

КАМЕРДИНЕРЪ Стародума.

Дѣйствіе въ деревнѣ Простаковыхъ.

НЕДОРОСЛЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Г-жа ПРОСТАКОВА, МИТРОФАНЪ, ЕРЕМЕЕВНА.

Г-жа П р о с т а к о в а

(осматривая кафтанъ на Митрофанъ).

Кафтанъ весь испорченъ. Еремеевна, введи сюда мошенника Тришку.

(Еремеевна отходитъ.)

Онъ, воръ, вездѣ его обузиль. Митрофанушка, другъ мой! я чаю тебя жмешь до смерти. Позови сюда опца.

(Митрофанъ отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Г-жа ПРОСТАКОВА, ЕРЕМЕЕВНА, ТРИШКА.

Гж. П р о с т а к о в а *(Тришкѣ).*

А ты, скопъ, подойди поближе. — Не говорила ль я тебѣ, воровская харя, чпобъ ты кафтанъ пустиль шире. Дитя, первое, ростешь, другое, дитя и безъ узкаго кафтана

деликашнаго сложенія. Скажи, болванъ, чѣмъ ты оправдаешься?

Т р и ш к а.

Да вѣдь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вамъ докладывалъ: ну да извольте опрдавать поршному.

Гжа Простак ова.

Такъ развѣ необходимо надобно быть порпинымъ, чтобъ умѣшь сшить кафтанъ хорошенько. Экое скопское разсужденіе!

Т р и ш к а.

Да вѣдь порпной - то учился, сударыня, а я нѣтъ.

Гжа Простак ова.

Еще онъ же и споришь. Порпной учился у другаго, другой у третьяго; да первой - то порпной у кого же учился? Говори, скопъ.

Т р и ш к а.

Да первой - то порпной можешь быть шиль хуже и моего.

М и т р о ф а н ъ (вбѣгаетъ).

Звалъ бапюшку. Изволилъ сказать: поппчасть.

Гжа Простак ова.

Такъ поди же выпаци его, коли добромъ не дозовешься.

М и т р о ф а н ъ.

Да вошь и бапюшка.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТЪ ЖЕ и ПРОСТАКОВЪ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Что, что ты опъ меня пряпаться изволишь? Вопъ, сударь, до чего я дожила съ швоимъ пошворствомъ. Каковъ сыну обновка къ дядину сговору? каковъ кафпанецъ Тришка сшилъ изволилъ?

ПРОСТАКОВЪ (*отъ робости запинаясь*).

Мъ . . . мѣшковашь немного.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Самъ ты мѣшковашь, умная голова.

ПРОСТАКОВЪ.

Да я думалъ, мапушка, что тебѣ шакъ кажепся.

Гжа ПРОСТАКОВА.

А ты самъ развѣ ослѣпъ?

ПРОСТАКОВЪ.

При швоихъ глазахъ мои ничего не видяпъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

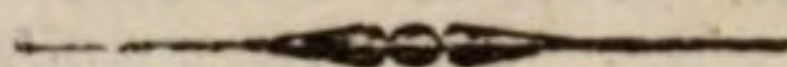
Вопъ какимъ муженькомъ наградилъ меня Господь! не смыслипъ самъ разобрать, что широко, что узко.

ПРОСТАКОВЪ.

Въ эшомъ я шебѣ, мапушка, и вѣрилъ и вѣрю.

Гжа Простаква.

Такъ вѣрь же и тому, что я холопамъ попкашь не намѣрена. Поди, сударь, и шеперь же накажи

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

СКОТИНИНЪ.

Кого? за что? въ день моего сговора! Я прошу тебя, сесприца, для такого праздника опложись наказаніе до завтраго; а завтра, коль изволишь, я и самъ охотно помогу. Не будь я Тарасъ Скопининъ, если у меня не всякая вина виновата. У меня въ этомъ, сесприца, одинъ обычай съ тобою. Да за что жъ ты такъ прогнѣвалась?

Гжа Простаква.

Да вошь, брашець, на твои глаза пошлюсь. Мипрофанушка, подойди сюда. Мѣшковать ли эшошь кафтанъ?

СКОТИНИНЪ.

Нѣтъ.

ПРОСТАКОВЪ.

Да я и самъ уже вижу, мапушка, что онъ узокъ.

СКОТИНИНЪ.

Я и этого не вижу. Кафтанецъ, братъ, сшилъ изряднехонько.

Гжа Простакова (Тришкѣ).

Выди вонъ, скопъ. — (Еремеевнѣ) Поди жъ, Еремеевна, дай позавтракашь ребенку. Вѣдь я чаю скоро и учишели придущъ.

ЕРЕМЕЕВНА.

Онъ уже и такъ, мапушка, пять булочекъ скушашъ изволилъ.

Гжа Простакова.

Такъ тебѣ жаль шестой, беспія? Вошь какое усердіе! изволь смотрѣшь.

ЕРЕМЕЕВНА.

Да во здравіе, мапушка. Я вѣдь сказала это для Митрофана же Терентьевича. Пропосковалъ до самого упра.

Гжа Простакова.

Ахъ, Мапи Божія! Чшо съ побою сдѣлалось, Митрофанушка?

МИТРОФАНЪ.

Такъ, мапушка. Вчера послѣ ужина схватило.

СКОТИНИНЪ.

Да видно, братъ, поужиналъ ты плохо.

МИТРОФАНЪ.

А я, дядюшка, почти и вовсе не ужиналъ.

Помнился, другъ мой, ны что-то скушашь изволилъ.

МИТРОФАНЪ.

Да что! солонины ломшика при, да подовыхъ, не помню пять, не помню шесть.

ЕРЕМЬЕВНА.

Ночью то и дѣло испить просилъ. Квасу цѣлой кувшинецъ выкушашь изволилъ.

МИТРОФАНЪ.

И теперъ какъ шальной хожу. Ночь всю такая дрянъ въ глаза лезла.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Какая жъ дрянъ, Митрофанушка?

МИТРОФАНЪ.

Да то ты мапушка, то бапюшка.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Какъ же это?

МИТРОФАНЪ.

Лишь спану засыпашь, то и вижу, будто ты, мапушка, изволишь бить бапюшку.

ПРОСТАКОВЪ (въ сторону).

Ну! бѣда моя! сонъ въ руку!

МИТРОФАНЪ (разнѣжась).

Такъ мнѣ и жалъ спало.

Гжа Простакова (сѣ досадою).

Кого, Митрофанушка?

Митрофанъ.

Тебя, мамушка: ты такъ устала, колоши бабюшку.

Гжа Простакова.

Обойми меня, другъ мой сердечной! Вотъ сынокъ, одно мое утѣшеніе.

Скотининъ.

Ну, Митрофанушка! ты, я вижу, мамушкинъ сынокъ, а не бабюшкинъ.

Простаковъ.

По крайней мѣрѣ я люблю его, какъ надлежишь родителю; по-то умное дитя, по-то разумное, забавникъ, зашѣйникъ; иногда я опъ него внѣ себя, и опъ радости самъ истинно не вѣрю, что онъ мой сынъ.

Скотининъ.

Только шеперь забавникъ нашъ стоишь что-то нахмураешься.

Гжа Простакова.

Ужь не послашь ли за докторомъ въ городъ?

Митрофанъ.

Нѣтъ, нѣтъ, мамушка. Я ужъ лучше самъ выздоровлю. Побѣгушка шеперь на голубяшню, такъ авось либо....

Гжа Простакова.

Такъ авось либо Господь милосшивъ. Поди, поръзвись, Митрофанушка.

(Митрофанъ съ Еремеевною отходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Гжа ПРОСТАКОВА, ПРОСТАКОВЪ, СКОТИНИНЪ.

СКОТИНИНЪ.

Что жъ я не вижу моей невѣсты? гдѣ она? Ввечеру быть уже сговору: пакъ не пора ли ей сказать, что выдаютъ ее замужъ?

Гжа Простакова.

Успѣемъ, брапецъ. Если ей это сказать прежде времени, то она можетъ еще подумать, что мы ее докладываемся. Хотя по мужъ, однако я ей свойственница; а я люблю, чтобъ и чужіе меня слушали.

ПРОСТАКОВЪ *(Скотинину)*.

Правду сказать, мы поступили съ Софьюшкой, какъ съ сущою сироткой. Послѣ отца осталась она младенцомъ. Тому съ полгода, какъ ея мапушкѣ, а моей свашюшкѣ сдѣлался ударъ. . . .

Гжа Простакова

(показывая, будто креститъ сердце).

Съ нами сила крестная!

ПРОСТАКОВЪ.

Опѣ котораго она и на томъ свѣтѣ пошла. Дядюшка ея, Г. Стародумъ, поѣхалъ въ Сибирь; а какъ нѣсколько уже лѣтъ не было о немъ ни слуху, ни вѣсти, то мы и считаемъ его покойникомъ. Мы, видя, что она осталася одна, взяли ее въ нашу деревеньку, и надзираемъ надъ ея имѣніемъ, какъ надъ своимъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Что, что вы сегодня такъ разоврался, мой батюшка? Еще брашецъ можетъ подумать, что мы для интересу ее къ себѣ взяли.

ПРОСТАКОВЪ.

Ну какъ, мапушка, ему это подумать? Вѣдь Софьюшкино недвижимое имѣніе намъ къ себѣ придвинуть не можно.

СКОТИНИНЪ.

А движимое хотя и выдвинуто, я не чело-бишчикъ.хлопотать я не люблю, да и боюсь. Сколько меня сосѣди ни обижали, сколько убышку ни дѣлали, я ни на кого не билъ челомъ: а всякой убышокъ, чѣмъ за нимъ ходишь, сдеру съ своихъ же крестьянъ, такъ и концы въ воду.

ПРОСТАКОВЪ.

То правда, брашецъ: весь околопокъ говоришь, что вы мастерски оброкъ собираешь.

Гж. Простакова.

Хоть бы ты насъ поучилъ, брашецъ ба-
шюшка: а мы никакъ не умѣемъ. Съ тѣхъ
поръ, какъ все, что у крестьянъ ни было,
мы ошобрали, ничего уже содрать не можемъ.
Такая бѣда!

Скотининъ.

Изволь, сестрица, поучу васъ, поучу,
лишь женише меня на Софьюшкѣ.

Гжа Простакова.

Не уже ли тебѣ эта дѣвчонка шакъ по-
нравилась?

Скотининъ.

Нѣтъ, мнѣ нравится не дѣвчонка.

Простаконъ.

Такъ по сосѣдству ея деревеньки?

Скотининъ.

И не деревеньки, а то, что въ деревень-
кахъ - то ея водится, и до чего моя смерш-
ная охота.

Гжа Простакова.

До чего же, брашецъ?

Скотининъ.

Люблю свиней, сестрица: а у насъ въ
околопкѣ такія крупныя свиньи, что нѣтъ
изъ нихъ ни одной, которая, спавъ на задни
ноги, не была бы выше каждаго изъ насъ
цѣлой головою.

«Простакъ.»

Странное дѣло, брашецъ, какъ родня на родню походишь можешь. Мипрофанушка нашъ весь въ дядю. И онъ до свиней съ измала такой же охотникъ, какъ и ты. Какъ былъ еще прехъ лѣпъ, такъ бывало, увидя свинку, задрожитъ съ радости.

Скотинникъ.

Это, подлинно, диковинка! Ну пусть, брашецъ, Мипрофанъ любитъ свиней для того, что онъ мой племянникъ. Тупъ есть какое нибудь сходство: да отъ чего же я къ свиньямъ - то такъ сильно приспирасился?

Простакъ.

И тупъ есть же какое нибудь сходство. Я такъ рассуждаю.»

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢ ЖЕ и СОФЬЯ.

(Софья вошла, держа письмо въ рукѣ и имѣя веселой видъ.)

Г-жа ПРОСТАКОВА (Софѣ).

Что такъ весела, мапушка? Чему обрадовалась?

С о ф ѣ я.

Я получила сей часъ радостное извѣстіе. Дядюшка, о которомъ столь долго мы ничего не знали, котораго я люблю и почишаю, какъ опца моего, на сихъ дняхъ въ Москву пріѣхалъ. Вотъ письмо, которое я отъ него теперь получила.

Г-жа Простакова (испугавшись, съ злобою).

Какъ! Стародумъ, твой дядюшка, живъ! И ты изволишь зашѣвать, что онъ воскресъ! Вотъ изрядной вымыселъ!

С о ф ѣ я.

Да онъ никогда не умиралъ.

Г-жа Простакова.

Не умиралъ! А развѣ ему и умереть нельзя? Нѣтъ, сударыня, это твои вымыслы, чтобъ дядюшкою своимъ насъ заспрашивать, чтобъ мы дали тебѣ волю. Дядюшка-де человекъ умной; онъ, увидя меня въ чужихъ рукахъ, найдетъ способъ меня выручить. Вотъ чему ты рада, сударыня; однако, пожалуйста не очень веселись: дядюшка твой конечно не воскресалъ.

С к о т и н и н ѣ.

Сестра! ну да коли не умиралъ?

Простаковъ.

Избави Боже, коли онъ не умиралъ!

Г-жа Простакова (къ мужу).

Какъ, не умиралъ? Что ты бабушку пу-
таешь? Развѣ ты не знаешь, что ужъ нѣ-
сколько лѣтъ опъ меня его и въ памящахъ
за упокой поминали? Не ужто таки и грѣ-
шныя - то мои молитвы не доходили! (Къ
Софѣ.) Письмецо-то мнѣ пожалуй. (Погти
вырываетъ.) Я объ закладъ бьюсь, что оно
какое нибудь амурное, и догадываюсь, опъ
кого. Это опъ того офицера, который искалъ
на тебѣ женихъся и за котораго ты сама
идти хотѣла. Да которая беснѣя безъ мое-
го спросу опдастъ тебѣ письма. Я добе-
русъ. Вотъ до чего дожили: къ дѣвушкамъ
письма пишутъ! Дѣвушки грамотѣ умѣютъ!

Софѣя.

Прочтите его сами, сударыня. Вы увиди-
те, что ничего невиннѣе быть не можетъ.

Г-жа Простакова.

Прочтите его сами! Нѣтъ, сударыня, я,
благодаря Бога, не такъ воспитана. Я могу
письма получать, а читать ихъ всегда велю
другому. (Къ мужу.) Читай.

Простаковъ (долго смотря).

Мудрено.

Г-жа Простакова.

И тебя, мой башюшка, видно воспитыва-
ли, какъ красную дѣвицу. Братецъ, прочти
попрудись.

Скотининъ. II вж-7

Я? Я ошъ роду ничего ни чипывалъ, се-
сприца! Богъ меня избавилъ эшой скуки.

Софья.

Позвольте мнѣ прочесть.

Г-жа Простакова.

О, мапушка, знаю, что ты мастерица,
да лихъ не очень тебѣ вѣрю. Вотъ, я чаю,
учишель Мипрофанушкинъ скоро придетъ.
Ему велю...

Скотининъ.

А ужъ зачали молодца учишь грамошъ?

Г-жа Простакова.

Ахъ, батюшка, братецъ! Ужъ года че-
тыре, какъ учишся. Нечего, грѣхъ сказать,
чтобъ мы не спарались воспитывать Мипро-
фанушку: проимъ учишелямъ денежки пла-
тимъ. Для грамошы ходишь къ нему дя-
чекъ ошъ Покрова, Купейкинъ. Арихмешикъ
учишь его, батюшка, одинъ ошспавной сер-
жантъ Цыфиркинъ. Оба они приходяшь сюда
изъ города. Вѣдь ошъ насъ и городъ въ трехъ
верстахъ, батюшка. По Французски и всѣмъ
наукамъ обучаетъ его Нѣмецъ, Адамъ Ада-
мычъ Вральманъ. Этому по приспа рубли-
ковъ на годъ; сажаемъ за столъ съ собою;
бѣлье его наши бабы моюшь; куда надобно,
лошадь; за столомъ спаканъ вина; на ночь

сальная свѣча, и парикъ направляетъ нашъ же Оомка даромъ. Правду сказать, и мы имъ довольны, бапюшка брашець. Онъ ребенка не неволилъ. Вѣдь, мой бапюшка, пока Митрофанушка еще въ недоросляхъ, пошлѣ его и понѣжитъ: а тамъ, лѣтъ черезъ десятокъ, какъ войдешъ, избави Боже, въ службу, всего натерпится. Какъ кому счастье на роду написано, брашець. Изъ нашей же фамиліи Простаковыхъ, смолришка, на боку лежа, лепятъ себѣ въ чины. Чѣмъ же плоше ихъ Митрофанушка? Ба! да вошъ пожаловалъ къшапи дорогой нашъ постоялецъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Т Ъ Ж Е И П Р А В Д И Н Ъ.

Г-жа П р о с т а к о в а.

Брашець, другъ мой! Рекомендую вамъ дорогаго госпя нашего, господина Правдина; а вамъ, государь мой, рекомендую брата моего.

П р а в д и н ъ.

Радуюсь, сдѣлавъ ваше знакомство.

С к о т и н и н ъ.

Хорошо, государь мой; а какъ по фамиліи? Я не дослышалъ.

Правдинъ.

Я называюсь Правдинъ, чѣмъ вы дослышали.

Скотининъ.

Какой уроженецъ, государь мой? Гдѣ деревеньки?

Правдинъ.

Я родился въ Москвѣ, ежели вамъ по знать надобно, а деревни мои въ здѣшнемъ намѣстничествѣ.

Скотининъ.

А смѣю ли спросить, государь мой, имени и опечеснва не знаю: въ деревенькахъ вашихъ водятся ли свинки?

Г-жа Простакова.

Полно, брашецъ, о свиньяхъ-то начинать. Поговоримъ - ка лучше о нашемъ горѣ. (Къ Правдину.) Вотъ, бабюшка! Богъ велѣлъ намъ взять на свои руки дѣвицу. Она изволила получать грамошки отъ дядюшекъ; къ ней съ того свѣта дядюшки пишутъ. Сдѣлай милость, мой бабюшка, посприудись, прочти всѣмъ намъ въ слухъ.

Правдинъ.

Извините меня, сударыня. Я никогда не чишаю писемъ безъ позволенія тѣхъ, къ кому онѣ писаны.

Софья.

Я васъ о томъ прошу. Вы меня тѣмъ очень
одолжите.

Правдинъ.

Если вы приказываете. (Читаетъ.)

«Любезная племянница! Дѣла мои прину-
«дили меня жить нѣсколько лѣтъ въ разлукѣ
«съ моими ближними; а дальность лишила
«меня удовольствія имѣть о васъ извѣстія.
«Я теперь въ Москвѣ, проживъ нѣсколько
«лѣтъ въ Сибири. Я могу служить примѣ-
«ромъ, что трудами и честностію состояніе
«свое сдѣлать можно. Сими средствами съ
«помощію счастья нажилъ я десять тысячъ
«рублей доходу» . . .

Скотининъ и оба Простаковы.

Десять тысячъ!

Правдинъ (читаетъ).

«которымъ тебя, моя любезная племянница,
тебя дѣлаю наслѣдницею» . . .

Гжа Простакова.

Тебя наслѣдницею!

Простаковъ.

Софью наслѣдницею!

Скотининъ.

Ее наслѣдницею!

Вѣстѣ.

Г-жа Простакова

(бросаясь обнимать Софью).

Поздравляю, Софьюшка, поздравляю, душа моя! Я внѣ себя съ радости. Теперь тебѣ надобенъ женихъ. Я, я лучшей невесты и Митрофанушкѣ не желаю. То - то дядюшка! То - то отецъ родной! Я и сама все таки думала, что Богъ его хранишь, что онъ еще здравствуетъ.

Скотининъ (протянувъ руку).

Ну, сестрица, скорѣй же по рукамъ.

Г-жа Простакова

(тихо Скотинину).

Поспой, братецъ. Сперва надобно спросить ее, хочешь ли еще она за тебя выйти?

Скотининъ.

Какъ! что за вопросъ! не ужшо ты ее докладываешься спанешь?

Правдинъ.

Позволишь ли письмо дочитать?

Скотининъ.

А на что? Да хоть пяшь лѣпъ чишай, лучше десяти тысячъ не дочитаешься.

Г-жа Простакова (Софьѣ).

Софьюшка душа моя! пойдѣмъ ко мнѣ въ спальню. Мнѣ крайняя нужда съ тобой поговорить.

(Увела Софью).

СКОТИНИНЪ.

Ба! такъ я вижу, что сего дня сговору-ню
врядъ и быть ли.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ПРАВДИНЪ, ПРОСТАКОВЪ, СКОТИНИНЪ, СЛУГА.

СЛУГА (къ Простакову, запыхавшись).

Баринъ! баринъ! солдаты пришли, остано-
новились въ нашей деревнѣ.

ПРОСТАКОВЪ.

Какая бѣда! Ну, разорятъ насъ до конца!

ПРАВДИНЪ.

Чего вы испугались?

ПРОСТАКОВЪ.

Ахъ ты отецъ родной! мы ужъ видали
виды. Я къ нимъ и появиться не смѣю.

ПРАВДИНЪ.

Не бойтесь. Ихъ конечно ведетъ офицеръ,
которой не допустить ни до какой нагло-
сти. Пойдемъ къ нему со мною. Я увѣренъ,
что вы робѣете напрасно.

(Правдинъ, Простаковъ и слуга отходятъ.)

СКОТИНИНЪ.

Всѣ меня одного оставили. Пойми было
прогуляться на скотной дворъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВДИНЪ, МИЛОНЪ.

Милонъ.

Какъ я радъ, мой любезной другъ, что нечаянно увидѣлся съ побою! Скажи, какимъ случаемъ...

Правдинъ.

Какъ другъ открою тебѣ причину моего здѣсь пребыванія. Я опредѣленъ Членомъ въ здѣшнемъ намѣстничествѣ; имѣю повелѣніе объѣхать здѣшній округъ; а при томъ изъ собственнаго подвига сердца моего не оставляю замѣчать тѣхъ злонравныхъ невѣждъ, которые, имѣя надъ людьми своими полную власть, употребляютъ ее во зло безчеловѣчно. Ты знаешь образъ мыслей нашего Намѣстника. Съ какою ревностію помогаетъ онъ страждущему человѣчеству! Съ какимъ усердіемъ исполняетъ онъ тѣмъ самымъ человѣколюбивые виды вышней власти! Мы въ нашемъ краю сами испытали, что гдѣ Намѣстникъ таковъ, каковымъ изображенъ Намѣстникъ въ

Учрежденіи, шамъ благоспомяніе обитателей вѣрно и надежно. Я живу здѣсь уже при дни. Нашель помѣщика дурака безсчепнаго, а жену презлую фурію, кошорой адской нравъ дѣлаеть несчастье цѣлаго ихъ дома. Ты что задумался, мой другъ? Скажи мнѣ, долго ль здѣсь останешься?

М и л о н ъ.

Чрезъ нѣсколько часовъ иду отсюда.

П р а в д и н ъ.

Что такъ скоро? Отдохни.

М и л о н ъ.

Не могу. Мнѣ вѣлно солдашь вести безъ замедленія.... да сверхъ того я самъ горю неперпѣніемъ быть въ Москвѣ.

П р а в д и н ъ.

Что причиною?

М и л о н ъ.

Открою тебѣ тайну сердца моего, любезной другъ! Я влюбленъ, и имѣю счастье быть любимъ. Больше полугода, какъ я въ разлукѣ съ тою, кошорая мнѣ дороже всего на свѣтѣ, и что еще горестнѣе, ничего не слыхалъ я о ней во все это время. Часно, приписывая молчаніе ея холодноспи, терзался я горестію; но вдругъ получилъ извѣстіе, кошорое меня поразило. Пишуть ко мнѣ, что

по смерти ея матери какая-то дальняя родня увезла ее въ свои деревни. Я не знаю, никто, ни куда. Можетъ быть, она теперь въ рукахъ какихъ нибудь корысполубцевъ, которые, пользуясь сиротствомъ ея, содержатъ ее въ тиранствѣ. Отъ одной этой мысли я виѣ себя.

П Р А В Д И Н Ъ.

Подобное безчеловѣчіе вижу и въ здѣшнемъ домѣ. Ласкаюсь однако положить скоро границы злобѣ жены и глупости мужа. Я увѣдомилъ уже обо всемъ нашего начальника, и не сомнѣваюсь, что унять ихъ возмущеніе мѣры.

М и л о н ъ.

Счастливы ты, мой другъ, будучи въ состояніи облегчать судьбу несчастныхъ. Не знаю, что мнѣ дѣлать въ горестномъ моемъ положеніи.

П Р А В Д И Н Ъ.

Позволь мнѣ спросить объ ея имени.

М и л о н ъ (въ восторгѣ).

А! вошъ она сама.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

(Т Ъ Ж Е и С О Ф Ъ Я. М

С О Ф Ъ Я.

Милонъ ! тебя ли я вижу ?

П Р А В Д И Н Ъ.

Какое счастье !

М и л о н ъ.

Вотъ та, которая владѣетъ моимъ серд-
цемъ. Любезная Софья ! скажи мнѣ, какимъ
случаемъ здѣсь нахожу тебя ?

С О Ф Ъ Я.

Сколько горестей терпѣла я со дня на-
шей разлуки ! Безсовѣстные мои свойствен-
ники . . .

П Р А В Д И Н Ъ.

Мой другъ ! не спрашивай о томъ, что
столько ей прискорбно . . . Ты узнаешь спѣ
меня, какія грубости . . .

М и л о н ъ.

Недостойные люди !

С О Ф Ъ Я.

Сего дня однако жъ въ первой разъ здѣш-
няя хозяйка перемѣнила со мною свой по-
ступокъ. Услыша, что дядюшка мой дѣлаетъ
меня наслѣдницею, вдругъ изъ грубой и бран-
чивой сдѣлалась ласковою до самой низкости,

и я по всѣмъ ея обинякамъ вижу, что прочишь меня въ невѣсмы своему сыну.

М и л о н ъ (сѣ нетерпѣніемъ).

И ты не изъявила ей потѣ же часъ совершеннаго презрѣнія? . . .

С о ф ѣ я.

Нѣтъ . . .

М и л о н ъ.

И не сказала ей, что ты имѣешь сердечныя обязашельства, что . . .

С о ф ѣ я.

Нѣтъ . . .

М и л о н ъ.

А! теперь я вижу мою гибель. Соперникъ мой счастливъ! Я не отрицаю въ немъ всѣхъ достоинствъ: онъ, можетъ быть, разуменъ, просвѣщенъ, любезенъ; но чѣмъ могъ со мною сравниться въ моей къ тебѣ любви, чѣмъ . . .

С о ф ѣ я (усмѣхаясь).

Боже мой! если бѣ ты его увидѣлъ, ревность твоя довела бѣ тебя до крайности!

М и л о н ъ (сѣ негодованіемъ).

Я воображаю всѣ его достоинства.

С о ф ѣ я.

Всѣхъ и вообразить не можешь. Онъ хотя и шестнадцати лѣтъ, а достигъ уже до

послѣдней степени своего совершенства, и далѣ не пойдешъ.

Правдинъ.

Какъ далѣ не пойдешъ, сударыня? Онъ доучиваешъ часословъ; а тамъ, думаешь надобно, примушся и за псалтырь.

Милонъ.

Такъ паковъ - то мой соперникъ! А! любезная Софья, на что ты и шушкою меня терзаешь? ты знаешь, какъ легко спраспной человѣкъ огорчается и малѣйшимъ подозрѣніемъ. Скажи жъ мнѣ, что ты ей отвѣчала?

(Здѣсь Скотининъ идетъ по театру задумавшись, и никто его не видитъ.)

Софья.

Я сказала, что судьба моя зависить отъ воли дядюшкиной, что онъ самъ сюда приѣхавъ обѣщалъ въ письмѣ своемъ, котораго (къ Правдину) не позволилъ вамъ дочитать господинъ Скопининъ.

Милонъ.

Скопининъ!

Скотининъ.

Я!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Т Ъ Ж Е И С К О Т И Н И Н Ъ .

П р а в д и н ъ .

Какъ вы подкрались, господинъ Скопининъ? Этого бы я опъ васъ и не чаялъ.

С к о т и н и н ъ .

Я проходилъ мимо васъ. Услышалъ, что меня кличущъ, я и откликнулся. У меня такой обычай: кто вскрикнетъ — Скопининъ! а я ему: я! Что вы, брашцы, и за правду? Я самъ служивалъ въ гвардіи, и отставленъ капитаномъ. Бывало на съѣзжей въ перекличкѣ какъ закричатъ: Тарасъ Скопининъ! а я во все горло: я!

П р а в д и н ъ .

Мы васъ теперь не кликали, и вы можете идти, куда шли.

С к о т и н и н ъ .

Я никуда не шелъ; а брожу, задумавшись. У меня такой обычай, какъ что заберу въ голову, то изъ нее гвоздемъ не выколопишь. У меня, слышь ты, что вошло въ умъ, шущъ и засѣло. О томъ вся и дума, то только и вижу во снѣ, какъ на яву, а на яву, какъ во снѣ.

П р а в д и н ъ .

Что жъ бы васъ такъ теперь занимало?

«СКОТИНИНЪ.

Охъ, брашецъ, другъ ты мой сердечной! Со мною чудеса шворяица. Сестрица моя вывезла меня скоро наскоро изъ моей деревни въ свою, а коли также проворно вывезетъ меня изъ своей деревни въ мою, то могу предъ цѣлымъ свѣтомъ по чистой совѣсти сказаиъ: ѣздилъ я ни по шпо, привезъ ничего.

ПРАВДИНЪ.

Какая жалость, господинъ Скопининъ! Сестрица ваша играетъ вами, какъ мячикомъ.

СКОТИНИНЪ (озлобясь).

Какъ мячикомъ? Оборони Богъ; да я и самъ зашвырну ее такъ, что цѣлой деревней въ недѣлю не опыщутъ.

«СОФЬЯ.

Ахъ, какъ вы разсердились!

МИЛОНЪ.

Что съ вами сдѣлалось?»

СКОТИНИНЪ.

Самъ ты, умной человекъ, поразсуди. Привезла меня сеспра сюда женииъся. Теперь сама же подѣхала съ опводомъ: «Что де тебѣ, брашецъ, въ женѣ; была бы де у тебя, брашецъ, хорошая свинья.» Нѣтъ, сеспра! Я и своихъ поросятъ завести хочу. Меня не проведешь.

Правдинъ.

Мнѣ и самому кажется, господинъ Скопининъ, что сестрица ваша помышляетъ о свадьбѣ, только не о вашей.

Скотининъ.

Эка припча! Я другому не помѣха. Всякой женись на своей невѣстѣ. Я чужую не прону, и мою чужой не пронь же. (Софьѣ) Ты не бось, душенька: тебя у меня никто не перебьешъ.

Софья.

Это что значить! Вотъ еще новое!

Милонъ (вскричалъ).

Какая дерзость!

Скотининъ (къ Софьѣ).

Чего жъ ты испугалась?

Правдинъ (къ Милону).

Какъ ты можешь сердиться на Скопинина!

Софья (Скотинину).

Неужели суждено мнѣ быть вашею женою?

Милонъ.

Я насилу могу удержаться!

Скотининъ.

Суженаго конемъ не объѣдешь, душенька! Тебѣ на свое счастье грѣхъ пѣнять. Ты

будешь жить со мною припѣваючи. Десять тысячъ твоего доходу! Эко счастье привалило; да я столько родясь и не видывалъ; да я на нихъ всѣхъ свиней со бѣла свѣша выкуплю; да я, слышь ты, то сдѣлаю, что всѣ запрубятъ: въ здѣшнемъ де окологѣ и житье однѣмъ свиньямъ.

П р а в д и н ъ.

Когда же въ васъ могутъ быть счастливы одни только скоты, то женѣ вашей отъ нихъ и отъ васъ будетъ худой покой.

С к о т и н и н ъ.

Худой покой! Ба! ба! ба! да развѣ свѣшлицъ у меня мало? Для нее одной отдамъ угóльную съ лежанкой. Другъ ты мой сердечной! коли у меня теперь, ничего не видя, для каждой свинки клевокъ особливой, то женѣ найду свѣшелку.

М и л о н ъ.

Какое скотское сравненіе!

П р а в д и н ъ (Скотинину).

Ничему не бываешь, господинъ Скопининъ. Я скажу вамъ напрямки: сестрица ваша прочишь ее за сына своего.

С к о т и н и н ъ (озлобась).

Какъ! Племяннику перебивать у дяди! Да я его на первой встрѣчѣ какъ чорпа изломаю!

Ну будь я свиной сынъ, если я не буду ея мужемъ, или Митрофанъ уродомъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТЪ ЖЕ, ЕРЕМЕЕВНА и МИТРОФАНЪ.

ЕРЕМЕЕВНА.

Да поучись хоть немножечко.

МИТРОФАНЪ.

Ну еще слово молви, спара хрычовка, ужъ я те опидѣлаю! Я опять нажалуюсь машушкѣ, такъ она пибѣ изволилъ дасть паску по вчерашнему.

СКОТИНИНЪ.

Подойди сюда, дружочикъ.

ЕРЕМЕЕВНА.

Изволь подойти къ дядюшкѣ.

МИТРОФАНЪ.

Здорово, дядюшка! Что ты такъ оцешинишься изволилъ?

СКОТИНИНЪ.

Митрофанъ! гляди на меня прямѣ.

ЕРЕМЕЕВНА.

Погляди, бапюшка.

МИТРОФАНЪ (Еремеевнѣ).

Да дядюшка что за невидальщина? Что на немъ увидишь?

СКОТИНИНЪ.

Еще разъ : гляди на меня прямѣе.

ЕРЕМЕЕВНА.

Да не гнѣви дядюшку. Вонъ , изволь по-
смотришь, бапюшка , какъ онъ глазки - то
выпиралъ , и ты свои изволь также
выпиралъ.

(Скотининъ и Митрофанъ , выпуга глаза ,
другъ на друга смотрятъ.)

МИЛОНЪ.

Вотъ изрядное объясненіе !

ПРАВДИНЪ.

Чѣмъ - то оно кончится !

СКОТИНИНЪ.

Митрофанъ ! ты теперь отъ смерти на
волоску. Скажи всю правду. Если бъ я грѣха
не побоялся , я бы те , не говоря еще ни
слова , за ноги , да объ уголь ; да не хочу
губить души , не найдя виноватаго.

ЕРЕМЕЕВНА (задрожала).

Ахъ , уходишь онъ его ! Куда моей голо-
вѣ дѣваться ?

М и т р о ф а н ъ.

Что ты, дядюшка? Бѣлены объѣлся? Да я знать не знаю, за что ты на меня вскинуешься изволилъ.

С к о т и н и н ъ.

Смотри жъ, не отпирайся, чѣмъ я въ сердцахъ съ одного разу не вышибъ изъ тебя духу. Тутъ ужъ руки не подставишь. Мой грѣхъ; виновать Богу и Государю. Смотри, не клепли жъ и на себя, чѣмъ напрасныхъ побой не приняшь.

Е р е м е е в н а.

Избави Богъ напраслины!

С к о т и н и н ъ.

Хочешь ли ты женишься?

М и т р о ф а н ъ (разнѣжась).

Ужъ давно дядюшка беретъ охота...

С к о т и н и н ъ (бросаясь на Митрофана).

Ахъ, ты чушка проклятая!...

П р а в д и н ъ (не допуская Скотинина).

Господинъ Скопининъ! рукамъ воли не давай.

М и т р о ф а н ъ.

Мамушка, заслони меня.

ЕРЕМЕЕВНА
(заслоня Митрофана, остервенясь и поднявъ кулаки).

Издохну на мѣстѣ; а дѣшя не выдамъ.
Сунься, сударь; только изволь сунуться. Я
те бѣльмы - по выцарапаю.

СКОТИНИНЪ
(задрожавъ и грозя, отходитъ).

Я васъ доѣду!

ЕРЕМЕЕВНА (задрожавъ, въ слѣдъ).

У меня и свои зацѣпы воспры!

МИТРОФАНЪ (въ слѣдъ Скотинину).

Убирайся, дядюшка; проваливай.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТѢ ЖЕ и ОБА ПРОСТАКОВЫ.

Гжа Простакова (мужу, идучи).

Тутъ перевирашь нѣчего. Весь вѣкъ, сударь,
ходишь развѣся уши.

ПРОСТАКОВЪ.

Да онъ самъ съ Правдинымъ изъ глазъ у
меня сгибъ да пропалъ. Я чѣмъ виновашъ?

Гжа Простакова (къ Милону).

А, мой башюшка, господинъ офицеръ!
Я васъ теперъ искала по всей деревнѣ; мужа

съ ногъ сбила, чѣмъ принести вамъ, ба-
пюшка, низайшее благодареніе за добрую
команду.

Милонъ.

За что, сударыня?

Гжа Простакова.

Какъ за что, мой бапюшка? Солдаты
такіе добрые. До сихъ поръ волоска никто
не пронулъ. Не прогнѣвайся, мой бапюшка,
что уродъ мой васъ прозѣвалъ. Отъ роду
никого угоспимъ не смыслилъ. Ужъ такъ
рохлею родился, мой бапюшка.

Милонъ.

Я ни мало не пѣняю, сударыня.

Гжа Простакова.

На него, мой бапюшка, находишь такой,
по здѣшнему сказать, сполбнякъ. Иногда, вы-
пуча глаза споишь бипой часъ, какъ вкопаной.
Ужъ чего - то я съ нимъ не дѣлала; чего
только онъ у меня не вытерпѣлъ! Ничѣмъ не
проймешь. Ежели сполбнякъ и попройдешь,
то занесетъ, мой бапюшка, такую дичь,
что у Бога просишь опять сполбняка.

Правдинъ.

По крайней мѣрѣ, сударыня, вы не можете
жаловаться на злой его нравъ. Онъ смиренъ...

Гжа Простакова.

Какъ теленокъ, мой бапюшка; опъ того-
шо у насъ въ домъ все и избаловано. Вѣдь у
него нѣтъ того смыслу, чтобъ въ домъ
была строгость, чтобъ наказанъ пущемъ
виноватаго. Все сама управляюсь, бапюшка.
Съ утра до вечера, какъ за языкъ повѣшена,
рукъ не покладываю: то бранюсь, то дерусь;
тѣмъ и домъ держится, мой бапюшка!

Правдинъ (въ сторону).

Скоро будетъ онъ держаться инымъ обра-
зомъ.

Митрофанъ.

И сегодня мапушка все утро изволила про-
возишься съ холопами.

Гжа Простакова (Софѣ).

Убирала покои для своего любезнаго дя-
дюшки. Умираю, хочу видѣть этого почтен-
наго спаричка. Я объ немъ много наслыша-
лась. И злодѣи его говорятъ только, что
онъ немножечко угрюмъ, а такой де прера-
зумной; да коли де ужъ кого и полюбить,
такъ прямо полюбить.

Правдинъ.

А кого онъ не взлюбитъ, попъ дурной
человѣкъ. (Къ Софѣ.) Я и самъ имѣю честь
знать вашего дядюшку. А сверхъ того опъ
многихъ слышалъ объ немъ то, что вселило

въ душу мою истинное къ нему почтеніе. Что называютъ въ немъ угрюмостью, грубостью, то есть одно дѣйствіе его прямодушія. Отъ роду языкъ его не говорилъ да, когда душа его чувствовала нѣтъ.

Софья.

За то и счастье свое долженъ онъ былъ доставать трудами.

Гжа Простакова.

Милость Божія къ намъ, что удалось. Ничего такъ не желаю, какъ опеческой его милости къ Митрофанушкѣ. Софьюшка, душа моя, не изволишь ли посмотришь дядюшкиной комнаты? (Софья отходитъ.)

Гжа Простакова (Простакову).

Опять зазвался, мой бапюшка. Да изволь сударь, проводишь ее. Ноги - то не ошнылись.

Простаконъ (отходя).

Не ошнылись, да подкосились.

Гжа Простакова (къ гостямъ).

Одна моя забота, одна моя опрада — Митрофанушка. Мой вѣкъ проходитъ. Его готовлю въ люди.

(Здѣсь появляются Кутейкинъ съ тасо-словоидъ, а Цыфиркинъ съ аспидной доской и грифелеидъ. Оба они знаками спрашиваютъ Еремеевну, входитъ ли. Она ихъ манитъ, а Митрофанъ отмахиваетъ.)

Гжа Простакова
(не видя ихъ, продолжаетъ).

Авось либо Господь милосливъ, и счастье
на роду ему написано.

Правдинъ.

Оглянитесь, сударыня, что за вами дѣлается!

Гжа Простакова.

А! Это, бабюшка, Митрофанушкины учи-
тели: Сидорычъ Кутейкинъ

Еремеевна.

И Пафнутий Цыфиркинъ.

Митрофанъ (въ сторону).

Пострѣль ихъ побери и съ Еремеевной.

Кутейкинъ.

Дому владыкъ миръ и многая лѣта съ чады
и домочадцы.

Цыфиркинъ.

Желаемъ Вашему Благородію здравствовать
сто лѣтъ, да двадцать, да еще пятнадцать,
несчѣпны годы.

Милонъ.

Ба! Это нашъ братъ служивой! Откуда
взялся, другъ мой?

Цыфиркинъ.

Былъ гарнизонной, Ваше Благородіе, а нынѣ
пошелъ въ чистую.

М и л о н ъ.

Чѣмъ же ты питаешься?

Цыфиркинъ.

Да кое-какъ, Ваше Благородіе! Малу по-
лику Арихмешикъ маракую, такъ питаюсь
въ городѣ около приказныхъ служителей у
счешныхъ дѣлъ. Не всякому открылъ Го-
сподь науку: такъ кто самъ не смыслишь,
меня нанимаешь, по счепецъ повѣришь, по
ишogi подвеси. Тѣмъ и питаюсь; праздно
жить не люблю. На досугъ жъ ребятъ обучаю.
Вопъ и у Ихъ Благородія съ парнемъ пре-
шій годъ надъ ломаными бьемся, да чпо-по
плохо клеятся. Ну и по правда, человекъ
на человекъ не приходитъ.

Гжа Простакова.

Что, чпо ты эпо, Пафнушьичъ, врѣшь?
Я не вслушалась.

Цыфиркинъ.

Такъ. Я Его Благородію докладывалъ,
чпо въ инова пня въ десять лѣтъ не вдол-
бишь того, чпо другой ловишь на полепѣ.

Правдинъ (Кутейкину).

А ты, господинъ Кутейкинъ, не изъ уче-
ныхъ ли?

Кутейкинъ.

Изъ ученыхъ, Ваше Высокородіе! Семина-
ріи здѣшнія Епархіи. Ходилъ до Риторики,

да Богу изволившу, назадъ ворошился. По-
давалъ въ Консисторію челобитье, въ копо-
ромъ прописалъ: «Такой-то де семинаристъ,
«изъ церковничьихъ дѣшей, убояся бездны
«премудрости, проситъ ошъ нея объ уволь-
«неніи.» На что и милоспивая резолюція
вскорѣ воспослѣдовала, съ опмѣшкою: «Тако-
«го-то де семинариста) ошъ всякаго ученія
«уволить: писано бо еспъ: не мечише би-
«сера предъ свиніями, да не попрущъ его
«ногами.»

Гжа Простакова.

Да гдѣ нашъ Адамъ Адамычъ?

Еремеевна.

Я и къ нему было полкнулась, да на-
силу унесла ноги: дымъ сполбомъ, моя ма-
тушка! Задушилъ прокляпой табачищемъ.
Такой грѣховодникъ!

Кутейкинъ.

Пустое, Еремеевна! Нѣсть грѣха въ куре-
ніи табака.

Правдинъ (въ сторону).

Кутейкинъ еще и умничаешь!

Кутейкинъ.

Во многихъ книгахъ разрѣшается: во псал-
тырѣ именно напечатано: «И злокъ на слу-
«жбу человѣкомъ.»

П р а в д и н ъ.

Ну, а еще гдѣ?

К у т е й к и н ъ.

И въ другой псалтырь напечатано то же. У нашего Пропопопа маленька въ осьмушку, и въ той то же.

П р а в д и н ъ (Гжѣ Простаковой).

Я не хочу мѣшать упражненіямъ сына вашего; слуга покорный.

М и л о н ъ.

Ни я, сударыня.

Г жа П р о с т а к о в а.

Куда жъ вы, государи мои?...

П р а в д и н ъ.

Я поведу его въ мою комнату. Друзья, давно не видавшись, о многомъ говорятъ имѣютъ.

Г жа П р о с т а к о в а.

А кушать гдѣ изволиете, съ нами, или въ своей комнатѣ? У насъ за столомъ только что своя семья съ Софьюшкой....

М и л о н ъ.

Съ вами, съ вами, сударыня.

П р а в д и н ъ.

Мы оба эту честь имѣть будемъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Гжа ПРОСТАКОВА, ЕРЕМЕЕВНА, МИТРОФАНЪ,
КУТЕЙКИНЪ и ЦЫФИРКИНЪ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Ну, такъ теперъ хопя по Русски прочпи
зады, Митрофанушка.

МИТРОФАНЪ.

Да, зады! Какъ не такъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Вѣкъ живи, вѣкъ учись, другъ мой сердеч-
ной! Такое дѣло.

МИТРОФАНЪ.

Какъ не такое! Пойдешъ на умъ ученье.
Ты бѣ еще навезла сюда дядюшекъ!

Гжа ПРОСТАКОВА.

Что, что такое?

МИТРОФАНЪ.

Да! Того и смопри, что опъ дядюшки
шаска; а шамъ съ его кулаковъ, да за часо-
словъ. Нѣшъ, такъ я спасибо, ужъ одинъ
конецъ съ собою!

Гжа ПРОСТАКОВА (испугавшись).

Что, что ты хочешь дѣлать? Опомнись,
душенька!

МИТРОФАНЪ.

Вѣдь здѣсь и рѣка близко. Нырну, такъ поминай, какъ звали.

Гжа Простакѡва (виѣ себя).

Уморилъ! Уморилъ! Богъ съ побой!

Еремеевна.

Все дядюшка напугалъ: чуть было въ волоски ему не вцѣпился. А ни за што, ни про што. . .

Гжа Простакѡва (въ злобѣ).

Ну . . .

Еремеевна.

Приспалъ къ нему: хочешь ли женишься...

Гжа Простакѡва.

Ну . . .

Еремеевна.

Дипя не пошайлъ: ужъ давно де, дядюшка, охопа беретъ. Какъ онъ остервенился, моя машушка! какъ вскинешся. . . .

Гжа Простакѡва (дрожа).

Ну . . . а ты, бесѣя, остолбенѣла, а ты не впилаь брашцу въ харю, а ты не раздернула ему рыла по уши . . .

Еремеевна.

Приняла было! Охъ, приняла, да . . .

Гжа Простакова.

Да . . . да что . . не твое дитя, бесѣя! По тебѣ ребенка хоть убей до смерти.

Еремеевна.

Ахъ, Создатель спаси и помилуй! Да кабы брашецъ въ шу жъ минушу опойши не изволилъ, то бѣ я съ нимъ поломалась, во что бѣ Богъ ни пославилъ: пришупились бы эпи (указывая на ноги): я бѣ и клыковъ беречь не спала.

Гжа Простакова.

Всѣ вы, бесѣя, усердны на однѣхъ словахъ; а на дѣлѣ . . .

Еремеевна (заплакавъ).

Я не усердна вамъ, мапущка? Ужъ какъ больше служишь, не знаешь рада бы не шокмо что . . . живота не жалѣешь . . . а все не угодно.

Кутейкинъ.

Намъ во свояси повелише?

Цыфиркинъ.

Намъ куда похоть, Ваше Благородіе?

Влиѣстѣ.

Гжа Простакова.

Ты же еще, старая вѣдьма, и разревелась. Поди, накорми ихъ съ собою, а послѣ обѣда топчасъ опять сюда. (Къ Митрофану.) Пойдемъ со мною, Митрофанушка. Я тебя изъ глазъ теперь не выпущу. Какъ скажу я тебѣ

нещичко, такъ поживъ на свѣшъ слюбишъ-ся. Не вѣкъ тебѣ, моему другу, не вѣкъ тебѣ учишъся: ты, благодаря Бога, столько уже смыслишъ, что и самъ взведешь дѣточекъ. (Къ Еремеевнѣ.) Съ братцомъ перевѣдаюсь не по твоему. Пусть же всѣ добрые люди увидяшъ, что мама и что мать родная.

(Отходитъ съ Митрофаномъ.)

КУТЕЙКИНЪ.

Жизнь свое, Еремеевна, яко тѣма кромѣшная. Пойдемъ - ка за трапезу, да съ горя выпей сперва чарку. . . .

ЦЫФИРКИНЪ.

А тамъ другую: водъ - те и умноженъе.

ЕРЕМЕЕВНА (въ слезахъ).

Нелегкая меня не приберетъ. Сорокъ лѣтъ служу, а милость все та же. . . .

КУТЕЙКИНЪ.

А велика ль благоспыня?

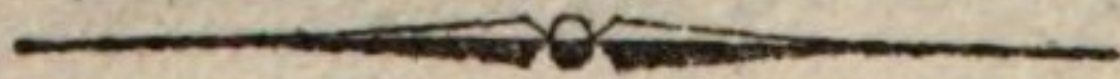
ЕРЕМЕЕВНА.

По пяти рублей на годъ, да по пяти пощочинъ на день.

(Кутейкинъ и Цыфиркинъ отводятъ ее подъ руки.)

ЦЫФИРКИНЪ.

Смѣкнемъ же за споломъ, что тебѣ доходу въ круглой годъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СТАРОДУМЪ и ПРАВДИНЪ.

ПРАВДИНЪ.

Лишь только изъ-за сполы вспали, и я, подошедъ въ окну, увидѣлъ вашу карету, то, не сказавъ никому, выбѣжалъ къ вамъ на встрѣчу, обнявъ васъ отъ всего сердца. Мое къ вамъ душевное почтеніе...

СТАРОДУМЪ.

Оно мнѣ драгоцѣнно, повѣрь мнѣ.

ПРАВДИНЪ.

Ваша ко мнѣ дружба тѣмъ лестнѣе, что вы не можете имѣть ее къ другимъ, кромѣ такихъ....

СТАРОДУМЪ.

Каковъ ты. Я говорю безъ чиновъ. Начинаются чины, перестаетъ искренность.

ПРАВДИНЪ.

Ваше обхожденіе.....

СТАРОДУМЪ.

Ему многіе смѣются. Я это знаю. Быть такъ. Отецъ мой воспиталъ меня по тогдаш-

нему, а я не нашелъ и нужды себя перевоспитывать. Служилъ онъ Петру Великому. Тогда одинъ человекъ назывался ты, а не вы; тогда не знали еще заражать людей столько, чтобъ всякой считалъ себя за многихъ. За то нынче многіе не спобятъ одного. Отецъ мой у двора Петра Великаго

П р а в д и н ъ.

А я слышалъ, что онъ въ военной службѣ

С т а р о д у м ъ.

Въ тогдашнемъ вѣкѣ придворные были воины, да воины не были придворные. Воспитаніе дано мнѣ было опцемъ моимъ по тому вѣку наилучшее. Въ то время къ наученію мало было способовъ, да и не умѣли еще чужимъ умомъ набивать пусшую голову.

П р а в д и н ъ.

Тогдашнее воспитаніе дѣйствительно состояло въ нѣсколькихъ правилахъ . . .

С т а р о д у м ъ.

Въ одномъ. Отецъ мой непрестанно мнѣ твердилъ одно и то же: имѣй сердце, имѣй душу, и будешь человекъ во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знанія мода, какъ на пряжки, на пуговицы.

ПРАВДИНЪ.

Вы говорите истину. Прямое достоинство въ человѣкѣ есть душа . . .

СТАРОДУМЪ.

Безъ нее просвѣщеннѣйшая умница жалкая шварь. (Сѣ тувстволѣ) Невѣжда безъ души — звѣрь. Самой мѣлкой подвигъ вводишь его во всякое преступленіе. Между тѣмъ, что онъ дѣлаетъ, и тѣмъ, для чего онъ дѣлаетъ, никакихъ вѣсковъ у него нѣтъ. Опъ такихъ-то живописныхъ пришелъ я свободишь....

ПРАВДИНЪ.

Вашу племянницу. Я это знаю. Она здѣсь. Пойдемъ

СТАРОДУМЪ.

Постой. Сердце мое кипитъ еще негодованіемъ на недоспойной поступокъ здѣшнихъ хозяевъ. Побудемъ здѣсь нѣсколько минутъ. У меня правило: въ первомъ движеніи ничего не начинать.

ПРАВДИНЪ.

Рѣдкіе правило ваше наблюдать умѣютъ.

СТАРОДУМЪ.

Опыты жизни моей меня къ тому приучили. О, если бѣ я ранѣе умѣлъ владѣть собою, я имѣлъ бы удовольствіе служишь долѣе отечеству.

НЕ ДОРОСЛЪ,

ПРАВДИНЪ.

Какимъ же образомъ? Происшествія съ человѣкомъ вашихъ качествъ никому равнодушны быть не могутъ. Вы меня крайне одолжите, если расскажете

СТАРОДУМЪ.

Я ни отъ кого ихъ не стаю для того, чтобъ другіе въ подобномъ положеніи нашлись меня умнѣе. Вошедъ въ военную службу, познакомился я съ молодымъ Графомъ, котораго имени я и вспомнить не хочу. Онъ былъ по службѣ меня моложе, сынъ случайнаго опца, воспитанъ въ большомъ свѣтѣ, и имѣлъ особенной случай научиться тому, что въ наше воспитаніе еще и не входило. Я всѣ силы употребилъ снискать его дружбу, чтобъ всегдашнимъ съ нимъ обхожденіемъ наградить недоспашки моего воспитанія. Въ самое то время, когда взаимная наша дружба утверждалась, услышали мы нечаянно, что объявлена война. Я бросился обнимать его съ радостию. «Любезный Графъ! вотъ случай намъ оплечить себя. Пойдемъ потчасъ въ армію и сдѣлаемся достойными званія дворянина, которое намъ дала порода.» Вдругъ мой Графъ сильно наморщился, и, обнявъ меня сухо: «Счастливей тебѣ путь, сказалъ мнѣ, а я ласкаюсь, что бапюшка не захочетъ со мною расстаться.» Ни съ чѣмъ

не лѣзя сравнишь презрѣнія, которое ощутилъ я къ нему въ ту жъ минуту. Тутъ увидѣлъ я, что между людьми случайными и людьми почтенными бываетъ иногда неизмѣримая разница; что въ большомъ свѣтѣ водяшся премѣлкія души, и что съ великимъ просвѣщеніемъ можно быть великому скареду.

П р а в д и н ъ.

Сушная истина.

С т а р о д у м ъ.

Оставя его, поѣхалъ я немедленно, куда звала меня должность. Многіе случаи имѣлъ я опличить себя. Раны мои доказываютъ, что я ихъ и не пропускалъ. Доброе мнѣніе обо мнѣ начальниковъ и войска было лестною наградою службы моей, какъ вдругъ получилъ я извѣстіе, что Графъ, прежній мой знакомецъ, о которомъ я гнушался вспоминать, произведенъ чиномъ, а обойденъ я, я, лежавшій тогда опъ ранъ въ тяжкой болѣзни. Такое правосудіе расперзало мое сердце, и я пошчасъ взялъ отсрѣвку.

П р а в д и н ъ.

Что жъ бы иное и дѣлать надлежало?

С т а р о д у м ъ.

Надлежало образумиться. Не умѣлъ я остеречься опъ первыхъ движеній раздраженнаго моего любочесія. Горячность не до-

пустила меня тогда разсудить, что прямо любочестливой человекъ ревнуешь къ дѣламъ, а не къ чинамъ; что чины не рѣдко выпрашиваются, а истинное почтеніе необходимо заслуживается; что гораздо честнѣе быть безъ вины обойдену, нежели безъ заслугъ пожаловану.

П Р А В Д И Н Ъ.

Но развѣ дворянину не позволяется взять отставки ни въ какомъ уже случаѣ?

С Т А Р О Д У М Ъ.

Въ одномъ только: когда онъ внутренно удостовѣренъ, что служба его отечеству прямой пользы не приноситъ. А! тогда поди.

П Р А В Д И Н Ъ.

Вы даете чувствовать истинное существо должности дворянина.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Взявъ отставку, пріѣхалъ я въ Петербургъ. Тутъ слѣпой случай завелъ меня въ такую сторону, о которой мнѣ отъ роду и въ голову не приходило.

П Р А В Д И Н Ъ.

Куда же?

С Т А Р О Д У М Ъ.

Ко Двору. Меня взяли ко Двору. А? Какъ ты объ этомъ думаешь?

ПРАВДИНЪ.

Какъ же вамъ эта спорона показалась?

СТАРОДУМЪ.

Любопытна. Первое показалось мнѣ странно то, что въ этой споронѣ по большой прямой дорогѣ никто почти не ѣздитъ, а всѣ объѣзжаютъ крюкомъ, надѣясь доѣхать поскорѣе.

ПРАВДИНЪ.

Хоть крюкомъ, да просторна ли дорога?

СТАРОДУМЪ.

А такова - то просторна, что двое, встрѣясь, разойшиться не могутъ. Одинъ другаго сваливаетъ, и топъ, кто на ногахъ, не поднимаетъ уже никогда того, кто на землѣ.

ПРАВДИНЪ.

Такъ по этому тупъ самолюбіе. . . .

СТАРОДУМЪ.

Тупъ не самолюбіе, а, такъ названъ, себялюбіе. Тупъ себя любитъ опмѣнно; о себѣ одномъ пекутся; объ одномъ настоящемъ часѣ суеются. Ты не повѣришь: я видѣлъ тупъ множество людей, которымъ во всѣ случаи ихъ жизни ни разу на мысль не приходило ни предки, ни потомки.

ПРАВДИНЪ.

Но тѣ достойные люди, которые у Двора служатъ государству. . . .

О! нѣ не оставляютъ Двора для того, что они Двору полезны; а прочіе для того, что Дворъ имъ полезенъ. Я не былъ въ числѣ первыхъ, и не хотѣлъ быть въ числѣ послѣднихъ.

ПРАВДИНЪ.

Васъ конечно у Двора не узнали?

СТАРОДУМЪ.

Тѣмъ для меня лучше. Я успѣлъ убраться безъ хлопотъ; а то бы выжили жъ меня однимъ изъ двухъ манеровъ.

ПРАВДИНЪ.

Какихъ?

СТАРОДУМЪ.

Опъ Двора, мой другъ, выживають двумя манерами: либо на тебя разсердятся, либо тебя разсердятъ. Я не спалъ дожидаться ни того, ни другаго; разсудилъ, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели въ чужой передней.

ПРАВДИНЪ.

И такъ вы опошли опъ Двора ни съ чѣмъ?

(Открываетъ свою табакерку.)

СТАРОДУМЪ

(беретъ у Правдина табакъ).

Какъ ни съ чѣмъ? Табакеркѣ цѣна пашъ сотъ рублевъ. Пришли къ купцу двое. Одинъ,

заплаши деньги, принеси домой табакерку. Другой пришелъ домой безъ табакерки. И ты думаешь, что другой пришелъ домой ни съ чѣмъ? Ошибаешься. Онъ принеси назадъ свои пять сошъ рублевъ цѣлы. Я оплошалъ опъ Двора безъ деревень, безъ ленпы, безъ чиновъ, да мое принеси домой неповрежденно: мою душу, мою чеснь, мои правила.

П р а в д и н ъ.

Съ вашими правилами людей не опускашь опъ Двора, а ко Двору призываешь надобно.

С т а р о д у м ъ.

Призываешь? А зачѣмъ?

П р а в д и н ъ.

За тѣмъ, за чѣмъ къ больнымъ врача при- зываютъ.

С т а р о д у м ъ.

Мой другъ! ошибаешься. Тщепно зваешь врача къ больнымъ неисцѣльно: шутъ врачъ не пособитъ, развѣ самъ заразишся.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Т Ъ Ж Е и С О Ф Ъ Я.

С О Ф Ъ Я (къ Правдину).

Силь моихъ не спало отъ ихъ шуму.

С Т А Р О Д У М Ъ (въ сторону).

Вопъ черпы лица ея мапери. Вопъ моя
Софья.

С О Ф Ъ Я (смотря на Стародума).

Боже мой! Онъ меня назвалъ. Сердце мое
меня не обманываетъ . . .

С Т А Р О Д У М Ъ (обнявъ ее).

Нѣтъ! ты дочь моей сестры, дочь сердца
моего!

С О Ф Ъ Я

(бросясь въ его объятія).

Дядюшка! я внѣ себя съ радости.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Любезная Софья! Я узналъ въ Москвѣ,
что ты живешь здѣсь пропивъ воли. Мнѣ на
свѣшъ шестьдесятъ лѣтъ. Случалось быть
часто раздраженнымъ, иногда быть собой
довольнымъ. Ничто такъ не терзало мое
сердце, какъ невинность въ сѣтяхъ ковар-
ства; никогда не бывалъ я такъ собой дово-
ленъ, какъ если случалось вырвать добычу
изъ рукъ порока.

Правдинъ.

Сколь пріятно бышь тому и свидѣтелемъ !

Софья.

Дядюшка ! ваши ко мнѣ милости . . .

Стародумъ.

Ты знаешь , что я одной побой привязанъ къ жизни. Ты должна дѣлать утѣшеніе моей старости, а мои попеченія твое счастье. Пошедъ въ опсавку , положилъ я основаніе твоему воспитанію ; но не могъ иначе основать твоего состоянія , какъ разлучась съ твоей матерью и съ побою.

Софья.

Отсутствіе ваше огорчало насъ несказанно.

Стародумъ (къ Правдину).

Чтобъ оградить ея жизнь отъ недостатка въ нужномъ , рѣшился я удалиться на нѣсколь-ко лѣтъ въ ту землю , гдѣ доспаютъ деньги, не промѣнивая ихъ на совѣсть , безъ подлой выслуги, не грабя опечесства ; гдѣ пребуютъ денегъ отъ самой земли, которая поправосуд-нѣ людей : лицепріятія не знаетъ, а платитъ одни труды вѣрно и щедро.

Правдинъ.

Вы могли бы обогатиться, какъ я слышалъ, несравненно больше.

А на что?

Правдинъ.

Чтобъ быть богашу, какъ другіе.

СТАРОДУМЪ.

Богашу! А кто богашъ? Да въдаешь ли ты, что для прихотей одного человѣка всей Сибири мало? Другъ мой! все состоишь въ воображеніи. Послѣдуй природѣ, никогда не будешь бѣденъ; послѣдуй людскимъ мнѣніямъ, никогда богашъ не будешь.

Софья.

Дядюшка! какую правду вы говорите!

СТАРОДУМЪ.

Я нажилъ столько, чтобъ при своемъ замужествѣ не останавливала насъ бѣдность жениха доспойнаго.

Софья.

Во всю жизнь мою ваша воля будетъ мой законъ.

Правдинъ.

Но выдавъ ее, не лишнее было бы оставить и дѣшамъ . . .

СТАРОДУМЪ.

Дѣшамъ? Оспавлять богатство дѣшамъ! Въ головѣ нѣтъ. Умны будутъ, безъ него

обойдущся: а глупому сыну не въ помощь богатство. Видалъ я молодцовъ въ золотыхъ кафтанахъ, да съ свинцовой головою. Нѣтъ, мой другъ! наличныя деньги — не наличныя достоинства. Золотой болванъ, все болванъ.

П р а в д и н ъ.

Со всѣмъ тѣмъ мы видимъ, что деньги не рѣдко ведутъ къ чинамъ, чины обыкновенно къ знаменности, а знаменнымъ оказывается почтеніе.

С т а р о д у м ъ.

Почтеніе! Одно почтеніе должно быть лестно человѣку — душевное, а душевнаго почтенія достоинъ только попъ, кто въ чинахъ не по деньгамъ, а въ знаменности не по чинамъ.

П р а в д и н ъ.

Заключеніе ваше неоспоримо.

С т а р о д у м ъ.

Ба! Это что за шумъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТЪ ЖЕ, Гжа ПРОСТАКОВА, СКОТИНИНЪ и МИЛОНЪ.

(Милонъ разнимаетъ Гжу Простакову съ
Скотининымъ.)

Гжа П р о с т а к о в а .

Пуспи! Пуспи, батюшка! Дай мнѣ до рожи,
до рожи . . .

М и л о н ъ .

Не пущу, сударыня. Не прогнѣвайся!

С к о т и н и н ъ

(въ запальчивости, оправляя парикъ).

Отвяжись, сестра! Дойдепъ дѣло до ломки;
погну , такъ запрещишь.

Милонъ (Гжѣ Простаковой).

И вы забыли, что онъ вамъ братъ!

Гжа П р о с т а к о в а .

Ахъ , батюшка ! Сердце взяло , дай до-
драпьясь !

М и л о н ъ (Скотинину).

Развѣ она вамъ не сестра ?

С к о т и н и н ъ .

Что грѣха таишь , одного помешу , да вишь
какъ развизжалась.

СТАРОДУМЪ

(не могши удержаться отъ смѣха, къ Правдину).

Я боялся разсердиться: теперь смѣхъ меня беретъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Кого - то, надъ кѣмъ - то? Это что за выѣзжій!

СТАРОДУМЪ.

Не прогнѣвайся, сударыня: я опъ роду ничего смѣшнѣе не видывалъ.

СКОТИНИНЪ (держась за шею).

Кому смѣхъ, а мнѣ и полсмѣха нѣтъ.

МИЛОНЪ.

Да не ушибла ль она васъ?

СКОТИНИНЪ.

Перед - опъ заслонялъ обѣими, пакъ вцѣпилась въ зашеину...

ПРАВДИНЪ.

И больно?

СКОТИНИНЪ.

Загривокъ немного пронозила.

(Въ слѣдующую рѣчь Гжи Простаковой Софья рассказываетъ взорами Милону, что передъ нимъ Стародумъ. Милонъ ее понимаетъ).

Гжа Простакова.

Пронозила!... Нѣтъ, брашецъ, ты долженъ образъ вымѣнишь господина офицера: а кабы не онъ, то бѣ ты опъ меня не заслонился. За сына вступаюсь; не спущу опцу родному. (*Стародуму.*) Это сударь ничего и не смѣшно, не прогнѣвайся. У меня маме-рино сердце. Слыхано ли, чѣмъ сука щеняшъ своихъ выдавала? Изволилъ пожаловашъ невѣдомо къ кому, невѣдомо кѣмъ.

Стародумъ (*указывая на Софью*).

Пріѣхалъ къ ней ея дядя Стародумъ.

Гжа Простакова

(*обробѣвъ и струся*).

Какъ! Это ты! Ты бабюшка! Госпъ нашъ безцѣнной! Ахъ я дура, безсчепная! Да такъ ли бы надобно было встрѣнитъ опца роднаго, на котораго вся надежда, которой у насъ одинъ, какъ порохъ въ глазѣ. Бабюшка! прости меня: я дура. Образумишься не могу. Гдѣ мужъ? Гдѣ сынъ? Какъ въ пустой домъ пріѣхалъ! Наказаніе Божіе! Всѣ обезумѣли. Дѣвка! дѣвка! Палашка! дѣвка!

Скотининъ (*вѣ сторону*).

Тошъ - то, онъ - то, дядюшка - по!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢ ЖЕ и ЕРЕМЕЕВНА.

ЕРЕМЕЕВНА.

Чего изволишь?

Гжа Простакова.

А ты развѣ дѣвка, собачья ты дочь? Развѣ у меня въ домѣ, кромѣ твоей скверной хари и служанокъ нѣтъ! Палашка гдѣ?

ЕРЕМЕЕВНА.

Захворала, мапущка; лежишь съ упра.

Гжа Простакова.

Лежишь! Ахъ она беспія! Лежишь! Какъ будто она благородная!

ЕРЕМЕЕВНА.

Такой жаръ рознялъ, мапущка; безъ умолку бредишь . . .

Гжа Простакова.

Бредишь беспія! Какъ будто благородная! Зови же ты мужа, сына. Скажи имъ, что, по милости Божіей, дождались мы дядюшку любезной нашей Софьюшки; что второй нашъ родителъ къ намъ теперь пожаловалъ, по милости Божіей. Ну, бѣги, переваливайся.

СТАРОДУМЪ.

Къ чему такъ суешишься, сударыня? По милости Божіей, я вашъ не родителъ; по милости же Божей, я вамъ и незнакомъ.

Гжа Простакова.

Нечаянной швой прїѣздъ, батюшка, умъ у меня отнялъ; да дай хопя обняшь себя хорошенько, благодарствуй нашъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТЪ ЖЕ, ПРОСТАКОВЪ, МИТРОФАНЪ и ЕРЕМЕЕВНА.

(Вѣ слѣдующую рѣчь Стародума, Простаковъ съ сыномъ, вышедшіе изъ средней двери, стали позади Стародума. Отецъ готовъ его обнять, какъ скоро дойдетъ очередь, а сынъ подойдетъ къ рукъ. Еремеевна взяла мѣсто къ сторонѣ, и, сложя руки, стала, какъ вкопаная, выпяля глаза на Стародума, съ рабскимъ подобострастіемъ.)

СТАРОДУМЪ

(обнимая неохотно Гжу Простакову).

Милость совсѣмъ лишняя, сударыня! Безъ нее могъ бы я весьма легко обойтись.

(Вырвавшись изъ рукъ ея, обертывается на другую сторону, едѣ Скотининъ, стоящій уже съ распростертыми руками, поттасѣ его схватываетъ.)

СТАРОДУМЪ.

Это къ кому я попался?

СКОТИНИНЪ.

Это я, сесиринъ брашъ.

СТАРОДУМЪ

(увидя еще двухъ, съ нетерпѣніемъ).

А это кто еще?

ПРОСТАКОВЪ (обнимая).

Я женнинъ мужъ.

МИТРОФАНЪ (ловя руку).

А я мапушкинъ сынокъ.

Вмѣстѣ.

МИЛОНЪ (Правдину).

Теперь я не представляюсь.

ПРАВДИНЪ (Милону).

Я найду случай представить тебя послѣ.

СТАРОДУМЪ

(не давая руки Митрофану).

Этотъ ловить цѣловать руку: видно, что готовятъ въ него большую душу.

ГЖА ПРОСТАКОВА.

Говори, Митрофанушка: какъ-де, сударь мнѣ пвоей ручки не цѣловать; ты мой второй отецъ.

МИТРОФАНЪ.

Какъ не цѣловать , дядюшка , твоей ручки : ты мой отецъ... (*Къ матери.*) Которой бишь?

Гжа Простакова.

Второй.

МИТРОФАНЪ.

Второй? Второй отецъ, дядюшка.

СТАРОДУМЪ.

Я, сударь, тебѣ ни отецъ, ни дядюшка.

Гжа Простакова.

Батюшка, вѣдь ребенокъ можетъ быть свое счастье прорекаетъ : авось - либо сподобитъ Богъ быть ему и впрямь твоимъ племянничкомъ.

СКОТИНИНЪ.

Право! А я чѣмъ не племянникъ? Ай сестра!

Гжа Простакова.

Я, братецъ, съ тобою лаяться не стану. (*Къ Стародуму*) Отъ роду, батюшка, ни съ кѣмъ не бранивалась. У меня такой нравъ: хоть разругай, вѣкъ слова не скажу. Пусть же, себѣ на умъ, Богъ тому заплашитъ, кто меня бѣдную обижаетъ.

СТАРОДУМЪ.

Я это примѣтилъ, какъ скоро ты, сударыня, изъ дверей показалась.

Правдинъ.

А я уже три дни свидѣтелемъ ея добра-
нравія.

Стародумъ.

Этой забавы я такъ долго имѣть не могу.
Софьюшка, другъ мой, завтра же поутру
ѣду съ побою въ Москву.

Гжа Простакова.

Ахъ, батюшка! зачѣмъ такой гнѣвъ?

Простаковъ.

За чѣмъ немилость?

Гжа Простакова.

Какъ? Намъ разснаться съ Софьюшкой,
съ сердечнымъ нашимъ другомъ! Я съ одной
толки хлѣба опешану.

Простаковъ.

А я уже тупъ сгибъ, да пропалъ.

Стародумъ.

Когда же вы такъ ее любите, то долженъ
я васъ обрадовать: я везу ее въ Москву
для того, чѣмъ сдѣлаю ея счастье. Мнѣ
представленъ въ женихи ея нѣкто молодой
человѣкъ большихъ достоинствъ; за него ее
и выдамъ.

Гжа Простакова.

Ахъ! уморилъ!

Милонъ.

Чю я слышу!

(Софья кажется пораженной.)

Скотининъ.

Вошъ - те разъ!

(Простаковъ всплеснулъ руками.)

Митрофанъ.

Вошъ тебѣ на!

(Еремеевна пегально кивнула головою.)

(Правдинъ показываетъ видъ огорченнаго удивленія.)

Стародумъ

(примѣтя всѣхъ смятеніе).

Что это значишь? (Къ Софьѣ.) Софьюшка, другъ мой, и ты, мнѣ кажется, въ смущеніи? Не уже ль мое намѣреніе тебя огорчило? Я заспупаю мѣсто отца твоего. Повѣрь мнѣ, что я знаю его права. Онъ нейдетъ далѣе, какъ опивращаетъ несчастную склонность дочери, а выборъ достойнаго человека зависитъ совершенно отъ ея сердца. Будь спокойна, другъ мой! Твой мужъ, тебя достойной, кто бы онъ ни былъ, будетъ имѣть во мнѣ

Всѣ

вмѣстѣ.

испипнаго друга. Поди за кого хочешъ. (*Всѣ принимаютъ веселый видъ.*)

Софья.

Дядюшка! не сомнѣвайшесь въ моемъ повиновеніи.

Милонъ (*въ сторону*).

Почтенный человекъ!

Гжа Простакова

(*съ веселымъ видомъ*).

Вотъ отецъ! Вотъ послушать! Поди за кого хочешь, лишь бы человекъ ея споилъ. Такъ, мой бапюшка, такъ. Тутъ лишь только жениховъ пропускать не надобно. Коль есть въ глазахъ дворянинъ, малой молодой...

Скотининъ.

Изъ ребятъ давно ужъ вышелъ...

Гжа Простакова.

У кого досташочекъ хощь и небольшой...

Скотининъ.

Да свиной заводъ не плохъ...

Гжа Простакова.

Такъ и въ доброй часъ, въ архангельской.

Скотининъ.

Такъ веселымъ пиркомъ, да и за свадебку.

Вѣстѣ.

СТАРОДУМЪ.

Совѣты ваши безприсраспны. Я это вижу.

СКОТИНИНЪ.

То ль еще увидишь, какъ опознаешь меня покороче. Вишь ты — здѣсь содомно. Черезъ часъ-мѣста приду къ тебѣ одинъ; шутъ дѣло и сладимъ. Скажу, не похвалясь, каковъ я, право такихъ мало. (Отходитъ.)

СТАРОДУМЪ.

Это всего вѣроятнѣе.

ГЖА ПРОСТАКОВА.

Ты, мой бапюшка, не диви на брата. . . .

СТАРОДУМЪ.

А онъ вашъ братецъ ?

ГЖА ПРОСТАКОВА.

Родной, бапюшка : вѣдь и я по отцу Ско-
тининыхъ. Покойникъ бапюшка женился на
покойницѣ мапущкѣ. Она была по прозванію
Приплодиныхъ. Насъ дѣшей было у нихъ
восемнадцать человѣкъ : да кромѣ меня съ
братцомъ, всѣ, по власти Господней, пример-
ли : иныхъ изъ бани мертвыхъ выпацили ;
прое, похлебавъ молочка изъ мѣднаго кошли-
ка, скончались ; двое о Святой недѣлѣ съ
колокольни свалились ; а доспальныя сами не
стояли, бапюшка !

С Т А Р О Д У М Ъ.

Вижу, каковы были и родители ваши.

Гжа П р о с т а к о в а.

Спаринные люди, мой отецъ! Не нынѣшній былъ вѣкъ. Насъ ничему не учили. Бывало добры люди приступяшъ къ бапюшкѣ, ублажающъ, ублажающъ, чшобъ хопъ брапца опдашъ въ школу, — кспаша ли, — покойникъ свѣпъ, и руками и ногами, царсшво ему небесное! Бывало изволишъ закричашъ: проклянѹ ребенка, кошорой что нибудь переймешъ у басурмановъ, и не будь попъ Скопшининъ, кшо чему нибудь учишся захочешъ.

П р а в д и н ъ.

Вы однако жъ своего сына, кое - чему обучаеше.

Гжа П р о с т а к о в а.

Да нынѣ вѣкъ другой, бапюшка! (КѢ Стародуму.) Послѣднихъ крохъ не жалѣемъ, лишь бы сына всему выучишъ. Мой Мипрофанушка изъ - за книги не вспаешъ по сущкамъ. Материно мое сердце. Иное жалъ, жалъ, да подумаешъ: за шо будешъ и дѣпина хопъ куда. Вѣдь вопъ ужъ ему, бапюшка, шестнадцашъ лѣшъ исполнитсѹ около зимняго Николы. Женихъ хопъ кому, а все - таки учишели ходяшъ, часа не шеряешъ, и теперь двое въ сѣняхъ дожидаются. (Мигнула Еремеевнѣ,

чтобъ ихъ позвать). А въ Москвѣ приняли иноземца на шесть лѣтъ, и чтобъ другіе не сманили, контрактъ въ полиціи заявили. Подрядился учишь, чему мы хотимъ, а по насъ учи, чему самъ умѣешь. Мы весь родишельской долгъ исполнили: Нѣмца приняли, и деньги впередъ по прешамъ плашимъ. Желала бы я душевно, чтобъ ты самъ, бапюшка, полюбавался на Мипрофанушку, и посмопрѣлъ бы, что онъ выучилъ.

Стародумъ.

Я худой тому судья, сударыня.

Гжа Простакова

(увидя Кутейкина и Цыфиркина).

Вопъ и учишели. Не говорила ль я, бапюшка, что Мипрофанушка мой ни днемъ, ни ночью покою не имѣешь. Свое дитя хвалишь дурно, а куда не несчастна будешь та, которую приведетъ Богъ быль его женою.

Правдинъ.

Это все хорошо: не забудьте однако жъ сударыня, что гостъ вашъ теперъ только изъ Москвы пріѣхалъ, и что ему покой гораздо нужнѣе похвалъ вашего сына.

Стародумъ.

Признаюсь, что я радъ бы отдохнушь и отъ дороги, и отъ всего того, что слышалъ и что видѣлъ.

Гжа Простакова.

Ахъ, мой батюшка! Все готово; сама для тебя комнату убирала.

Стародумъ.

Благодаренъ. Софьюшка, проводи же меня.

Гжа Простакова.

А мы-то чю? Позволь, мой батюшка, проводить себя и мнѣ, и сыну, и мужу. Мы всѣ за твое здоровье въ Кіевъ пѣшкомъ обѣщаемся, лишь бы дѣльцо наше сладить.

Стародумъ (къ Правдину).

Когда же мы увидимся? Оздохнувъ, я сюда приду.

Правдинъ.

Такъ я здѣсь и буду имѣть честь васъ видѣть.

Стародумъ.

Радъ душою.

(Увидя Милона, который ему съ погте-
ніемъ поклонился, откланивается и ему
угтиво.)

Гжа Простакова.

Такъ милости просимъ.

(Кромѣ учителей, всѣ отходятъ: Прав-
динъ съ Милономъ въ сторону, а про-
гіе въ другую.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

КУТЕЙКИНЪ и ЦЫФИРКИНЪ.

КУТЕЙКИНЪ.

Что за бѣсовщина! Съ самаго утра полку не добьешься. Здѣсь каждое упря процвѣтеть и погибнетъ.

ЦЫФИРКИНЪ.

А нашъ братъ и вѣкъ такъ живетъ. Дѣла не дѣлай, опъ дѣла не бѣгай. Вотъ бѣда нашему брату, какъ кормятъ плохо, какъ сегодня къ здѣшнему обѣду провіанту не стало

КУТЕЙКИНЪ.

Да кабы не умудрилъ и меня Владыко, шедши сюда, забрести на перепутье къ нашей просвирнѣ, взалкахъ бы яко песь ко вечеру.

ЦЫФИРКИНЪ.

Здѣшни господа, добры командиры!

КУТЕЙКИНЪ.

Слыхалъ ли ты, братецъ, каково житье по здѣшнимъ челядинцамъ. Даромъ, что ты служивой, бывалъ на бапаліяхъ, страхъ и шрепетъ придетъ на ты . . .

Цыфиркинъ.

Вотъ на. Слыхалъ ли? Я самъ видалъ здѣсь
бѣглою огонь въ сумки сряду часа по три;
(вздыхнувъ). Охъ-ти мнѣ! Грусть беретъ.

Кутейкинъ.

О горе мнѣ грѣшному!

Цыфиркинъ.

О чемъ вздохнулъ, Сидорычъ?

Кутейкинъ.

И въ тебѣ смятется сердце твое, Паф-
нушьевичъ?

Цыфиркинъ.

За неволю призадумался. Далъ мнѣ Богъ
ученичка, боярскаго сына. Бьюсь съ нимъ
претій годъ: прехъ перечесать не умѣешь.

Кутейкинъ.

Такъ у насъ одна кручина. Четвертой
годъ мучу свой живошъ. По сестъ часъ кро-
мѣ задовъ новой спроки не разберешь: да и
зады мямлишь, прости Господи, безъ складу
по складамъ, безъ толку по толкамъ.

Цыфиркинъ.

А кто виноватъ? Лишь онъ грифель въ
руки, а Нѣмецъ въ двери. Ему шабашъ изъ
за доски, а меня рады въ полчки.

КУТЕЙКИНЪ.

Тупъ мой ли грѣхъ? Лишь указку въ персты, басурманъ въ глаза. Ученичка по головкѣ, а меня по шеѣ.

ЦЫФЕРКИНЪ (сѣ жаромъ).

Я даль бы себѣ ухо отнести, лишь бы эшаго пунейдца просколилъ посолдатски.

КУТЕЙКИНЪ.

Меня хошь теперь шелепами, лишь бы выю грѣшничу пунѣмъ накосылять.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТЪ ЖЕ, Гжа ПРОСТАКОВА и МИТРОФАНЪ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Пока онъ отдыхаешь, другъ мой, ты хошь для виду поучись, чтобъ дошло до ушей его, какъ ты трудишься, Митрофанушка.

МИТРОФАНЪ.

Ну! А тамъ что?

Гжа ПРОСТАКОВА.

А тамъ и женишься.

МИТРОФАНЪ.

Слушай, мапушка. Я тебя потѣшу, поучусь; только чтобъ это былъ послѣдній разъ, и чтобъ сегодня жъ быть сговору.

Гжа Простакова.

Придетъ часъ воли Божіей!

Митрофанъ.

Часъ моей воли пришелъ : не хочу учиться, хочу жениться. Ты жъ меня взманила , пеняй на себя. Вопъ я сълъ.

(Цыфиркинъ огиниваетъ грифель.)

Гжа Простакова.

А я шупъ же присяду. Кошелекъ повяжу для тебя , другъ мой ! Софьюшкины денежки было бъ куда класъ.

Митрофанъ.

Ну ! давай доску , гарнизонная крыса ! Задавай , что писаешь.

Цыфиркинъ.

Ваше Благородіе завсегда безъ дѣла лаяшь-ся изволише.

Гжа Простакова (работая).

Ахъ, Господи Боже мой ! Ужъ ребенокъ не смѣй и избранишь Пафнушьича ! Ужъ и разгнѣвался !

Цыфиркинъ.

За что разгнѣваться , Ваше Благородіе ! У насъ Россійская пословица : собака лаешъ , въ-перъ носишь.

Митрофанъ.

Задавай же зады, поворачивайся.

Соб. Сос. Ф. Виз. Ч. I.

ЦЫФ ИРКИНЪ.

Все зады, Ваше Благородіе. Вѣдь съ задами-
по вѣкъ назади останешься.

Гжа Простакова.

Не пвое дѣло, Пафнутъичъ. Мнѣ очень
милѣ, что Митрофанушка впередъ шагаѣ
не любиѣ. Съ его умомъ, да залешѣ да-
леко, да и Боже, избави!

ЦЫФ ИРКИНЪ.

Задача: изволилѣ ты, на прикладъ, иди по
дорогѣ со мною; ну, хощѣ возьмемъ съ собою
Сидорыча. Нашли мы прое

Митрофанъ (пишетъ).

Трое.

ЦЫФ ИРКИНЪ.

На дорогѣ, на прикладъ же, трисѣ рублей.

Митрофанъ (пишетъ).

Трисѣ.

ЦЫФ ИРКИНЪ.

Дошло дѣло до дѣлеѣ. Смякниѣко, по чему
на браѣ?

Митрофанъ (вычисляя, шепчетъ).

Единожды при, при; единожды нуль, нуль;
единожды нуль, нуль.

Гжа Простакова.

Что, что до дѣлеѣ?

МИТРОФАНЪ.

Вишь триста рублей, что нашли, проимъ раздѣлить.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Врёшь онъ, другъ мой сердечной! Нашедъ деньги, ни съ кѣмъ не дѣлись: всѣ себѣ возьми. Митрофанушка! не учись этой дурацкой наукѣ.

МИТРОФАНЪ.

Слышь, Пафнушьичъ, задавай другую.

ЦЫФИРКИНЪ.

Пиши, Ваше Благородіе. За ученье жалуете мнѣ въ годъ десять рублей.

МИТРОФАНЪ.

Десять.

ЦЫФИРКИНЪ.

Теперь правда не зачто; а кабы ты, баринъ, что нибудь у меня перенялъ, не грѣхъ бы тогда было и еще прибавить десять.

МИТРОФАНЪ (пишетъ).

Ну, ну, десять.

ЦЫФИРКИНЪ.

Сколько жъ бы на годъ?

МИТРОФАНЪ (вычисляя, шепчетъ).

Нуль, да нуль, нуль; одинъ да одинъ...

(Задумался.)

Гжа П р о с т а к о в а.

Не трудись по пустому, другъ мой, гроша не прибавлю; да и не зачпо, наука не такая: лишь тебѣ мученье; а все вижу пустоша. Денегъ нѣтъ, что считать, деньги есть сочтемъ и безъ Пафнутия хорошехонько.

К у т е й к и н ъ.

Шабашъ, право, Пафнутиячъ. Двѣ задачи рѣшены. Въдь на повѣрку приводить не спашушъ.

М и т р о ф а н ъ.

Не бось, брашъ. Машушка тутъ сама не ошибется. Спупай - ка ты теперь, Кушейкинъ, проучи вчерашнее.

К у т е й к и н ъ

(открываетъ часословъ. Митрофанъ беретъ указку).

Начнемъ, благословясь. За мною со вниманіемъ. Азъ же есмь червь...

М и т р о ф а н ъ.

Азъ же есмь червь.....

К у т е й к и н ъ.

Червь, сирѣчь, живошина, скопъ. Сирѣчь: азъ есмь скопъ.

М и т р о ф а н ъ.

Азъ есмь скопъ.

КУТЕЙКИНЪ (учебнымъ голосомъ).

А не человѣкъ.

МИТРОФАНЪ (также).

А не человѣкъ.

КУТЕЙКИНЪ.

Поношеніе человѣковъ.

МИТРОФАНЪ.

Поношеніе человѣковъ.

КУТЕЙКИНЪ.

И уни...

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ТѢ ЖЕ И ВРАЛЬМАНЪ.

ВРАЛЬМАНЪ.

Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь-то я фижу!
Умаришь хошяпъ репенка! Машушка ты
мая! сшалься нашъ сфаей упропой, катора
шефяпъ мѣсесовъ паскала, — такъ скасать,
асмое шифа фъ сфѣпѣ. Тай фолю эшимъ пре-
кляшымъ слапѣямъ, ись такой калафы
шолго ль палфанъ? Ушь диспозисіонъ, ушь
всѣ еспѣ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Правда, правда швоя, Адамъ Адамычъ!
Миитрофанушка, другъ мой, коли ученъе шакъ
опасно для швоей головушки, шакъ по мнѣ
пересшанъ.

М и т р о ф а н ъ.

А по мнѣ и подавна.

К у т е й к и н ъ (затворяя часословъ).

Конецъ и Богу слава.

В р а л ь м а н ъ.

Машушка моя! Шпо шепъ надобно?
сынокъ, каковъ есть, да шаль Богъ спа-
ровье; или сынокъ премудрой, шакъ сказаць,
Ариспютелисъ, да въ могилу.

Гжа П р о с т а к о в а.

Ахъ, какая спрасць, Адамъ Адамычъ! Онъ
же и шакъ вчера небережно поужиналъ.

В р а л ь м а н ъ.

Разсупишъ, мать мая, напилъ прюхо лиш-
не, — пѣда; а фить калоушка - шо у нефо ка-
раздо слапъ прюха; напишь еѣ лишнѣ,
захрани Поже!

Гжа П р о с т а к о в а.

Правда швоя, Адамъ Адамычъ! Да чшо ты
станешъ дѣлашь? Ребенокъ, не выучась, поѣз-
жай - ка въ томъ же Петербургъ: скажущъ,
дуракъ. Умницъ-шо нынѣ завелось много; ихъ-
шо я боюсь.

В р а л ь м а н ъ.

Чефо баяться, мая машушка? Расумнай ше-
ловѣкъ никахша ефо не саперепъ, никахша
зъ нимъ не саспорипъ: а онъ съ умными людь-

ми не сфясывайся, пакъ и пудешъ плаго-
пенспвіе Пожіе.

Гжа Простакова.

Вопъ какъ надобно тебѣ на свѣтѣ жишь,
Митрофанушка!

Митрофанъ.

Я и самъ, мапушка, до умницъ - то не
охотникъ. Свой брашъ завсегда лучше.

Вральманъ.

Сфая кампанія то ли шѣло!

Гжа Простакова.

Адамъ Адамычъ! да изъ кого жъ пы ее вы-
берешь?

Вральманъ.

Не крушинься, мая мапушка, не крушинься;
каковъ пфой пражайшій сынъ, такихъ на
сфѣшѣ милліоны, милліоны. Какъ ему не фып-
рашъ себѣ кампаніи.

Гжа Простакова.

То даромъ, чшо мой сынъ: малой оспрой,
проворной.

Вральманъ.

То ли пы шѣло, капы не самарили ефо на
ушенъе! Россійска крамашъ! Арихмешика!
Ахъ, Хоспопи Поже мой! Какъ пуша фъ пѣлѣ
остаёсса! Какъ пупто пы Россійски пфоря-

нинъ ушь и не могъ фъ свѣтъ аванзировапъ
пезъ Россійской крамашъ !

К у т е й к и н ъ (вѣ сторону).

Подъ языкъ бы тебѣ трудъ и болѣзнь.

В р а л ь м а н ъ.

Какъ пуппо пы до Арихмешики пыли люши
шураки песчешные !

Ц ы ф и р к и н ъ (вѣ сторону).

Я те ребра - то пересчишаю. Попадешься
ко мнѣ.

В р а л ь м а н ъ.

Ему попрепно снапъ , какъ шипъ фъ сфѣ-
пѣ. Я снаю сфѣпъ наизустъ ; я самъ шерпа
калашъ.

Г жа П р о с т а к о в а .

Какъ тебѣ не знапъ большова свѣту ,
Адамъ Адамычъ ! Я чай и въ одномъ Пешер-
бургѣ ты всего наглядѣлся.

В р а л ь м а н ъ.

Тафольно , мая машушка , шафольно. Я
савсегда ахопникъ пыль смотрѣпъ пупликъ.
Пыфало , о прасникъ съѣпуща въ Каприн-
гофъ карешы съ хоспотамъ ; я фсе на нихъ
смотрю. Пыфало, не сойпу ни на минушу съ
косель.

Г жа П р о с т а к о в а .

Съ какихъ козелъ ?

ВРАЛЬМАНЪ (въ сторону).

Ай! ай! ай! ай! Што я зафралъ! (Вѣ слухѣ.)
Ты, мапушка, снаешь, што смапрѣть фсегта
лофче зповыши: такъ я, пыфало, на снакому
карепу и сасѣлъ, та и смапру польшой
сфѣтъ съ коселъ.

Гжа Простаква.

Конечно виднѣе. Умной человекъ знаетъ
куда взлестъ.

ВРАЛЬМАНЪ.

Вашъ пражайшій сынъ также на сфѣтъ
какъ нипудъ всмаспишца, люпей пасмапрѣтъ
и сепя пакасапъ. Упалецъ!

(Митрофанъ, стоя на мѣстѣ, перевертывается.)

ВРАЛЬМАНЪ.

Упалецъ! Не поспойтъ на мѣстѣ, какъ
пикой конь пезъ усды. Спупай! фортъ!

(Митрофанъ убѣгаетъ.)

Гжа Простаква

(усмѣхаясь радостно).

Ребенокъ, право, хотъ и женихъ. Пойпи
за нимъ однако жъ, чѣмъ онъ съ рѣзвосты
безъ умыслу чѣмъ нибудь гостя не прогнѣвалъ.

ВРАЛЬМАНЪ.

Пойпи, мая мапушка! Салетна пписа! Са
нимъ пфои гласа напопно.

Гжа Простакова.

(Прощай же, Адамъ Адамычъ!)

(Отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ВРАЛЬМАНЪ, КУТЕЙКИНЪ и ЦЫФИРКИНЪ.

Цыфиркинъ (насмѣхаясь).

Эка образина!

Кутейкинъ (насмѣхаясь).

Припча во языцѣхъ!

Вральманъ.

Чему - фы супы по скалите, нефѣжи?

Цыфиркинъ (ударивъ по плечу).

А ты что брови - по нахмурилъ, Чухонская сова?

Вральманъ.

Ой! ой! шелѣсны лапы!

Кутейкинъ (ударивъ по плечу).

Филинъ проклятый! что пы буркалами - по похлопываешь?

Вральманъ (тихо).

Пропалъ я. (Вѣ слухѣ.) Што фы, испефае-
месь репяша что ли нашо мною?

Цыфиркинъ.

Самъ праздно хлѣбъ ѣшь, и другимъ ничего дѣлать не даешь: да ты жъ еще и рожи не уставишь.

Кутейкинъ.

Успя пвоя всегда глаголаша гордыню, нечестивый!

Вральманъ

(оправляясь отъ робости).

Какъ фы терсаете нефѣшничашь передъ ушеной персоной? Я накрауль сакричу.

Цыфиркинъ.

А мы - те и честь опдадимъ: я доскою...

Кутейкинъ.

А я часословомъ.

Вральманъ.

Я хоспожѣ на фасъ пошалаюсь.

(Цыфиркинъ замахиваясь доскою, а Кутейкинъ часословомъ.)

Цыфиркинъ.

Раскрою тебѣ рожу на пятеро.

Кутейкинъ.

Зубы грѣшника сокрушу.

Вмѣстѣ.

(Вральманъ бѣжитъ.)

Цыфиркинъ.

Ага! Поднялъ прусь ноги.

НЕДОРОСЛЬ,

КУТЕЙКИНЪ.

Направи стопы своя, окаянный!

ВРАЛЬМАНЪ (въ дверяхъ).

Что фсяли беспія? Сюта сунтесъ.

ЦЫФИРКИНЪ.

Уплель! Мы бы дали тебѣ паску.

ВРАЛЬМАНЪ.

Лихъ не паюсь шеперь, не паюсь.

КУТЕЙКИНЪ.

Засѣлъ пребеззаконный! Много ль шамъ
васъ басурмановъ-по? Всѣхъ высылай.

ВРАЛЬМАНЪ.

Сапнимъ не слапили! Эхъ
прашъ фсяли!

ЦЫФИРКИНЪ.

Одинъ десятерыхъ убери.

КУТЕЙКИНЪ.

Воупріе избію вся грѣшныя
земли.

Всѣ

вдругъ

кричатъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Софья одна *(глядя на часы)*.

Дядюшка скоро долженъ выдти. *(Садясь.)*
Я его здѣсь подожду. *(Вынимаетъ книжку и прогитавъ нѣсколько.)* Это правда. Какъ не быть довольну сердцу, когда спокойна совѣсть! *(Прогитавъ опять нѣсколько.)*
Не лзя не любить правилъ добродѣтели: онѣ способы къ счастію. *(Прогитавъ нѣсколько, взглянула, и увидѣвъ Стародума, къ нему подбѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СОФЬЯ и СТАРОДУМЪ.

Стародумъ.

А! Ты уже здѣсь, другъ мой сердечной!

Софья.

Я васъ дожидалась, дядюшка. Читала теперь книжку.

Какую ?

Софья.

Французскую : Фенелона , о воспитаніи дѣвицъ.

СТАРОДУМЪ.

Фенелона ? Автора Телемака ? Хорошо. Я не знаю твоей книжки , однако читай ее , читай. Кто написалъ Телемака , тотъ перомъ своимъ нравовъ развращать не станетъ. Я боюсь для васъ нынѣшнихъ мудрецовъ. Мнѣ случилось читать изъ нихъ все то , что переведено по Русски. Они , правда , искореняють сильно предразсудки , да воропятъ съ корня добродѣтель. Сядемъ. (Оба сѣли.) Мое сердечное желаніе видѣть тебя столько счастливою , сколько въ свѣтѣ быть возможно.

Софья.

Ваши наставленія , дядюшка , составляютъ все мое благополучіе. Дайте мнѣ правила , которыми я послѣдовать должна. Руководствуйте сердцемъ моимъ : оно готово вамъ повиноваться.

СТАРОДУМЪ.

Мнѣ пріятно расположеніе души твоей. Съ радостью подамъ тебѣ мои совѣты. Слушай меня съ такимъ вниманіемъ , съ какою

искренностію я говорить буду. Поближе.
(Софья подвигаетъ стулъ свой.)

С О Ф Ъ Я.

Дядюшка! всякое слово ваше врѣзано будетъ въ сердце мое.

С Т А Р О Д У М Ъ

(съ важнымъ чистосердечіемъ).

Ты теперь въ тѣхъ лѣпахъ, въ копорыхъ душа наслаждаешь хочешь всѣмъ бытіемъ своимъ, разумъ хочешь знать, а сердце чувствовать. Ты входишь теперь въ свѣтъ, гдѣ первый шагъ рѣшитъ часто судьбу цѣлой жизни, гдѣ всего чаще первая встрѣча бываетъ: умы, развращенные въ своихъ понятіяхъ, сердца, развращенныя въ своихъ чувствіяхъ. О, мой другъ! умѣй различить, умѣй остановиться съ тѣми, которыхъ дружба къ тебѣ была бѣ надежною порукою за твой разумъ и сердце.

С О Ф Ъ Я.

Все мое стараніе употреблю заслужить доброе мнѣніе людей достойныхъ. Да какъ мнѣ избѣжать, чтобъ тѣ, которые увидятъ, какъ опъ нихъ я удаляюсь, не спали на меня злобисься? Не можно ль, дядюшка, найти такое средство, чтобъ мнѣ никто на свѣтѣ зла не пожелалъ?

С т а р о д у м ъ.

Дурное расположеніе людей, недостойныхъ почтенія, не должно бытъ огорчительно. Знай, что зла никогда не желаютъ тѣмъ, кого презираютъ; а обыкновенно желаютъ зла тѣмъ, кто имѣетъ право презирать. Люди не одному богатству, не одной знаменности завидуютъ, и добродѣтель также своихъ зависящихъ имѣетъ. Они всею силою стараются развратить невинное сердце, чтобы унижить его до себя самихъ; и разумъ, не имѣвшій испытанія, обольщаютъ до того, чтобы полагать свое счастье не въ томъ, въ чемъ надобно.

» С о ф ѣ я.

Возможно ль, дядюшка, чтобы были въ свѣтѣ такіе жалкіе люди, въ которыхъ дурное чувство рождается почто отъ того, что есть въ другихъ хорошее. Добродѣтельной человѣкъ сжалился долженъ надъ такими несчастными.

С т а р о д у м ъ.

Они жалки, это правда; однако для этого добродѣтельной человѣкъ не перестаетъ идти своей дорогой. Подумай ты сама, какое было бы несчастье, ежели бъ солнце перестало свѣтить для того, чтобы слабыхъ глазъ не ослѣпить?

С О Ф Ъ Я.

Да скажите жъ мнѣ пожалуйста, виноваты ли они? всякой ли человекъ можетъ быть добродѣшленъ?

С Т А Р О Д У М Ъ.

Повѣрь мнѣ, всякой найдетъ въ себѣ довольно силъ, чтобъ быть добродѣшелю. Надобно захотѣть рѣшительно, а тамъ всего будетъ легче не дѣлать того, за чѣмъ совѣсть угрызала.

С О Ф Ъ Я.

Кто жъ остережетъ человека, кто не допуститъ до того, за что послѣ мучитъ его совѣсть?

С Т А Р О Д У М Ъ.

Кто остережетъ? Та же совѣсть. — Вѣдай, что совѣсть всегда, какъ другъ, остерегаетъ прежде, нежели какъ судья наказываетъ.

С О Ф Ъ Я.

Такъ по этому надобно, чтобъ всякой порочной человекъ былъ дѣйствительно презрѣнія достоинъ, когда дѣлаетъ онъ дурно, зная, что дѣлаетъ. Надобно, чтобъ душа его была очень низка, когда она не выше дурнаго дѣла.

С Т А Р О Д У М Ъ.

И надобно, чтобъ разумъ его былъ не прямой разумъ, когда онъ полагаетъ свое счастье не въ томъ, въ чемъ надобно.»

Софья.

Мнѣ казалось, дядюшка, что всѣ люди согласились, въ чемъ полагають свое счастье. Знапность, богатство...

Стародумъ.

Такъ, мой другъ! И я согласенъ называть счастливымъ знапнаго и богатаго. Да сперва согласимся, кто знапенъ и кто богатъ. У меня мой расчетъ. Степени знапности рассчитываю я по числу дѣлъ, которыя большой господинъ сдѣлалъ для опечесства, а не по числу дѣлъ, которыя нахваталъ на себя изъ высокомерія; не по числу людей, копорые шапаются въ его передней, а по числу людей довольныхъ его поведеніемъ и дѣлами. Мой знапной человекъ конечно счастливъ; богачъ мой то же. По моему расчету не тотъ богатъ, копорой списываетъ деньги, чтобы пряпать ихъ въ сундукъ; а тотъ, копорой опсчиваетъ у себя лишнее, чтобы помочь тому, у кого нѣтъ нужнаго.

«Софья.

Какъ это справедливо! Какъ наружность насъ ослѣпляетъ! Мнѣ самой случилось видѣть множество разъ, какъ завидуютъ тому, кто у двора ищетъ и значить...

Стародумъ.

А того не знаютъ, что у двора всякая тварь что нибудь да значить и чего нибудь

да ищешь ; того не знаютъ , что у двора всѣ придворные и у всѣхъ придворные. Нѣтъ , пусть завидовать нечему : безъ знашныхъ дѣлъ знашное соспояніе ничпо.

С о ф ѣ я.

Конечно, дядюшка. И такой знашной никого счастливымъ не дѣлаешь , кромѣ себя одного.

С т а р о д у м ъ.

Какъ ! А развѣ тотъ счастливъ , кто счастливъ одинъ ? Знай , что какъ бы онъ знашенъ ни былъ , душа его прямого удовольствія не вкушаетъ. Вообрази себѣ человека , который бы всю свою знашность успремилъ на то только , чпобъ ему одному было хорошо , которой бы и доспигъ уже до того , чпобъ самому ему ничего желать не оставалось ; вѣдь тогда вся душа его занялась бы однимъ чувствомъ , одной боязнію : рано или поздно сверзится. Скажи жъ , мой другъ , счастливъ ли тотъ , кому нечего желать , а есть чего бояться ?

С о ф ѣ я.

Вижу , какая разница казаться счастливымъ и быть дѣйствительно. Да мнѣ это не понятно , дядюшка , какъ можно человеку все помнить одного себя. Не ужели не разсуждаютъ , чѣмъ одинъ обязанъ другому ? Гдѣ жъ умъ , которымъ такъ величаются ?

СТАРОДУМЪ.

Чѣмъ умомъ величаешься, другъ мой? Умъ, коль онъ только что умъ, самая бездѣлица. Съ пребѣглыми умами видимъ мы худыхъ мужей, худыхъ опцевъ, худыхъ гражданъ. Прямую цѣну уму даетъ благонравіе: безъ него умной человѣкъ чудовище. Оно неизмѣримо выше всей бѣглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумаетъ. Умовъ много, и много разныхъ. Умнаго человѣка легко извинить можно, если онъ какого нибудь качества ума и не имѣетъ; честному человѣку никакъ простить не лзя, ежели не достаетъ въ немъ какого нибудь качества сердца: ему необходимо все имѣть надобно. Достоинство сердца нераздѣлимо. Честной человѣкъ долженъ быть совершенно честной человѣкъ.

СОФЬЯ.

Ваше изъясненіе, дядюшка, сходно съ моимъ внутреннимъ чувствомъ, котораго я изъяснить не могла. Я теперь живо чувствую и достоинство честнаго человѣка, и его должность.

СТАРОДУМЪ.

Должность! А! мой другъ! Какъ это слово у всѣхъ на языкъ, и какъ мало его понимаютъ! Всечасное употребленіе этого слова такъ насъ съ нимъ ознакомило, что,

выговоря его, человекъ ничего уже не мыслишь, ничего не чувствуешь. Если бы люди понимали его важность, никто не могъ бы вымолвить его безъ душевнаго почтенія. Подумай, что такое должность. Это шопъ священный обѣтъ, которымъ обязаны мы всѣмъ мѣмъ, съ кѣмъ живемъ и опѣ кого зависимъ. Если бы такъ должность исполняли, какъ обѣ ней птвердятъ, всякое состояніе людей осталось бы при своемъ любочестіи, и было бы совершенно счастливо. Дворянинъ, наримѣръ, считалъ бы за первое безчестіе не дѣлать ничего, когда есть ему столько дѣла: есть люди, которымъ помогать; есть опечество, которому служишь. Тогда не было бы такихъ дворянъ, которыхъ благородство, можно сказать, погребено съ ихъ предками. Дворянинъ, недостойный бытъ дворяниномъ — подлѣе его ничего на свѣтѣ не знаю!

С О Ф Ъ Я.

Возможно ль такъ себя унизить?

С Т А Р О Д У М Ъ.

Другъ мой! Что сказалъ я о дворянинѣ, распроспранимъ теперь вообще на человека. У каждаго свои должности. Посмотримъ, какъ онѣ исполняются. Каковы, наримѣръ, большею частію мужья нынѣшняго свѣта; не за-

будемъ, каковы и жены. О, мой сердечной другъ! Теперь мнѣ все твое вниманіе попрежнему. Возьмемъ въ примѣръ несчастной домъ, каковыхъ множество, гдѣ жена не имѣетъ никакой сердечной дружбы къ мужу, ни онъ къ женѣ довѣренности; гдѣ каждый, съ своей стороны, сворошили съ пупи добродѣтели. Въмѣсто искренняго и снисходительнаго друга, жена видитъ въ мужѣ своемъ грубаго и развращеннаго ширана. Съ другой стороны, вмѣсто кротости, чистосердечія, свойствъ жены добродѣтельной, мужъ видитъ въ душѣ своей жены одну своенравную наглость, а наглость въ женщинѣ есть вывѣска порочнаго поведенія. Оба спали другъ другу въ неносную тягость; оба ни во что уже не ставящъ доброе имя, потому что у обоихъ оно потеряно. Можно ль быть ужаснѣе ихъ состоянія? Домъ брошенъ; люди забываютъ долгъ повиновенія, видя въ самомъ господинѣ своемъ раба гнусныхъ спрасей его; имѣніе распочаеши: оно сдѣлалось ничье, когда хозяинъ его самъ не свой. Дѣти, несчастные ихъ дѣти, при жизни отца и матери уже осиротѣли. Отецъ, не имѣя почтенія къ женѣ своей, едва смѣетъ ихъ обнять, едва смѣетъ опдаться нѣжнѣйшимъ чувствованіямъ челоувѣческаго сердца. Невинные младенцы лишены также и горячности матери. Она, не-

достойная имѣть дѣшей, уклоняется ихъ ласки, видя въ нихъ или причины безпокойствъ своихъ, или упрекъ своего развращенія. И какого воспитанія ожидаешь дѣшамъ отъ матери, поперявшей добродѣтель? Какъ ей учить ихъ благонравію, котораго въ ней нѣтъ? Въ минувшы, когда мысль ихъ обращается на ихъ сословіе, какому аду должно быть въ душахъ и мужа и жены?

«С о ф ѣ я.

Ахъ, какъ я ужасаюсь этого примѣра.

С т а р о д у м ъ.

И не дивлюся: онъ долженъ привесити въ пренешъ добродѣтельную душу. Я еще той вѣры, что человекъ не можетъ быть и развращенъ столько, чтобъ могъ спокойно смотрѣть на то, что видимъ.»

С о ф ѣ я.

Боже мой! Отъ чего такія спрашныя несчастія?

С т а р о д у м ъ.

Отъ того, мой другъ, что при нынѣшнихъ супружествахъ рѣдко съ сердцемъ совѣшуются. Дѣло о томъ, знаменъ ли, богаты ли женихъ, хороша ли, богата ли невѣста. О благонравіи вопросу нѣтъ. Никому и въ голову не входитъ, что въ глазахъ мыслящихъ людей честной человекъ безъ большаго чина презнат-

ная особа; что добродѣтель все замѣняетъ, а добродѣтели ничто замѣнить не можеть. Признаюсь тебѣ, другъ мой, что сердце мое тогда только будетъ спокойно, когда увижу тебя за мужемъ, достойнымъ твоего сердца, когда взаимная любовь ваша...

Софья.

Да какъ достойнаго мужа не любишь дружески?

Стародумъ.

Такъ. Только пожалуй не имѣй ты къ мужу своему любви, которая на дружбу походила бы; имѣй къ нему дружбу, которая на любовь бы походила; это будетъ гораздо прочнѣе. Тогда послѣ двадцати лѣтъ женитьбы, найдете въ сердцахъ вашихъ прежнюю другъ къ другу привязанность. Мужъ благоразумной, жена добродѣтельная — что почтеннѣе быть можеть! Надобно, мой другъ, чтобъ мужъ твой повиновался разсудку, а ты мужу, и будете оба совершенно благополучны.

Софья.

Все, что вы ни говорите, прогаеетъ сердце мое....

Стародумъ

(съ нѣжнѣйшею горячностью).

И мое восхищается, видя твою чувствительность. Отъ тебя зависишь твое счастье.

Богъ далъ тебѣ всѣ пріятности твоего пола. Вижу въ тебѣ сердце честнаго человѣка. Ты, мой сердечной другъ, ты соединяешь въ себѣ обоихъ половъ совершенства. Ласкаюсь, что горячность моя меня не обманываетъ, что добродѣтель...

С О Ф Ъ Я.

(Ты ею наполнилъ всѣ мои чувства. (Бросаясь цѣловать его руки.) Гдѣ она? ...)

С Т А Р О Д У М Ъ

(цѣлуя самъ ея руки).

Она въ твоей душѣ. Благодарю Бога, что въ самой тебѣ нахожу твердое основаніе твоего счастья. Оно не будетъ зависѣть ни отъ знатности, ни отъ богатства. Все это придти къ тебѣ можетъ; однако для тебя есть счастье всего этого больше. Это то, чтобъ чувствовать себя достойною всѣхъ благъ, которыми ты можешь наслаждаться...

С О Ф Ъ Я.

Дядюшка! истинное мое счастье то, что ты у меня есть. Я знаю цѣну...

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТЪ ЖЕ и КАМЕРДИНЕРЪ.

(Камердинеръ подаетъ письмо Стародуму.)

СТАРОДУМЪ.

Откуда?

КАМЕРДИНЕРЪ.

Изъ Москвы, съ нарочнымъ. (Отходитъ.)

СТАРОДУМЪ

(разпечатавъ и смотря на подпись).

Графъ Чеспанъ. А! (Нагиная) гитать, показываеѣ видѣ, что глаза разобратъ не могутъ.) Софьюшка! Очки мои на сполѣ въ книгѣ.

СОФЬЯ (отходя).

Топчасъ, дядюшка.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СТАРОДУМЪ (одинъ).

Онъ конечно пишетъ ко мнѣ о томъ же, о чемъ въ Москвѣ сдѣлалъ предложеніе. Я не знаю Милона; но когда дядя его, мой истинный другъ, когда вся публика считаеѣ его честнымъ и доспойнымъ человѣкомъ... если свободно ея сердце...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СТАРОДУМЪ и СОФЬЯ.

Софья (подавая очки).

Нашла, дядюшка.

Стародумъ (читаетъ).

«Я теперь только узналъ ведешь въ Москву свою команду . . . онъ съ вами долженъ встрѣпиться. Сердечно буду радъ, если онъ увидится съ вами Возьми-те пурдь узнашь образъ мыслей его.» (Вѣ сторону.) Конечно. Безъ того ее не выдамъ . . . «Вы найдете . . . Вашъ истинной другъ . . .» Хорошо. Это письмо до тебя принадлежитъ. Я сказывалъ тебѣ, что молодой человекъ похвальныхъ свойствъ представленъ . . . Слова мои тебя смущаютъ, другъ мой сердечной; я это и давеча примѣтилъ, и теперь вижу. Довѣренность твоя ко мнѣ . . .

Софья.

Могу ли я имѣть на сердцѣ что нибудь отъ васъ скрытое? Нѣтъ, дядюшка. Я чистосердечно скажу вамъ . . .

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТЪ ЖЕ, ПРАВДИНЪ и МИЛОНЪ.

ПРАВДИНЪ.

Позвольте представить вамъ господина Милона, моего истиннаго друга.

СТАРОДУМЪ (въ сторону).

Милонъ!

Милонъ.

Я почту за истинное счастье, если удостоюсь вашего добраго мнѣнія, вашихъ ко мнѣ милостей...

СТАРОДУМЪ.

Графъ Честанъ не свойственникъ ли вашъ?

Милонъ.

Онъ мнѣ дядя.

СТАРОДУМЪ.

Мнѣ очень пріятно быть знакому съ человекомъ вашихъ качествъ. Дядя вашъ мнѣ о васъ говорилъ. Онъ опдаешъ вамъ всю справедливость. Особливая достоинства...

Милонъ.

Это его ко мнѣ милость. Въ мои лѣта и въ моемъ положеніи было бы непростительное высокомеріе счишашъ все по заслуженнымъ, чѣмъ молодаго человека ободряють достойные люди.

ПРАВДИНЪ.

Я напередъ увѣренъ, что другъ мой приобрететъ вашу благосклонность, если вы его узнаете короче. Онъ бывалъ часто въ домъ покойной сестрицы вашей . . .

(Стародумъ оглядывается на Софью.)

СОФЬЯ

(тихо Стародуму и въ большой робости).

И мамушка любила его, какъ сына.

СТАРОДУМЪ (Софьѣ).

Мнѣ это очень пріятно. (Милону.) Я слышала, что вы были въ арміи. Неустрашимость ваша . . .

МИЛОНЪ.

Я дѣлалъ мою должность. Ни лѣта мои, ни чинъ, ни положеніе еще не позволили мнѣ показать прямой неустрашимости, буде есть во мнѣ она.

СТАРОДУМЪ.

Какъ! Будучи въ сраженіяхъ и подвергая жизнь свою . . .

МИЛОНЪ.

Я подвергалъ ее, какъ прочіе. Тупъ храбрость была такое качество сердца, какое солдату велипъ имѣлъ начальникъ, а офицеру честь. Признаюсь вамъ искренно, что показъ прямой неустрашимости не имѣлъ я еще никакого случая; испытать же себя сердечно желаю.

— Я крайне любопытенъ знать, въ чемъ же полагаете вы прямую неустрашимость?

Милонъ.

Если позволите мнѣ сказать мысль мою: я полагаю истинную неустрашимость въ душѣ, а не въ сердцѣ. У кого она въ душѣ, у того безъ всякаго сомнѣнія и храброе сердце. Въ нашемъ военномъ ремеслѣ храбръ долженъ быть воинъ, неустрашимъ военачальникъ. Онъ съ холодною кровью усмаприваетъ всѣ степени опасности, принимаетъ нужныя мѣры, славу свою предпочитаетъ жизни; но что всего болѣе—онъ для пользы и славы отечества не устращается забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоитъ слѣдственно не въ томъ, чтобы презирать жизнь свою: онъ ее никогда и не опваживаетъ; онъ умѣетъ ею жертвовать.

СТАРОДУМЪ.

Справедливо. Вы прямую неустрашимость полагаете въ военачальникѣ: свойственна ли же она и другимъ состояніямъ?

Милонъ.

Она добродѣтель; слѣдственно нѣтъ состоянія, которое ею не могло бы опличиться. Мнѣ кажется, храбрость сердца дока-

зывается въ часъ сраженія, а неустрашимость души во всѣхъ испытаніяхъ, во всѣхъ положеніяхъ жизни. И какая разница между безстрашіемъ солдата, который на приступъ отваживается жизнь свою на ряду съ прочими, и между неустрашимостію чловѣка государственнаго, который говоритъ правду Государю, отваживаясь его прогнѣвать? Судья, который, не убоясь ни мщенія, ни угрозъ сильнаго, отдастъ справедливость безпомощному, въ моихъ глазахъ герой. Какъ мала душа того, кто за бездѣлицу вызоветъ на дуэль, передъ тѣмъ, кто вступится за отсутствующаго, котораго честь при немъ клеветники терзаютъ! Я понимаю неустрашимость такъ...

СТАРОДУМЪ.

Какъ понимать должно тому, у кого она въ душѣ. Обойми меня, другъ мой! Извини мое простосердечіе: я другъ честныхъ людей. Это чувство вкоренено въ мое воспитаніе. Въ тебѣ вижу и почитаю добродѣтель, украшенную разсудкомъ просвѣщеннымъ.

МИЛОНЪ.

Душа благородная ... Нѣтъ — не могу скрывать болѣе моего сердечнаго чувства ... Нѣтъ. Добродѣтель твоя извлекаетъ силою своею все таинство души моей. Если мое сердце добродѣтельно, если сподобитъ

оно быть счастливо, отъ тебя зависишь сдѣ-
лать его счастье. Я полагаю его въ томъ,
чтобъ имѣть женою любезную племянницу
вашу. Взаимная наша склонность...

С Т А Р О Д У М Ъ
(къ Софѣ съ радостію).

Какъ! Сердце твое умѣло отличить то-
го, кого я самъ предлагалъ тебѣ? Вотъ мой
тебѣ женихъ...

С О Ф Ъ Я.
И я люблю его сердечно.

С Т А Р О Д У М Ъ.
Вы оба другъ друга достойны. (*Въ восхи-
щеніи соединяя ихъ руки.*) Отъ всей души
моей даю вамъ мое согласіе.

М и л о н ъ
(обнимая Стародума).

Мое счастье несравненно!

С О Ф Ъ Я *Вмѣстѣ.*
(цѣлуя руки Стародумовы).

Кто можетъ быть счастливѣе
меня!

П Р А В Д И Н Ъ.
Какъ искренно я радъ!

« С Т А Р О Д У М Ъ.
Мое удовольствіе неизреченно!

М и л о н ъ (*цѣлуя руку Софьи.*)
Вотъ минуша нашего благополучія!

С О Ф Ъ Я.
Сердце мое вѣчно любить тебя будетъ.»

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Т Ъ Ж Е И С К О Т И Н И Н Ъ.

С К О Т И Н И Н Ъ.

И я здѣсь.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Зачѣмъ пожаловаль?

С К О Т И Н И Н Ъ.

За своей нуждой.

С Т А Р О Д У М Ъ.

А чѣмъ я могу служить?

С К О Т И Н И Н Ъ.

Двумя словами.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Какими эшо?

С К О Т И Н И Н Ъ.

Обнявъ меня покрѣпче, скажи: Софьюшка
пивоа.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Не пустое ль запѣвашь изволишь? Поду-
май-ко хорошенько.

С К О Т И Н И Н Ъ.

Я никогда не думаю, и напередъ увѣренъ,
что коли и ты думаешь не спанешь, то
Софьюшка моя.

С Т А Р О Д У М Ъ.

Эшо странное дѣло! Человѣкъ ты, какъ
вижу, не безъ ума, а хочешь, чтобы я оп-
далъ мою племянницу, за кого, не знаю.

СКОТИНИНЪ.

Не знаешь, такъ скажу. Я Тарасъ Скопининъ, въ родъ своемъ не послѣдній. Родъ Скопининыхъ великой и старинной. Пращура нашего ни въ какой герольдіи не опыщешь.

ПРАВДИНЪ (смѣючись).

Эдакъ вы насъ увѣрите, что онъ спарѣ Адама?

СКОТИНИНЪ.

А что ты думаешь? Хошь не многимъ...

СТАРОДУМЪ (смѣючись).

То есть, пращуръ швой созданъ хошь въ шеспой же день, да не много попрежде Адама.

СКОТИНИНЪ.

Нѣтъ, право? Такъ ты добраго мнѣнія о старинѣ моего рода?

СТАРОДУМЪ.

О! такого - то добраго, что я удивляюсь, какъ на швоемъ мѣсѣ можно выбирать жену изъ другаго рода, какъ изъ Скопининыхъ?

СКОТИНИНЪ.

Разсуди же, какое счастье Софьюшкѣ быть за мною. Она дворянка...

СТАРОДУМЪ.

Экой человекъ! Да для того - то ты ей и не женихъ.

СКОТИНИНЪ.

Ужъ я на то пошелъ. Пустъ болшають ,
что Скопининъ женился на дворяночкѣ : для
меня все равно.

СТАРОДУМЪ.

Да для нее не все равно, когда скажутъ ,
что дворянка вышла за Скопинина.

МИЛОНЪ.

Такое неравенство сдѣлало бѣ несчастье
васъ обоихъ.

СКОТИНИНЪ.

Ба! Да этакъ что тутъ равняется? (Тихо
Стародуму) А! не отбиваетъ ли?

СТАРОДУМЪ (тихо Скотинину).

Мнѣ шакъ кажется.

СКОТИНИНЪ (тѣмъ же тономъ).

Да гдѣ къ чорту!

СТАРОДУМЪ (тѣмъ же тономъ).

Тяжело.

СКОТИНИНЪ

(громко , указывая на Милона).

Кто жъ изъ насъ смѣшонъ? Ха, ха, ха, ха!

СТАРОДУМЪ (смѣется).

Вижу кто смѣшонъ.

СОФЬЯ.

Дядюшка! Какъ мнѣ мило, что вы веселы.

СКОТИНИНЪ (Стародуму).

Ба! Да ты весельчакъ. Давича я думалъ, что къ тебѣ и приспугу нѣшъ. Мнѣ слова не сказалъ, а теперь все со мной смѣешься.

СТАРОДУМЪ.

Таковъ человекъ, мой другъ! Часъ на часъ не приходишь.

СКОТИНИНЪ.

Это и видно. Вѣдь и давича былъ я шопъ же Скопининъ, а ты сердился.

СТАРОДУМЪ.

Была причина.

СКОТИНИНЪ.

Я ее и знаю. Я и самъ въ этомъ шаковъ же. Дома, когда зайду въ клева, да найду свиней не въ порядкѣ, досада и возьмешь. И ты, не въ проносъ слово, захавъ сюда, нашель сестринъ домъ не лучше клевовъ: тебѣ и досадно.

СТАРОДУМЪ.

Ты меня счастливей. Меня прогаюшь люди

СКОТИНИНЪ.

А меня шакъ свиньи.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ТѢ ЖЕ, Гжа ПРОСТАКОВА, ПРОСТАКОВЪ,
МИТРОФАНЪ и ЕРЕМЕЕВНА.

Гжа ПРОСТАКОВА (входя).

Все ль съ побою , другъ мой ?

МИТРОФАНЪ.

Ну, да ужь не забошья.

Гжа ПРОСТАКОВА (Стародуму).

Хорошо ли опдохнуть изволилъ, батюшка?
Мы всѣ въ четвертой комнаѣ на цыпочкахъ
ходили, чѣмъ тебѣ не обезпокоишь ; не смѣли
въ дверь заглянуть ; послушимъ , анъ ужь ты
давно и сюда выдши изволилъ. Не взыщи, ба-
тюшка...

СТАРОДУМЪ.

О, сударыня, мнѣ очень было бы досадно ,
ежели бъ вы сюда пожаловали ранѣ.

СКОТИНИНЪ.

Ты сестра, какъ на смѣхъ, все за мною по
пятамъ. Я пришелъ сюда за своею нуждою.

Гжа ПРОСТАКОВА.

А я такъ за своею. (Стародуму.) Позволь
же, мой батюшка , поспришить васъ теперь
общей нашею просьбою. (Мужу и сыну.) Кла-
няйшесь.

СТАРОДУМЪ.

Какою, сударыня ?

Гжа Простакова.

Вопервыхъ, прошу милоспш всѣхъ садитсья. (Всѣ садятсья, кроми Митрофана и Еремеевны.) Вотъ въ чемъ дѣло, батюшка. За молитвы родишелей нашихъ, (намъ грѣшнымъ гдѣ бѣ и умолишь), даровалъ намъ Господь Митрофанушку. Мы все дѣлали, чтобъ онъ у насъ спалъ таковъ, какъ изволишь его видѣть. Не угодно ль, мой батюшка, взять на себя трудъ и посмотришь, какъ онъ у насъ выучень?

Стародумъ.

О, сударыня! До моихъ ушей уже дошло, что онъ теперь только и опучишья изволилъ. Я слышалъ объ его учшеляхъ; и вижу напередъ, какому грамашѣю ему бытъ надобно, учась у Кушейкина, и какому матемашкику, учась у Цыфиркина. (Къ Правдину) Любопышенъ бы я былъ послушать, чѣму Нѣмец-ошъ его выучилъ.

Гжа Простакова.

Всѣмъ наукамъ, батюшка.

Простаковъ.

Всему, мой отецъ.

Митрофанъ.

Всему, чему изволишь.

Правдинъ (Митрофану).

Чему жъ бы напрімѣръ?

Влѣстѣ.

МИТРОФАНЪ (подаетъ ему книгу).

Вотъ, грамматикъ.

ПРАВДИНЪ (взявъ книгу).

Вижу. Это грамматика. Что жъ вы въ ней знаете?

МИТРОФАНЪ.

Много. Существительное, да прилагательное

ПРАВДИНЪ.

Дверь, напримѣръ, какое имя; существительное, или прилагательное?

МИТРОФАНЪ.

Дверь! котора дверь?

ПРАВДИНЪ.

Котора дверь! Вотъ эта.

МИТРОФАНЪ.

Эта? прилагательная.

ПРАВДИНЪ.

Почему жъ?

МИТРОФАНЪ.

Потому что она приложена къ своему мѣсту. Вонъ у чулана шеста недѣля дверь стоить еще не навѣшена: такъ та пока мѣстъ существительна.

ПРАВДИНЪ.

Такъ по этому у тебя слово: дуракъ, прилагательное, потому что оно прилагается къ глупому человѣку.

НЕДОРОСЛЬ,

МИТРОФАНЪ.

И вѣдомо.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Чшо, каково, мой бапюшка?

ПРОСТАКОВЪ.

Каково, мой отецъ?

ПРАВДИНЪ.

Не лъзя лучше. Въ Граммашикѣ онъ силенъ.

МИЛОНЪ.

Я думаю не меньше и въ Исторіи.

Гжа ПРОСТАКОВА.

То, мой бапюшка, онъ еще съ измала къ исторіямъ охопникъ.

СКОТИНИНЪ.

Митрофанъ по мнѣ. Я самъ безъ того глазъ не сведу, чпобъ выборной не рассказывалъ мнѣ исторій. Масперъ, собачій сынъ! ошкуда чшо берется!

Гжа ПРОСТАКОВА.

Однако все таки не придетъ пропивъ Адама Адамыча.

ПРАВДИНЪ (Митрофану).

А далеко ли вы въ Исторіи?

МИТРОФАНЪ.

Далеко ль? Какова исторія. Въ иной зале-пишъ за придевять земель, за придесято царство.

Правдинъ.

А! такъ этой - по исторіи учишь васъ Вральманъ?

Стародумъ.

Вральманъ! Имя что - по знакомое.

Митрофанъ.

Нѣтъ. Нашъ Адамъ Адамычъ исторіи не рязсказываетъ; онъ что я-же, самъ охотникъ слушать.

Гжа Простакова.

Они оба заставляють себѣ рязсказывать исторіи скошницу Хавронью.

Правдинъ.

Да не у-ней ли оба вы учились и Географіи?

Гжа Простакова (сыну).

Слышишь, другъ мой сердечной. Это что за наука?

Митрофанъ (тихо матери).

А я почему знаю.

Гжа Простакова (тихо Митрофану).

Не упрямяся, душенька. Теперь - по себя и показать.

Митрофанъ (тихо матери).

Да я не возьму въ полкъ, о чемъ спрашиваюшъ.

Гжа Простакова (Правдину).

Какъ, бапюшка, назваль ты науку - по?

Географія.

Гжа Простаква (Митрофану).

Слышишь, еоргафія.

Митрофанъ.

Да что такое! Господи, Боже мой! При-
спали съ ножемъ къ горлу.

Гжа Простаква (Правдину).

И вѣдомо, башюшка. Да скажи ему сдѣлай
милоспѣ, какая эша наука - то: онъ ее и раз-
скажешъ.

Правдинъ.

Описаніе земли.

Гжа Простаква (Стародуму).

А къ чему бы эшо служило на первой
случай?

Стародумъ.

На первой случай годилось бы и къ тому,
что ежели бѣ случилось ѣхашъ, шакъ знаешь,
куда ѣдешъ.

Гжа Простаква.

Ахъ, мой башюшка! Да извощики - то на
чтожъ? Эшо ихъ дѣло. Эшо шаки и наука -
то не дворянская. Дворянинъ только скажи:
повези меня шуда; свезушъ, куда изволишъ.
Мнѣ повѣрь, башюшка, что конечно то вздоръ,
чего не знаетъ Митрофанушка.

СТАРОДУМЪ.

О, конечно, сударыня. Въ человѣческомъ невѣжествѣ весьма утѣшительно считатьъ все по за вздоръ, чего не знаешь.

Гжа Простакова.

Безъ наукъ люди живутъ и жили. Покойникъ бапюшка воеводою былъ пашнадацашъ лѣтъ, а съ тѣмъ и скончался изволилъ, что не умѣлъ грамотъ, а умѣлъ достапючикъ нажить и сохранилъ. Челобитчиковъ принималъ всегда, бывало, сидя на желѣзномъ сундукѣ. Послѣ всякаго сундукъ опворилъ, и что нибудь положилъ. То - то экономя былъ! Жизни не жалѣлъ, чѣмъ изъ сундука ничего не вынулъ. Передъ другимъ не похваляюсь, опъ васъ не пошамъ: покойникъ - свѣтъ, лежа на сундукѣ съ деньгами, умеръ, такъ сказапъ, съ голоду. А! каково это?

СТАРОДУМЪ.

Препохвально. Надобно бытъ Скопшину, чѣмъ вкусишь такую блаженную кончину.

СКОПШИНЪ.

Да коль доказывапъ, что ученъе вздоръ, такъ возьмемъ дядю Вавилу Фалелеича. О грамотѣ никшо опъ него не слыхивалъ, ни онъ ни опъ кого слышапъ не хотѣлъ: а какова была голоушка!

ПРАВДИНЪ.

Чѣмъ жѣ такое?

Да съ нимъ на роду вошь что случилось. Верхомъ на борзомъ иноходцѣ разбѣжался онъ хмѣльной въ каменны ворота. Мужикъ былъ рослой, ворота низки, забылъ наклониться — какъ хвашишь себя лбомъ о приполюку, индо пригнуло дядю къ похвямъ помылицею, и бодрой конь вынесъ его изъ воротъ къ крыльцу навзничь. Я хотѣлъ бы знать, есть ли на свѣшъ ученой лобъ, кошорой бы опъ такого шумака не развалился; а дядя, вѣчная ему память, пропрезвясъ, спросилъ только, цѣлы ли ворота?

М и л о н ъ.

Вы, господинъ Скопининъ, сами признаете себя неученымъ человѣкомъ, однако я думаю въ этомъ случаѣ и вашъ лобъ былъ бы не крѣпче ученаго.

С т а р о д у м ъ (Милону).

Объ закладъ не бейся, другъ мой. Я думаю, что Скопинины всѣ родомъ крѣпколобы.

Гжа П р о с т а к о в а.

Башюшка мой! да что за радость и выучишься? Мы это видимъ своими глазами и въ нашемъ краю. Кіпо посмышленѣе, того свои же братья потчасъ выберутъ еще въ какую нибудь должность.

СТАРОДУМЪ.

А кто посмышленѣе, пошъ и не опкажешъ
бышъ полезнымъ своимъ согражданамъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Богъ васъ знаетъ, какъ вы нынче судите.
У насъ бывало всякой пого и сморшпъ, что
на покой. (*Правдину.*) Ты самъ, бапюшка,
сколько прудишься! Вошъ и теперь, сюда
шедши, я видѣла, что къ тебѣ несущъ какой-
то пакешъ.

ПРАВДИНЪ.

Ко мнѣ пакешъ? И мнѣ никшо этого не
скажешъ! (*Вставая*) Я прошу извинишъ
меня, что васъ оставлю. Можешъ бышъ,
есть ко мнѣ какія нибудь повелѣнія отъ На-
мѣспника.

СТАРОДУМЪ (*встаетъ и всѣ встаютъ*).

Поди, мой другъ; однако я съ тобою не
прощаюсь.

ПРАВДИНЪ.

Я еще увижусь съ вами. Вы завтра поушру
ѣдите?

СТАРОДУМЪ.

Часовъ въ семь. (*Правдинъ отходитъ.*)

МИЛОНЪ.

А я завтра же, проводя васъ, поведу мою
команду. Теперь пойду дѣлать къ тому распо-
раженіе. (*Милонъ отходитъ, прощаясь съ
Софьею взорами.*)

Я В Л Е Н І Е Д Е В Я Т О Е.

Гжа ПРОСТАКОВА, МИТРОФАНЪ, ПРОСТАКОВЪ,
ЕРЕМЕЕВНА, СТАРОДУМЪ и СОФЬЯ.

Гжа П р о с т а к о в а (Стародуму).

Ну, мой бапюшка! ты довольно видѣлъ,
каковъ Митрофанушка.

С к о т и н и н ъ.

Ну, мой другъ сердечной, ты видишь, ка-
ковъ я.

С т а р о д у м ъ.

Узналъ обоихъ, не лзя короче.

С к о т и н и н ъ.

Бышь ли жъ за мною Софьюшкѣ?

С т а р о д у м ъ.

Не бываешь.

Гжа П р о с т а к о в а.

Женихъ ли ей Митрофанушка?

С т а р о д у м ъ.

Не женихъ.

Гжа П р о с т а к о в а.

А чшобъ помѣшало?

С к о т и н и н ъ.

Зачѣмъ дѣло спало?

} Вмѣстѣ.

С т а р о д у м ъ (сведя обоихъ).

Вамъ однимъ за секретъ сказать можно:
она сговорена. (Отходитъ, и даетъ знакъ
Софѣ, чтобъ шла за нимъ.)

Гжа Простакова.

Ахъ, злодѣй!

Скотининъ.

Да онъ рехнулся.

Гжа Простакова (*съ нетерпѣніемъ*).

Когда они выѣдутъ?

Скотининъ.

Вѣдь ты слышала, поуспру въ семь часовъ.

Гжа Простакова.

Въ семь часовъ.

Скотининъ.

Завтра и я проснусь съ свѣшомъ вдругъ. Будь онъ уменъ, какъ изволишь, а и съ Скотининнымъ развяжешся не скоро. (*Отходитъ*.)

Гжа Простакова

(*бѣгая по театру въ злобѣ и въ мысляхъ*).

Въ семь часовъ! Мы вспанемъ поранѣ Что захошѣла, поставлю на своемъ Всѣ ко мнѣ. (*Всѣ подбѣгаютъ*.)

Гжа Простакова (*къ мужу*).

Завтра въ шесть часовъ, чпобъ кареша подвезена была къ заднему крыльцу. Слышишь ли ты? Не прозевай.

Простаковъ.

Слышу, машь моя.

Гжа Простакова (къ Еремеевнѣ).

Ты во всю ночь не смѣй вздремать у Софьиныхъ дверей. Лишь она проснется, бѣги ко мнѣ.

Еремеевна.

Не промигну, моя мапушка.

Гжа Простакова (сыну).

Ты, мой другъ сердечной, самъ въ шесть часовъ будь совсѣмъ готовъ, и поставь прочихъ слугъ въ Софьиной передспальной, да двоихъ въ сѣняхъ на подмогу.

Митрофанъ.

Все будетъ сдѣлано.

Гжа Простакова.

Подите жъ съ Богомъ. (*Всѣ отходятъ.*)
А я ужъ знаю, что дѣлать. Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость. Спарикъ погнѣвается, да про-
сится и за неволю. А мы свое возьмемъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СТАРОДУМЪ и ПРАВДИНЪ.

ПРАВДИНЪ.

Это былъ пошъ пакетъ , о которомъ привасъ сама здѣшная хозяйка вчера меня увѣдомила.

СТАРОДУМЪ.

И такъ ты имѣешь теперь способъ прекратить безчеловѣчіе злой помѣщицы ?

ПРАВДИНЪ.

Мнѣ поручено взятьъ подъ опеку домъ и деревни , при первомъ бѣшенствѣ , отъ котораго могли бы пострадать подвласные ей люди.

СТАРОДУМЪ.

Благодареніе Богу , что человѣчество най-ти защиту можетъ ! Повѣрь мнѣ , другъ мой , гдѣ Государь мыслитъ , гдѣ знаетъ онъ , въ чемъ его истинная слава , тамъ человечеству не могутъ не возвращаться его права ; тамъ всѣ скоро ощущаютъ , что каждый долженъ искать своего счастья и выгодъ въ томъ одномъ , что законно , и что угнетать рабствомъ себѣ подобныхъ незаконно.

ПРАВДИНЪ.

Я въ этомъ согласенъ съ вами: да какъ мудрено истреблять закоренѣлые предрассудки, въ которыхъ низкія души находятъ свои выгоды!

СТАРОДУМЪ.

Слушай, другъ мой! Великой Государь есть Государь премудрый. Его дѣло показатъ людямъ прямое ихъ благо. Слава премудрости его та, чтобъ править людьми; потому что управляться съ испуканами нѣтъ премудрости. Крестьянинъ, который плосе всѣхъ въ деревнѣ, выбирается обыкновенно паси сшадо; потому что немного надобно ума паси скотину. Достойный престола Государь стремится возвысить души своихъ подданныхъ. Мы это видимъ своими глазами.

ПРАВДИНЪ.

Удовольствіе, которымъ Государи наслаждаются, владея свободными душами, должно быть столь велико, что я не понимаю, какія побужденія могли бы отвлекать...

СТАРОДУМЪ.

Сколь великой душѣ надобно быть въ Государѣ, чтобъ спастъ на спезю истины, и никогда съ нея не совращаться! Сколько сътей расставлено къ уловленію души человека, имѣющаго въ рукахъ своихъ судьбу себѣ подобныхъ! И во первыхъ, толпа скаредныхъ

льсщцовъ всеминутно силился увѣрять его , что люди сотворены для него , а не онъ для людей.

П р а в д и н ъ .

Безъ душевнаго презрѣнія не лзя себѣ вообразить , что такое льсщецъ.

С т а р о д у м ъ .

Льсщецъ есть пварь , которая не только о другихъ , ниже о себѣ хорошаго мнѣнія не имѣетъ. Все его стремленіе къ тому , чтобы сперва ослѣпить умъ у чловѣка , а потомъ дѣлать изъ него , что ему надобно. Онъ ночной воръ , который сперва свѣчу погаситъ , а потомъ красъ спанетъ.

П р а в д и н ъ .

Несчастіямъ людскимъ конечно причиною собственное ихъ развращеніе ; но способы сдѣлать людей добрыми . . .

С т а р о д у м ъ .

Они въ рукахъ Государя. Какъ скоро всѣ увидятъ , что безъ благонравія никшо не можетъ выдти въ люди ; что ни подлой выслугой и ни за какія деньги не лзя купишь того , чѣмъ награждается заслуга ; что люди выбираютъ для мѣстъ , а не мѣста похищающихся людьми : тогда всякой найдетъ свою выгоду быть благонравнымъ , и всякой хорошъ будетъ.

П р а в д и н ъ.

Справедливо. Великой Государь даетъ

С т а р о д у м ъ.

Милость и дружбу тѣмъ , кому изволишь ;
мѣста и чины тѣмъ , кто достоинъ.

П р а в д и н ъ.

Чтобъ въ достойныхъ людяхъ не было
недостатку , прилагается нынѣ особое
стараніе о воспитаніи. . .

С т а р о д у м ъ.

Оно и должно быть залогомъ благосостоя-
нія государства. Мы видимъ всѣ несчастныя
слѣдствія дурнаго воспитанія. Ну что для
отечества можемъ выдти изъ Митрофа-
нушки , за котораго невѣжды родители пла-
тятъ еще и деньги невѣждамъ учителямъ !
Сколько дворянъ - опцевъ , которые нрав-
ственное воспитаніе сына своего поручаютъ
своему рабу крѣпостному ! Лѣтъ черезъ пят-
надцать и выходятъ вмѣсто одного раба
двое : старой дядька , да молодой баринъ.

П р а в д и н ъ.

Но особы высшаго состоянія просвѣщаютъ
дѣтей своихъ. . .

С т а р о д у м ъ.

Такъ, мой другъ : да я желалъ бы , чтобъ
при всѣхъ наукахъ не забывалась главная цѣль

всѣхъ знаній человѣческихъ: благонравіе. Вѣрь
мнѣ, что наука въ развращенномъ человѣкѣ
есть лютое оружіе дѣлать зло. Просвѣщеніе
возвышаетъ одну добродѣтельную душу. Я
хотѣлъ бы, на примѣръ, чтобъ при воспитаніи
сына знатнаго господина наставникъ его
всякой день разогнулъ ему Исторію, и ука-
залъ въ ней два мѣста: въ одномъ, какъ
великіе люди способствовали благу своего
опечества; въ другомъ, какъ вельможа не-
достойный, употребившій во зло свою довѣ-
ренность и силу, съ высоты пышной своей
знатности низвергся въ бездну презрѣнія и
поношенія.

П р а в д и н ъ.

Надобно дѣйствительно, чтобъ всякое
состояніе людей имѣло приличное себѣ воспи-
таніе: тогда можно быть увѣрену. . . . Что
за шумъ?

С т а р о д у м ъ.

Что такое сдѣлалось?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ТЪ ЖЕ, МИЛОНЪ, СОФЬЯ, ЕРЕМЕЕВНА.

М и л о н ъ

(отпалкивая отъ Софьи Еремеевну, которая за нее было уцѣпилась, кричитъ къ людямъ, ильѣя въ рукѣ обнаженную шпагу.)

Не смѣй никто подойти ко мнѣ.

С о ф ѣ я (бросаясь къ Стародуму).

Ахъ, дядюшка! Защищи меня.

С т а р о д у м ъ.

Другъ мой! Что такое?

П р а в д и н ъ.

Какое злодѣяніе!

С о ф ѣ я.

Сердце мое шрепещетъ!

Е р е м е е в н а.

Пропала моя голоушка!

М и л о н ъ.

Злодѣи! Идучи сюда, вижу множество людей, которые, подхвапая ее подъ руки, не смотря на сопротивленіе и крикъ, сводяшъ уже съ крыльца къ каретѣ.

С о ф ѣ я.

Вопъ мой избавитель!

С т а р о д у м ъ.

Другъ мой!

П р а в д и н ъ (Еремеевнѣ).

Сей часъ скажи, куда везши хотѣли, или какъ съ злодѣйкой...

Вмѣстѣ.

ЕРЕМЕЕВНА.

Вънчаться, мой батюшка, вънчаться!

Гжа Простакова (за кулисами).

Плушты! воры! мошенники! всѣхъ при-
бишь вею до смерти!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢ ЖЕ, Гжа ПРОСТАКОВА, ПРОСТАКОВЪ и
МИТРОФАНЪ.

Гжа Простакова.

Какая я госпожа въ домъ! (*Указывая на
Милона.*) Чужой погрозилъ, приказъ мой ни
во что.

ПРОСТАКОВЪ.

Я ли виноватъ?

МИТРОФАНЪ.

За людей принимаешься.

Гжа Простакова.

Жива бышь не хочу.

Влиѣсть.

ПРАВДИНЪ.

Злодѣяніе, которому я самъ свидѣтель,
даешь право вамъ, какъ дядѣ, а вамъ, какъ
жениху...

Гжа Простакова.

Жениху!

Простакъ.

Хороши мы!

Митрофанъ.

Все къ чоршу.

Вмѣстѣ.

Правдинъ.

Требовать отъ правительсва, чшобъ сдѣланная ей обида наказана была всею строгостью законовъ. Сей часъ представляю ее предъ судъ, какъ нарушительницу гражданскаго спокойсва.

Гжа Простакова (бросаясь на колѣни).

Башюшки! виновата.

Правдинъ.

Мужъ и сынъ не могли не имѣть учаспія въ злодѣяніи...

Простакъ.

Безъ вины виновата.

Митрофанъ.

Виновата, дядюшка.

*Вмѣстѣ,
бросаясь на
колѣни.*

Гжа Простакова.

Ахъ я собачья дочь! что я надѣлала!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТЪ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

СКОТИНИНЪ.

Ну, сестра, хорошу было шушку....
Ба! что это? Всѣ наши на колѣняхъ!

Гжа Простакова (*стоя на колѣняхъ*).

Ахъ, мои бапюшки! повинную голову мечъ
не сѣчешъ. Мой грѣхъ! Не погубите меня.
(*Къ Софьѣ.*) Мамъ ты моя родная, прости
меня, умилосердись надо мною (*указывая*
на мужа и сына) и надъ бѣдными сиротами!

СКОТИНИНЪ.

Сестра! О своемъ ли ты умъ?

ПРАВДИНЪ.

Молчи, Скопининъ.

Гжа Простакова.

Богъ дастъ тебѣ благополучіе и съ до-
рогимъ женихомъ своимъ. Чю тебѣ въ го-
ловъ моей?

СОФЬЯ (*Стародуму*).

Дядюшка! Я мое оскорбленіе забываю.

Гжа Простакова

(*поднявъ руки, къ Стародуму*).

Бапюшка! Прости и ты меня грѣшную.
Вѣдь я человѣкъ, не ангелъ.

СТАРОДУМЪ.

Знаю, знаю, что человѣку не лѣзя быть ангеломъ: да не надобно быть и чортомъ. И преступленіе и раскаяніе въ ней презрѣнія достойны.

ПРАВДИНЪ (Стародуму).

Ваша малѣйшая жалоба, ваше одно слово предъ правительствомъ... и ужь спаси ее не лѣзя.

СТАРОДУМЪ.

Не хочу ни чьей гибели. Я ее прощаю.

(Всѣ вскожили съ колѣней.)

Гжа ПРОСТАКОВА.

Просшилъ! Ахъ, бабюшка!... Ну! Теперь - то дамъ я зорю канальямъ своимъ людямъ; шеперь - то я всѣхъ переберу поодначкѣ; шеперь - то допышаюсь, кто изъ рукъ ее выпустилъ! Нѣтъ, мошенники! Нѣтъ, воры! Въкъ не прощу этой насмѣшки.

ПРАВДИНЪ.

А за что вы хотите наказывать людей вашихъ?

Гжа ПРОСТАКОВА.

Ахъ, бабюшка! это что за вопросъ? Развѣ я не властна и въ своихъ людяхъ?

ПРАВДИНЪ.

А вы считаете себя въ правѣ драться тогда, когда вамъ вздумается?

СКОТИНИНЪ.

Да развѣ дворянинъ не воленъ поколотить слугу, когда захочетъ?

ПРАВДИНЪ.

Когда захочетъ! Да что за охота? Прямой шы Скопининъ. Нѣтъ, сударыня, тиранствовать никто не воленъ.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Не воленъ! Дворянинъ, когда захочетъ, и слуги высѣчь не воленъ! Да начпо жѣ данъ намъ указ-опѣ о вольности дворянства?

СТАРОДУМЪ.

Масперица полковашъ указы.

Гжа ПРОСТАКОВА.

Извольте насмѣхаться: а я шеперь же всѣхъ съ головы на голову...

(Порывается идти.)

ПРАВДИНЪ (останавливая ее).

Поостановитесь, сударыня. (Вынувъ бумагу и важнымъ голосомъ Простакову.)

Именемъ правительства вамъ приказываю сей же часъ собрать людей и крестьянъ вашихъ, для объявленія имъ указа, что за безчеловѣчіе жены вашей, до котораго попустило ее ваше крайнее слабомысліе, повелѣваетъ мнѣ правительство принять въ опеку домъ вашъ и деревни.

А! до чего мы дожили!

Гжа Простаконь.

Какъ! Новая бѣда! За что? За что, ба-
нюшка? Что я въ своемъ домѣ госпожа...

Правдинъ.

Госпожа безчеловѣчная, которой злонра-
вѣ въ благоустроенномъ государствѣ тер-
пимо быть не можетъ. Поди же.

Простаконь

(отходитъ, всплеснувъ руками).

Опъ кого это мапушка!

Гжа Простаконь (тоскуя).

О, горе взяло! О грусно!

Скотининъ (въ сторону).

Ба! ба! ба! Да эдакъ и до меня доберутся.
Да эдакъ и всякой Скопининъ можетъ по-
пасть подъ опеку... Уберусь же я отсюда
по добру, по здорову.

Правдинъ (Скотинину).

А скорѣе всего ты. Я слыхалъ, что ты съ
свиньями не въ примѣръ лучше обходишься,
нежели съ людьми...

Скотининъ.

Государь ты мой милоспивоу! Да какъ
къ людямъ и лежать у меня сердцу? Самъ

ты разсуди: люди передо мною умничаютъ,
а между свиньями я самъ всѣхъ умнѣе.

Гжа Простаква.

Все шеряю! Совсѣмъ погибаю!

Скотининъ (Стародуму).

Я шель было къ тебѣ добишься толку.
Женихъ . . .

Стародумъ (указывая на Милона).

Вошь онъ.

Скотининъ.

Ага! Такъ мнѣ и дѣлать здѣсь нечего.
Кибипку впредь, да и . . .

Правдинъ.

Да и спупай къ своимъ свиньямъ. Не забудь однако жъ повѣспить всѣмъ Скопининымъ, чему они подвержены.

Скотининъ.

Какъ друзей не осперечь! Повѣщу имъ, чшобъ они людей. . .

Правдинъ.

Побольше любили, или бѣ по крайней мѣрѣ . . .

Скотининъ.

Ну . . .

Правдинъ.

Хоть не прогали.

Скотининъ (отходя).

Хоть не прогали.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Гжа ПРОСТАКОВА, СТАРОДУМЪ, ПРАВДИНЪ,
МИТРОФАНЪ, СОФЬЯ, ЕРЕМЕЕВНА.

Гжа П р о с т а к о в а (Правдину).

Бапюшка! не погуби ты меня! Что тебѣ
прибыли? Не возможно ль какъ нибудь указъ
поопмѣнить? Всѣ ли указы исполняются?

П р а в д и н ъ.

Я опъ должности никакъ не опспуплю.

Гжа П р о с т а к о в а.

Дай мнѣ сроку хоть на три дни. (Вѣ сто-
рону.) Я дала бы себя знать . . .

П р а в д и н ъ.

Ни на три часа.

С т а р о д у м ъ.

Да, другъ мой! Она и въ три часа напро-
казишь можешь сполько, что вѣкомъ не по-
собишь.

Гжа П р о с т а к о в а.

Да какъ вамъ, мой бапюшка, самому вхо-
дишь въ мѣлочи? . . .

П р а в д и н ъ.

Это мое дѣло. Чужое возвращено будешь
хозяевамъ; а . . .

Гжа Простакова.

А съ долгами - то раздѣлашься? Не заплачено учителямъ . . .

Правдинъ.

Учителямъ? (*Еремеевнѣ*) Здѣсь ли они? Введи ихъ сюда.

Еремеевна.

Чай, что прибрели. А Нѣмца - то, мой батюшка? . . .

Правдинъ.

Всѣхъ позови. (*Еремеевна отходитъ.*)

Правдинъ.

Не заботься ни о чемъ, сударыня: я всѣхъ удовольствую.

Стародумъ

(*видя въ тоскѣ Гжу Простакову*).

Сударыня! Ты сама себя почувствуешь лучше, поперявъ силу дѣлать другимъ дурно.

Гжа Простакова.

Благодарна за милость! Куда я гожусь, когда въ моемъ домѣ моимъ же рукамъ и воли нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТЪ ЖЕ, ЕРЕМЕЕВНА, ВРАЛЬМАНЪ, КУТЕЙКИНЪ
и ЦЫФИРКИНЪ.

ЕРЕМЕЕВНА

(введя учителей, къ Правдину).

Вотъ тебѣ и вся наша сволочь, мой ба-
пюшка.

ВРАЛЬМАНЪ (Правдину).

Фаше фысоко - и - плахорошіе, исфолили
меня къ сепѣ прасить?

КУТЕЙКИНЪ (Правдину).

Званъ быхъ, и пріидохъ.

ЦЫФИРКИНЪ (Правдину).

Чпо приказу будешъ, Ваше Благородіе?

СТАРОДУМЪ

(сѣ приходу Вральмана, вѣ него взглядывается).

Ба! Это ты Вральманъ?

ВРАЛЬМАНЪ (узнавѣ Стародума).

Ай! ай! ай! ай! ай! Это ты, милости-
фый хоспошинъ! (Цѣлуя полу Стародумову.)
Спарофенька ли, мой опешъ, пошифашъ исфо-
лишь?

ПРАВДИНЪ.

Какъ! Онъ вамъ знакомъ?

СТАРОДУМЪ.

Какъ не знакомъ: онъ три года былъ у меня кучеромъ. *(Всѣ показываютъ удивленіе.)*

ПРАВДИНЪ.

Изрядной учишель!

СТАРОДУМЪ.

А ты здѣсь въ учишеляхъ, Вральманъ? Я думалъ, право, что ты человекъ доброй и не за свое не возьмешься.

ВРАЛЬМАНЪ.

Та што пѣлашь, мой папюшка! Не я перфой, не я послѣпней. Три мѣсеса въ Москвѣ шапался пезъ мѣстъ, купшерь нихтъ не напал. Пришло мнѣ липо съ голопъ мерепъ, липо ушисель...

ПРАВДИНЪ *(къ учителямъ)*.

По волѣ Правительства ставъ опекуномъ надъ здѣшнимъ домомъ, я васъ опускаю.

ЦЫФИРКИНЪ.

Лучше не надо.

КУТЕЙКИНЪ.

Опускашь благоволише? Да прежде разо-
чтемся...

ПРАВДИНЪ.

А что тебѣ надобно?

Соб. Соч. Ф. Виз. Ч. I.

Нѣтъ, милостивый господинъ, мой счесть зѣло не малъ. За полгода за ученье, за обувь, что испаскалъ въ три года, за простой, что сюда прибрeдешъ бывало по пустому, за...

Гжа Простакова.

Ненасыпная душа, Кутейкинъ! За что это?

Правдинъ.

Не мѣшайтесь, сударыня; я васъ прошу.

Гжа Простакова.

Да коль пошло на правду, чему вы выучилъ Мишпрофанушку?

Кутейкинъ.

Это его дѣло, не мое.

Правдинъ (Кутейкину).

Хорошо, хорошо. (Цыфиркину.) Тебѣ много заплашишь?

Цыфиркинъ.

Мнѣ? Ничего.

Гжа Простакова.

Ему, батюшка, за одинъ годъ дано десять рублей, а еще за годъ ни полушки не заплачено.

Цыфиркинъ.

Такъ: на тѣ десять рублей я износилъ сапоговъ въ два года. Мы и квишы.

Правдинъ.

А за ученье?

Цыфиркинъ.

Ничего.

Стародумъ.

Какъ ничего?

Цыфиркинъ.

Не возьму ничего. Онъ ничего не перенялъ.

Стародумъ.

Да тѣмъ не меньше тебѣ заплачивать надобно.

Цыфиркинъ.

Не за что. Я Государю служилъ слишкомъ двадцать лѣтъ. За службу деньги бралъ, по пустому не бралъ и не возьму.

Стародумъ.

Вотъ прямо доброй человѣкъ!

(Стародумъ и Милонъ вынимаютъ изъ кошельковъ деньги.)

Правдинъ.

Тебѣ не стыдно, Кутейкинъ?

Кутейкинъ (потупя голову).

Посрамихся окаянный.

Стародумъ (Цыфиркину).

Вотъ тебѣ, другъ мой, за добрую душу.

НЕ ДОРОСЛЬ,

ЦЫФИРКИНЪ.

Спасибо, Ваше Высокородіе. Благодаренъ.
Дарить меня ты воленъ ; самъ, не заслужа
вѣкъ не потребую.

М и л о н ъ. *(давая ему деньги).*

Вопъ еще тебѣ, другъ мой !

ЦЫФИРКИНЪ.

И еще спасибо.

(Правдинъ даетъ также ему деньги.)

ЦЫФИРКИНЪ.

Да за что, Ваше Благородіе, жалуете ?

П Р А В Д И Н Ъ.

За то, что ты не походишь на Кушейкина.

ЦЫФИРКИНЪ.

И ! Ваше Благородіе. Я солдатъ.

П Р А В Д И Н Ъ. *(Цыфиркину).*

Поди жъ, мой другъ, съ Богомъ.

(Цыфиркинъ отходитъ.)

П Р А В Д И Н Ъ.

А ты, Кушейкинъ, пожалуй ка сюда завтра,
да пошудись разсчесться съ самою госпожею.

К у т е й к и н ъ *(выбѣгая).*

Съ самою ! Опъ всего опсшупаюсь.

Вральманъ (Стародуму).

Старофа слуха не оспафте, фаше фысоко-
рошіе. Фосмише меня апяшь къ сепѣ.

Стародумъ.

Да ты, Вральманъ, я чаю опспалъ и опъ
лошадей?

Вральманъ.

Эй, нѣтъ, мой папюшка! Шіучи съ спѣш-
нимъ хоспошамъ, казалось мнѣ, што я фсе
съ лошапками.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ТѢ ЖЕ И КАМЕРДИНЕРЪ.

Камердинеръ (Стародуму).

Карета ваша гошова.

Вральманъ.

Прикашишь мнѣ дофести сепя?

Стародумъ.

Поди садись на козлы.

(Вральманъ отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Гжа ПРОСТАКОВА, СТАРОДУМЪ, МИЛОНЪ, СОФЬЯ,
ПРАВДИНЪ, МИТРОФАНЪ, ЕРЕМЕЕВНА.

СТАРОДУМЪ

(Правдину, держа руки Софьи и Милона).

Ну, мой другъ! мы ѣдемъ. Пожелай намъ...

ПРАВДИНЪ.

Всего счастья, на которое имѣютъ право
честныя сердца.

Гжа ПРОСТАКОВА

(бросаясь обнимать сына).

Одинъ ты оспался у меня, мой сердечной
другъ, Митрофанушка!

МИТРОФАНЪ.

Да опьяжись, мапушка! какъ навязалась...

Гжа ПРОСТАКОВА.

И ты! и ты меня бросаешь! А! неблаго-
дарный! (Упала въ обморокъ.)

СОФЬЯ (подбѣжавъ къ ней).

Боже мой! Она безъ памяти.

СТАРОДУМЪ (Софьѣ).

Помоги ей, помоги.

(Софья и Еремеевна ей помогаютъ.)

ПРАВДИНЪ (Митрофану).

Негодница! Тебѣ ли грубитъ мащери? Къ тебѣ ея безумная любовь и довела ее всего больше до несчастья.

МИТРОФАНЪ.

Да она, какъ будто невѣдомо . . .

ПРАВДИНЪ.

Грубіянъ!

СТАРОДУМЪ (Еремеевнѣ).

Что она теперь? Что?

ЕРЕМЕЕВНА

(посмотрѣвъ пристально на Гжу Простакову и всплеснувъ руками).

Очнешся, мой башюшка, очнешся.

ПРАВДИНЪ (Митрофану).

Съ тобой, дружокъ, знаю, что дѣлать. Пошелъ - ко служить. . .

МИТРОФАНЪ (махнувъ рукою).

По мнѣ, куда веляшъ.

ГЖА ПРОСТАКОВА

(очнувшись, въ отчаяніи).

Погибла я совсѣмъ! Опнята у меня власть! Опъ стыда никуда глазъ показашъ не лзя! Нѣтъ у меня сына!

СТАРОДУМЪ

(указавъ на Гжу Простакову).

Вотъ злонравія достойные плоды!

Конецъ первой части.

И р а д н а я (Широфаны)

Негодница! Тебя ли трубящие впереди? И р

ишь на бравушка, побор и доверь ее всего

богатство по несправедливости.

М и т р о ф а н а .

Да она, алая душно негодного . . .

И р а д н а я .

Трубящая!

С т а р о у х и н а (Хорошенько)

Что она теперь? Что?

Е р е м е я н а

(неожиданно вбежала, на ходу)

вскакивая, крича)

Отец, мой батюшка, батюшка.

И р а д н а я (Широфаны)

Съ мной, дружок, ажно, ажно батюшка.

Помогаю - по случаю . . .

М и т р о ф а н а (вбежав вбегу)

Помогаю, батюшка, батюшка.

Т а . П о с т а н о в к а

(онучившись, об окружении)

Потом и кончатся! Останется у меня шкура!

Она, судя, нелюди, только полагая, нечаянно!

И р а д н а я (вбежав, крича)

С т а р о у х и н а

(вбежав, на ходу)

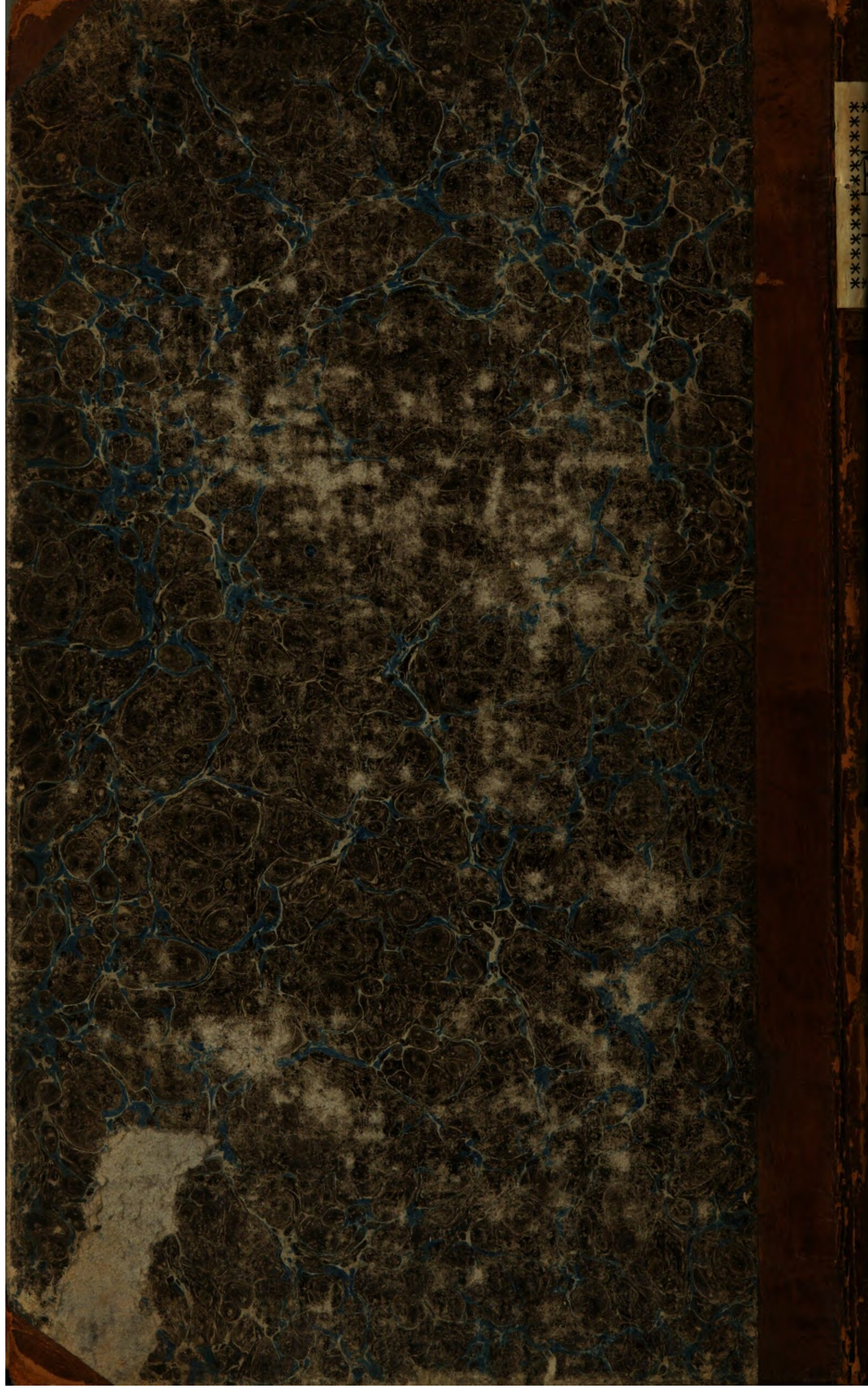
Вот, батюшка, батюшка, батюшка!

Помогаю, батюшка, батюшка.

(вбежав, крича)

ПОГРѢШНОСТИ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ :

Напечатано.		Читать.
Стран.	Стр.	
3. —	4. комнашу убранную,	комнашу, убранную.
4. —	1. досшойнѣ, бышь	досшойнѣ бышь.
6. —	5. шакѣ же	шакже.
7. —	4. на вѣки	навѣки.
10. —	4. недиво	не диво.
15. —	3. тагеіне	та геіне.
16. —	5. Брагадирша	Бригадирша.
18. —	13. съ жёнами	съ женами.
19. —	11. за ушрени	заушрени.
60. —	6. раг ои	раг оѹ.
69. —	8. онѣ, всѣ	, онѣ всѣ.
80. —	20. Куды	Куда.
82. —	3. нѣ нему: кѣ Совѣш- ниці	нѣ нему. Кѣ Со- вѣшницѣ.
84. —	14. рождшую	родшую.
88. —	20. Довролюбовѣ	Добролюбовѣ.
» —	22. безчесшье	безчесшье.
96. —	9. вѣ двое.	вдвое.
» —	20. вѣ пяшери	впяшери.
105. —	4. ате	âте.
109. —	11. за одно	заодно.
» —	13. по поламѣ	пополамѣ.
114. —	4. Наказуешь? Насѣ	Наказуешь насѣ.
124. —	7. Еремѣевна	Еремеевна.
129. —	4. съ измала	сѣизмала.
161. —	25. разревелась	разревѣлась.
188. —	18. безчасшна	безсчасшна.
199. —	7. эшаго	эшого.
237. —	22. ѣдише	ѣдеше.
263. —	6. бушдо	будшо.

Fonvizin, Denis Ivanovič,

Polnoe sobranie sočinenij

Bd.: 1

Moskva (1830)

Res/P.o.russ. 114 h-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10926575-2